

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (342) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисонов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Цветан Тодоров* (1939–2017), французский философ, семиотик болгарского происхождения, теоретик структурализма в литературоведении.

Цветан Тодоров родился в Софии (Болгария). Степень магистра филологии он получил в Софийском университете, а докторскую — в Парижском.

Тодоров был назначен директором по исследованиям Французского национального центра научных исследований, а также одним из основателей журнала *Poétique*, в числе главных редакторов которого он оставался долгое время. Он был приглашенным профессором в нескольких университетах США, включая Гарвард, Йель, Колумбийский и Калифорнийский университет в Беркли.

Самым большим вкладом Тодорова в теорию литературы стало его определение в «Введении в фантастическую литературу» фантастического, фантастического сверхъестественного и фантастического чудесного. Тодоров определял фантастическое как любое событие, происходящее в нашем мире, которое кажется сверхъестественным. При наступлении события мы должны решить, было событие иллюзией или оно реально и действительно имело место. Выбирая, было событие реальным или воображаемым, Тодоров говорил, что мы входим в жанры сверхъестествен-

ного и чудесного. В фантастическом сверхъестественном происходящее событие на самом деле является своего рода иллюзией. «Законы реальности» остаются нетронутыми и также дают рациональное объяснение фантастическому событию. Тодоров приводил примеры снов, наркотиков, иллюзий чувств, безумия и т. д. как вещей, которые могут объяснить фантастическое/сверхъестественное событие. В фантастическом чудесном сверхъестественное событие, которое происходит, действительно имело место, и поэтому «законы реальности» должны быть изменены, чтобы объяснить это событие. Только если предполагаемый читатель не может выбрать ту или иную возможность, текст будет чисто фантастическим.

Тодоров известен также как популяризатор русского формализма («Теория литературы. Тексты русских формалистов») и творчества Михаила Бахтина на Западе («Михаил Бахтин: диалогический принцип»).

Награды Тодорова включают бронзовую медаль CNRS, премию Шарля Левека Академии моральных и политических наук, первую премию Могена Французской академии и премию принца Астурийского в области социальных наук; он также был офицером Ордена искусств и литературы.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андропов Д. А.

Влияние уголовной политики на пробельность
уголовно-исполнительного законодательства.
Пути устранения данного правового
дефективного явления 147

Антонова А. Д.

Роль правовых аксиом в нормотворческом
процессе 150

Баулина Е. Е.

Проблемы доступности высшего
образования 152

Белая К. В.

К вопросу о понятии доведения до самоубийства
(статья 110 УК РФ) 154

Берг Н. А., Черкасов С. И.

Налоговый контроль как инструмент выявления
и предупреждения налоговых
правонарушений 155

Богушев В. И.

Административно-правовое регулирование
оборота гражданского оружия в Российской
Федерации 159

Болтвина К. Р., Литвинова С. П.

К вопросу о юридической ответственности
субъектов муниципально-правовых
отношений 161

Варава А. О.

Мировой и российский опыт формирования
национальных правовых систем регулирования
электронной коммерции 163

Векленко В. В., Акопян М. А.

Уголовная ответственность и наказание
за рецидив преступлений 165

Вотев А. А.

Контролируемое банкротство как одна из форм
злоупотребления правом арбитражного
управляющего 167

Ганьшина А. О.

Законодательная и нормативная правовая
база формирования кадрового резерва
на государственной гражданской службе 169

Гельм С. А.

К вопросу о целях института несостоятельности
(банкротства) 171

Гельм С. А.

Особенности проведения электронных торгов
по продаже имущества должника 173

Горбатовская И. П.

История заочного судопроизводства
в России 176

Горбатовская И. П.

Эффективность заочного производства
в гражданском процессе России 178

Гридина А. Л.

Страховое право: международный аспект 180

Грудинина А. М.

Обязательное нотариальное удостоверение
сделок с недвижимостью: постановка
проблемы 182

Гусева В. С.

Усыновление в международном частном праве 184

Денисов М. Ю.

Основания прекращения сервитута в российском
и зарубежном гражданском
законодательстве 186

Деханов С. А., Черняева А. К.

Понятие обязательства в работах Савиньи 188

Дзариева Ф. М., Кулиева А. М.

Кодекс профессиональной этики как инструмент
в борьбе с правовым нигилизмом 190

Загузова М. С., Кандакова Ю. А.,**Кривоноженкова В. И.**

Институт свидетельского иммунитета
в гражданском процессе 192

Заякин В. Г.

Проблемы централизации и децентрализации
власти в современной России 195

Касторский Г. Л., Форкош А. Г.

Киберпреступность в период пандемии
коронавируса COVID-19 196

Комкова Ю. Ю.

Элементы договора купли-продажи в договоре
возмездного оказания медицинских услуг 198

Концевая Е. В.

Некоторые аспекты правового регулирования
дистанционной торговли 200

Латыпова Е. О.

Организация и правовые основы
функционирования Федеральной службы
исполнения наказаний 203

Левгеева Т. Б.

Преступления в сфере авторских и смежных
прав: особенности объекта 206

Левина А. А.

Внедрение системы комплаенса в крупных
российских компаниях: перспективы и ключевые
проблемы 208

Майорова Е. Н., Пустаханова Ю. Д.

Выявление проблем, возникающих в процессе
исполнения решений мирового суда 212

Макушенко К. Е.

Особенности рассмотрения споров о заключении
трудового договора 214

Макушенко К. Е.

Защита трудовых прав работников в современном
контексте трудовой политики Российской
Федерации 217

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Влияние уголовной политики на пробельность уголовно-исполнительного законодательства. Пути устранения данного правового дефективного явления

Андропов Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрены правовые аспекты уголовной политики в РФ и ее влияние на пробельность уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим предлагаются пути устранения решения данного дефективного явления.

Ключевые слова: пробелы в уголовно-исполнительном праве, дефекты уголовно-исполнительного законодательства, аналогия права, уголовная политика, уголовно-исполнительное законодательство, уголовная политика, психологическая помощь.

Пробельность законодательства нашей страны является «ахиллесовой пятой» построения правовой системы государства. А проведенный мониторинг практики применения норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее-УИК РФ), который показал, что каждая третья статья данного нормативного правового акта обладает признаками неэффективности (наличие пробелов в праве, противоречивость норм, различное понимание одних и тех же терминов и т.д.), лишь подтверждает вышесказанное суждение [7; с. 81].

Пробелы в праве, как одни из видов юридических ошибок, имеют негативные последствия для законодательной реализации различных норм. Так, проведенный опрос среди ученых-пенитенциаристов показал, что 66,7% опрошенных респондентов считают основной проблемой УИК РФ — наличие в нем различных пробелов. На наш взгляд, правильно выделить следующее определение пробела в праве, под которым будет пониматься полное или частичное отсутствие регулятора общественных отношений за отсутствием специальной нормы или части нормы [6; с. 111].

Первой причиной данного негативного правового явления выступает динамичное развитие уголовной политики, под которой, в контексте пробельности законодательства, понимается активное изменение экономической, социальной политической обстановки в жизни государства и общества в целом, которые создают основания для возникновения общественных отношений, не урегулированных нормами права. Ярким примером этого может служить ситуация, которая сложилась в связи с введением обязательных работ, в качестве аналогичной меры государственного принуждения, которая уже была

в обороте у большинства стран запада. Так, на момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) 1996 г. действовало исполнительно-трудовое законодательство, где не было закреплено данный вид наказания. Этот пробел в праве длился около полугода и был устранен лишь Федеральным законом (далее-ФЗ) от 21.12.1996 г. № 160-ФЗ, который корреспондировал выше упомянутую меру наказания [1]. Но важно здесь отметить и то, что не применялись на практике нормы об обязательных работах до 2005 г., в силу того, что отсутствовал механизм исполнения данного вида государственного принуждения, который был закреплен лишь в ФЗ от 28.12.2004 № 177-ФЗ [3].

В качестве второй причины можно выделить несвоевременное реагирование законодательных органов на изменяющиеся общественные отношения. По мнению Храмова А.А., это связано прежде всего с многоэтапностью и длительным процессом (в случае возникновения спорных моментов процесс может затянуться на несколько лет) разработки, рассмотрения и принятия законодательных актов. Тем самым мы можем заметить явление, носящее замкнутый и циклический характер, возникающий в силу того, что законодатель, пытаясь устранить правовой пробел, появившийся в связи с динамичным развитием уголовной политики, не успевает реагировать на появление новых, вызванных ее новеллами. Этому свидетельствует факт того, что за последние 20 лет в уголовно-исправительное законодательство было внесено более 300 различных поправок [5; с. 113]. Поэтому мы считаем, что необходимое средство для устранения пробелов в праве — оперативные законодательские решения, основанные на мнениях и прогрессивных реше-

ниях ведущих ученых-пенитенциаристов, а также правоприменителей, в том числе и суда.

В качестве третьей причины можно выделить нарушение законодательной техники применительно к уголовно-исполнительным отношениям. Так, ранее действующая редакция в ч. 1 ст. 177 УИК РФ указывала, что осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, отбывающим наказание в исправительной колонии, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В связи с этим, на основании буквального толкования, можно сделать вывод, что лицо, которому полагалась отсрочка, должно иметь несколько детей, подпадающих под критерии, указанные в диспозиции. Но это не соответствовало правовой природе данной статьи и его изначальному содержательному значению, определенному законодателем. Поэтому правоприменителю, в связи с неточностью и неясностью норм права, приходилось пользоваться «судейским усмотрением» для толкования закона, что, по мнению профессора Эриашвили Н.Д., является недопустимым [4; с. 93]. В связи с этим законодатель решил устранить данную проблему путем принятия ФЗ от 21.02.2010 г. № 16-ФЗ, в который внесены поправки в ст. 117 УИК РФ и ст. 82 УК РФ, где в качестве лица, которому может быть представлена отсрочка наказания может быть женщина, имеющая ребенка до 14 лет (одно лицо, не достигшее 14-летнего возраста).

Поднимая вопрос о пробельности уголовно-исполнительного законодательства, в теории и правоприменении рассматриваются различные пробелы, касающиеся Общей части УИК РФ. Во-первых, не решены вопросы как в науке уголовно-исполнительного права, так и в практике касательно целей данной отрасли российского законодательства. Так, по мнению многих ученых, в том числе профессора Зубкова А.В., необходимо включить в ч. 1 ст. 1 УИК РФ в качестве целей исполнения наказания восстановление социальной справедливости, так как она имеет отражение по смыслу содержания ч. 1 ст. 6 УК РФ [8; с14]. Таким образом, ученым видится дублирование целей уголовно-исполнительного законодательства, как, например, предусмотрено в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан, во избежание различных правовых дефектов.

Профессор Б.А. Спасенников считает, что в качестве цели наказания видится поправка в ч. 2 ст. 9 УИК РФ о введении в качестве средства исправления осужденных психологическая помощь. Отсутствие этого, по мнению ученого, говорит о пробельности данной области [10; с70], т.к. это закреплено как в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., так и в международно-правовых актах. Так, в Европейских пенитенциарных правилах записано, что в качестве основных режимных мероприятий предусматриваются социальная работа и психологическая помощь лицам, отбывающим наказание [2].

Во-вторых, касаясь уже пробелов Особенной части УИК РФ, стоит выделить их следящую классификацию, а именно поделить на реальные и мнимые. Первые это те, которые полностью или частично не регулируют общественные отношения за отсутствием специальной нормы или каких-то ее частей, определений, примечаний. В качестве примера можно привести мнение Павелко Л.И., который оперирует тем, что в ст. 60.20 отсутствует понятие «материальная ответственность», которое давало бы возможность администрации исправительного учреждения взыскивать средства с осужденного, потраченные на розыск, задержание, а также на лечение осужденного, который умышленно сам нанес себе какие-либо увечья, так как эти затраченные денежные средства не являются порчей имущества (прямой действительной затратой) [12; с39].

Мнимые, или как по-другому выделяют в правовой науке, иллюзионные пробелы, в свою очередь представляют собой наличие нормы, которая не имеет практического значения в силу ряда причин, в том числе нарушения законодательной техники. Ярким примером может служить такой вид наказания, как уголовный арест. Он подвергается особой критике в научном сообществе, и, как точно отмечает профессор В.А. Уткин, является «мертворожденной» нормой, так как данный вид наказания не исполнялся с момента его принятия в 1997 г. [9; с128]. Такая же ситуация сложилась и с общественными работами, как мерами наказания уголовно-исполнительного законодательства России (см. выше)

Хотелось бы отметить, что для устранения пробелов в законодательстве часто прибегают не к самому правотворческому процессу, а решают с помощью суда. Как отмечает председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д., правотворческая деятельность судов существует на практике, хотя формально не признается. А по мнению В.А. Головастовой, устранение пробельности уголовно-исполнительного законодательства возможно с помощью нормативных свойств постановлений пленумов Верховного суда РФ. Так же в качестве нетипичного источника уголовно-исполнительного законодательства автор выделяет решения Конституционного суда РФ, которые временно устраняют пробелы правовой системы [6; с115].

Нельзя не согласиться с критикой данной позиции, предложенной Храмовым А.А. Он считает, что, во-первых, данные действия будут выходить за рамки полномочий Конституционного суда, то есть будет происходить прямое нарушение конституционных норм, которые устанавливают его полномочия в ст. 125 Конституции РФ. Во-вторых, это будет противоречить ч. 2 ст. 2 УИК РФ, определяющей в качестве источника УИК РФ и другие федеральные законы. В связи с этим необходимо признать позицию классика правовой науки Лазарева В.В., который говорил, что необходимо полностью и окончательно отказаться от практики по устранению пробелов в праве с по-

мощью судов в процессе правоприменения, верной по отношению к данной ситуации.

В научном сообществе широко рассматривается вопрос преодоления пробелов уголовно-исполнительного законодательства с помощью аналогии права. Рассматривая вопрос о злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (ст. 116 УИК РФ), в которых указано употребление наркотических и психотропных веществ, но не сказано о психоактивных веществах, которые могут быть также опасными для организма осужденного («соли» и т.д.), Е. Ю. Янович считает, что за употребление последних необходимо привлекать лицо к дисциплинарной ответственности на основаниях ст. 116 УИК РФ [11; с137]. На наш взгляд, применение аналогии в уголовно-исполнительном праве может являться в качестве одного из способов устранения пробелов законодательства, но, как правильно отмечает Храмов А. А. здесь необходимо установление опре-

деленных пределов для действий правоприменителя норм уголовно-исполнительного законодательства [13; с146].

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод, что пробелы в праве носят систематический характер, основанный на динамично развивающейся уголовной политике, связанной с постоянными преобразованиями в социальной и экономической сферах общественной жизни. В связи с этим видится, что для преодоления пробельности законодательства необходимо:

своевременное преобразование норм Уголовно-исполнительного законодательства, опираясь на прогрессивные научно-практические исследования в области уголовно-исполнительного права

установление принципа разумности в качестве предела действий правоприменителя для использования аналогии права.

Необходимо внести поправки в ст. 3 УИК РФ и установить возможность применения аналогии в регулировании сходных отношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10417> (дата обращения — 10.12.2020)
2. Европейские пенитенциарные правила от 12 февраля 1997 года // <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения — 10.12.2020)
3. Федеральный закон от 28.12.2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21828> (дата обращения — 10.12.2020)
4. Эриашвили, Н. Д. Судейское усмотрение в Российской Федерации: допустимо ли расширительное толкование? // Вестник Московского университета МВД России. — 2014 — № 4-90-93 С.
5. Храмов, А. А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве как следствие динамичного развития уголовной политики // Уголовная юстиция. — 2017 — № 10-113-116 С.
6. Головастова, Ю. А. Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. — 2019 — № 5-107-118 С.
7. Уткин, В. А., Киселев М. В. Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — с. 78-83
8. Зубков, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2010. — №. — с. 10-14.
9. Уткин, В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 349. — с. 127-130.
10. Спасенников, Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 2 (30). — с. 70-71.
11. Янович, Е. Ю. Особенности преодоления пробелов в публичных отраслях российского права // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — Т. 19. — № 2.
12. Павелко, И. Л. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 7-2. — с. 37-40.
13. Храмов, А. А. Аналогия как способ преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института — 2020 — № 2 — с. 142-148.

Роль правовых аксиом в нормотворческом процессе

Антонова Алина Дмитриевна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В современной литературе, изучение правовых аксиом включает в себя анализ правовых положений, которые при непосредственной проверке, еще многовековой общественно-исторической практики, в свою очередь, стали наиболее характерными, в том числе, весьма исходными по общему действию, элементами истины — в свою очередь, привычными и, в то же время, относительно существования права как социального явления. Прежде всего, правовые аксиомы не могут быть использованы в качестве доказательств иных установленных правовых положений, при том, как нормативные предписания в принципе не нуждаются в доказательствах. В статье приведен анализ правовых аксиом и их основной роли в нормотворческом процессе.

Ключевые слова: аксиома, нормотворчество, элементы истины, доказательства.

The role of legal axioms in the regulatory process

In modern literature, the study of legal axioms includes the analysis of legal provisions, which, upon direct verification, even of centuries-old social and historical practice, in turn, have become the most characteristic, including very initial in terms of general action, elements of truth — in turn, familiar and, at the same time, regarding the existence of law as a social phenomenon. First of all, legal axioms cannot be used as evidence of other established legal provisions, despite the fact that regulatory prescriptions, in principle, do not need proof. The article provides an analysis of legal axioms and their main role in the rule-making process.

Keywords: axiom, rule-making, elements of truth, proof.

Правовые аксиомы, в свою очередь, это предусмотренные в общем плане, общепризнанные истины, по сути, не требующие доказательств, и находящие либо прямое, либо косвенное отражение в относительных нормах правам [3, с. 61].

Наряду с указанным вопросом, важно обозначить то, что истинность, в первую очередь, прилагаемая к правовым аксиомам, в принципе, не всегда объективна. При том, что в основном, данная истинность полноценно основана на реальной вере в правовые, предусмотренные в общем виде, идеалы и тем самым, зачастую она выделена определенной попыткой, где прежде всего, также целенаправленно принимает желаемое за реальность, за действительное.

Однако, как показывает практика, существующие в данном вопросе, правовые аксиомы, по своей тематике, довольно истинны не самостоятельно, и не потому, что они напрямую также соотносятся с действительностью, а, в частности, потому, что сами люди во многом пытаются в них верить. При всем сказанном, каждый гражданин не обязан свидетельствовать против своих родственников (ст. 51 Конституции РФ), когда заходит речь о проведении опроса или иного следственного действия, при том, что между ними, основные отношения накалились добела [1].

Однако, выделенная в общем контексте вопроса, правовая аксиома, в свою очередь, пытаясь найти наиболее широкое отражение в современном законодательстве, активным образом, зачастую, также полностью зарожда-

ется в общеправовом сознании людей. Соответственно, именно в ней напрямую также заключен установленный, по тематике, многовековой опыт всего современного человечества.

В данной практике наиболее характерными правовыми аксиомами прежде всего, призваны простые по представленному в общей категории, тонкому содержанию относительно установки жизненных правил, не могут быть полностью предопределены реальные начала справедливости.

Собственно говоря, существующие в контексте вопроса, нормы права целенаправленно должны быть зачастую, основаны на некоторых, общепризнанных идеях, изначально, в которых был полностью также заложен огромный нравственный потенциал.

Как пример, можно обозначить следующее: по факту, нельзя быть судьей в своем непосредственном деле. Однако, на указанной основе данного тематического правила, была в первую очередь, введена соответствующая, уголовно-процессуальная норма, благодаря которой судья в принципе также не может полноценно изучать данное дело, если в нем активно также участвуют его родственники [2, с. 16].

По сути, в этом вопросе можно также предопределить и то, что в принципе никто не обязан свидетельствовать против себя самого, в том числе, как сказано в положениях Конституции РФ, против своего супруга и близких родственников.

Отметим, что каждый гражданин не может нести предусмотренную законом ответственность за деяние, которое

в момент его непосредственного совершения не признавалось тем или иным видом правонарушением.

В свою очередь, положения Конституции РФ в указании данного вопроса, также своевременно устанавливают наиболее суровую ответственность, обратной силы не имеет.

Отметим, что, опираясь на нормы ст. 50 Конституции РФ, «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

Соответственно, каждый гражданин РФ, вправе защищать свои установленные законом, права и свободы всеми способами, в первую очередь полностью не запрещенными законом РФ.

В основном наблюдается, что реже всего выделенные, правовые аксиомы первоначально разрабатываются предусмотренной, юридической наукой, после чего, закономерно вводятся в российское законодательство. К примеру, также можно полностью обозначить, что после многих лет современной жизни в представленном Советском государстве, где активным образом также существовала административно-командная система и, ввиду этого, основательно утвердился выделенный в общем плане, принцип жизни «что не разрешено, то запрещено», многочисленные ученые все-таки пришли к единому мнению о том, что в обществе, основанном на рыночной экономике, должно действовать аксиоматичное правило «разрешено все, что не запрещено».

Соответственно, по большому счету, в предусмотренной юридической технике, как правило, содержится гораздо больше аксиом, при том, что далеко не все из них могут интенсивно переходить в законодательство.

Пришедшие аксиомы из римского права в российское нормотворчество включают в себя следующее:

— где присутствует право, там располагается защита;
— все судьи обоснованно знают законы, при этом, общие стороны в процессе, не должны доказывать их содержание.

Однако, предусмотренная в общем плане, сила доказательств может быть полностью предопределена, как правило, их общей весомостью, а не сущностью и количеством.

Однозначно, стоит заметить то, что наличие аксиом ни коим образом не должно вредить третьему лицу между спором, образовавшимся, например, между истцом и ответчиком [3, с. 107].

Как показывает общая практика, правовые аксиомы разделены на виды:

— по характеру — общие и отраслевые;
— по содержанию — утверждающие и отрицающие.
Они в свою очередь, направлены, прежде всего, на: наибольшее упрощение правового регулирования, ввиду которого современный закон, полностью также становится наиболее доступным для всех граждан;
— приобщают правовое регулирование к тому, чтобы сделать его экономным;
— имеют общую направленность на экономию человеческого энергии в организованном процессе правоприменения, при этом, зачастую позволяя сделать его более мобильным;
— правовое регулирование становится в данной области наиболее эффективным.

Таким образом, в заключении можно отметить то, что правовые аксиомы в нормотворческом процессе играют немаловажную роль, поскольку они помогают улучшить содержание закона и ввести его в реальное действие, предусматривая прямое, положительное воздействие на область закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права: учеб. — 2-е изд., перераб. И доп./С. С. Алексеев — М.: ТК Велби, 2008. — 576 с.
3. Мишутина, Э. И., Балашов А. Н. К вопросу о значении правовых аксиом Э. И. Мишутина, А. Н. Балашов // Юрист. — 2007. — № 7. — с. 60-64.

Проблемы доступности высшего образования

Баулина Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье рассматриваются различные критерии доступности высшего образования: обеспеченность местами, финансовая и территориальная доступность. Делаются выводы на основании данных, приведенных ВШЭ о возможности реализации права на высшее образование в различных регионах РФ. Дается оценка проводимой государственной политики в сфере повышения доступности высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, доступность образования, право на образование.

Высшее образование, в отличие от общего, не обеспечивается общедоступностью со стороны государства. В Конституции РФ сформулировано следующее положение: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [1]. Из данной формулировки можно предположить, что право на высшее образование ограничивается либо способностями человека, так как конкурс предполагает отбор поступающих в зависимости от достижений в учебе, либо финансовыми возможностями, так как существует альтернатива в форме поступления на коммерческой основе. Такая позиция вполне обоснована. Высшее образование не должно быть «для всех». Но по какому принципу проявляется доступ к высшему образованию? Цель данной работы состоит в том, чтобы определить критерии доступности высшего образования.

Если общее образование ставит своей задачей сформировать всесторонне развитую личность, воспитать патриота страны, развить различного рода компетенции и навыки для любого рода деятельности, то задача профессионального образования — получить специалиста в определенной отрасли, а высшего образования — специалиста, способного эту отрасль развивать. Федеральный закон «Об образовании в РФ» определяет цель высшего образования следующим образом: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [4].

Что касается высшего образования, мы должны понимать, что повышение его доступности не должно сводиться к тому, что его получение станет необходимостью для всех. Предполагается, что обучение в высших учебных заведениях проходит на самом высоком уровне, так как выпускник вуза может и должен претендовать на руководящие должности. Таким образом, такому человеку следует обладать личностными качествами и определенными способностями. Но только ли способности становятся критерием для получения доступа к высшему образованию?

Способствовать реализации права на профессиональное самоопределение — еще одна обязанность государства. Несомненно, наша экономика заинтересована в получении квалифицированных специалистов во всех сферах национального хозяйства. Для решения этого вопроса в процессе реформирования образовательной системы значительно повысилась доступность среднего образования. Кроме того, была ликвидирована система начального профессионального образования, которую приравнивали к среднему профессиональному. И несмотря на то, что в образовательных организациях СПО также существует конкурсный отбор поступающих в случае нехватки бюджетных мест в данной организации, в целом по стране сложности поступления в техникумы и колледжи не наблюдаются.

Все преобразования, происходящие в области образования ставят целью на сближение отечественной системы профессионального образования с международными стандартами, повышения его качества. Серьезные преобразования произошли и в системе высшего образования. Необходимость нострификации дипломов российских вузов привела к присоединению Российской Федерации к Болонскому процессу, в результате которого произошло разделение высшего образования на две ступени: бакалавриат и магистратуру.

Стоит отметить, что такое изменение способствовало повышению доступности высшего образования в некоторой степени, так как для обучающихся появилась возможность решать «насколько высшее образование» им необходимо. Теперь можно остановиться на том уровне, который окажется приемлемым как с точки зрения финансовых возможностей (можно учиться 4 или 6 лет), так и с точки зрения своего дальнейшего развития (ограничиться практическими и теоретическими знаниями или заняться научной деятельностью).

Что же мы понимаем под доступностью? Самым распространенным смыслом этого понятия является именно финансовая доступность. Высшая школа экономики провела анализ доступности высшего образования по трем критериям: кроме уже названной финансовой доступности, были обозначены территориальная доступность и обеспечение местами.

В своем докладе Федеральному Собранию о реализации государственной политики в сфере образования

в 2019 году Правительство РФ определяет «Ключевой механизм обеспечения доступности высшего образования — формирование объемов и структуры контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (далее — КЦП)» [3]. В данном докладе приведены следующие данные:

«В соответствии с Законом об образовании Минобрнауки России обеспечивает реализацию государственной гарантии: не менее чем 800 студентов на каждые 10 тыс. человек в возрасте от 17 до 30 лет имеют право обучаться в вузах за счет средств федерального бюджета.

На протяжении последних 5 лет сохраняется тенденция, при которой каждый второй выпускник общеобразовательной организации имеет возможность поступить на бюджетное место в вуз. В целом доступность высшего образования для выпускников общеобразовательных организаций обеспечивалась на уровне не ниже 60% от общего объема КЦП (на 1 курс)» [3].

Но на практике мы можем наблюдать другую картину, когда стремление поступить в определенный вуз или на определенную специальность приводит к большим конкурсам на бюджетные места. Соответственно, доступность высшего образования не может определяться только наличием бюджетных мест. Важной характеристикой выступает «качество образования».

«В качестве показателя, характеризующего качество образования в регионе, используется доля студентов в вузах региона, зачисленных на первый курс со средним баллом ЕГЭ от 70. Средний балл ЕГЭ является не только индикатором селективности вуза, но и косвенно говорит о качестве образования. То есть предполагается, что чем больше абитуриентов с высокой оценкой их знаний стремятся в конкретный вуз, тем более качественное образование можно в нем получить» [2]. На основании исследований ВШЭ наиболее качественное образование возможно получить в Москве, Санкт-Петербурге, Томске и Екатеринбурге. Из этого следует, что возможность получения качественного образования напрямую зависит от территориальной доступности.

Для нашей огромной страны расстояния становятся порой непреодолимой силой. В некоторых регионах отсутствует транспортная инфраструктура, что может приводить к дополнительным тратам, особенно, когда единственный способ выбраться из своего населенного пункта — авиасообщение. «Под расстоянием можно понимать, как непосредственно расстояние в километрах, так и время, необходимое на дорогу, либо расходы, связанные с ней ... Среди регионов с самым низким уровнем

территориальной доступности находятся Хабаровский край, Магаданская область, Республика Бурятия, Забайкальский край и Сахалинская область» [2].

В качестве финансовой доступности ВШЭ предлагает рассматривать несколько показателей: непосредственная стоимость обучения, необходимость решения жилищного вопроса, расходы на жизнь. При этом учитывались показатели по средним региональным годовым доходам на одного члена домашнего хозяйства.

«Наиболее доступным с финансовой точки зрения является высшее образование в Санкт-Петербургском регионе: с одной стороны, невысокая средняя стоимость года обучения и большое количество бюджетных мест, сравнительно хорошая обеспеченность общежитиями, с другой — высокий уровень доходов населения (9-е место среди регионов) делают финансовую нагрузку на бюджет домохозяйств во время обучения наиболее низкой среди российских регионов. Второе место по финансовой доступности высшего образования принадлежит Амурской области, где и общежитий достаточно, и затраты на обучение довольно низкие. Более того, по данным мониторинга эффективности вузов, опубликованного в 2016 году, в Амурской области нет частных вузов. Самый низкий уровень финансовых возможностей получения образования в Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике» [2]. Из анализа ВШЭ наглядно видно, что финансовая доступность сильно разнится в зависимости от региона. В наиболее экономически развитых субъектах РФ доступность получения высшего образования значительно возрастает.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. В целом государство ведет активную политику, направленную на повышение доступности высшего образования, увеличивая количество бюджетных мест в государственных вузах. При этом существует серьезная дифференциация между столичными и региональными вузами в реализации качественного образования. Для повышения территориальной доступности, государство должно уделить внимание развитию транспортной инфраструктуры и снижению стоимости региональных пассажирских перевозок.

В заключение, стоит отметить, что приведенные критерии оценки доступности являются неисчерпывающими. Доступность высшего образования предполагает множество факторов. Кроме того, необходимо учитывать социальный аспект, так как различные категории граждан могут иметь неравные возможности для осуществления своих прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). — Москва: Проспект, 2020. — 64 с.
2. «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 32 с.
3. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2019 году URL: <http://government.ru/news/39866/>

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». — Москва: Проспект, 2019. — 192 с.

К вопросу о понятии доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ)

Белая Кристина Вячеславовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье рассматриваются способы доведения до самоубийства. Делается вывод о том, что данный вопрос является дискуссионным. Кроме того, автором предлагается внести изменения в статью 110 УК РФ.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, способы доведения до самоубийства.

Любое цивилизованное государство признает человеческую жизнь высшей ценностью. Наша страна не исключение. Вследствие этого вопросы, касающиеся защиты жизни человека, являются актуальными как для теоретиков, так и для практиков.

Так, в действующем уголовном законодательстве РФ существует норма ст. 110 УК РФ, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства.

Проанализировав судебную статистику РФ, можно сделать вывод, что количество осужденных по ст. 110 УК РФ незначительное. Так, например, за 2016 год по ст. 110 УК РФ осуждены 10 человек, за 2017 год — 15 человек, за 2018 год по ч. 1 осуждены 14 человек, по ч. 2-2 человека, за 2019 год по ч. 1 осуждены 9 человек, по ч. 2-10 человек. Вследствие этого можно предположить, что одной из причин такой незначительной статистики осужденных может являться несовершенство вышеназванной нормы УК РФ.

Стоит отметить, что доказать наличие состава преступления по ст. 110 УК РФ крайне сложно. Чаще всего «Доведение до самоубийства» вменяется в совокупности с другими статьями УК РФ, например, истязание, незаконное лишение свободы и другие.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена, прежде всего, тем, что перечень способов доведения до самоубийства, закрепленный в ч. 1 ст. 110 УК РФ является исчерпывающим, что не позволяет квалифицировать по этой же статье общественно опасные деяния, хоть и направленные на доведение до самоубийства, но совершенные другими способами.

Так, анализируемое преступление, по мнению законодателя, может быть совершено путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Исходя из этого, думается, что для квалификации действий виновного пост. 110 УК РФ достаточно установления факта применения хотя бы одного из перечисленных способов. По мнению законодателя, данное преступление может быть совершено только посредством перечисленных им способов. Получается, что если доведение до самоубийства совершается другим, не установленным законом способом, то оценка его как доведения до самоубийства, невозможна.

Отметим, что в теории уголовного права уже несколько лет продолжается дискуссия о необходимости расширения перечня способов совершения рассматриваемого преступления. По мнению российских ученых, перечень способов, закрепленный в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ, не охватывает всех возможных способов совершения данного преступления. Так, по мнению А. В. Агафонова, конкретизировать все способы доведения до самоубийства в принципе невозможно в силу огромного их разнообразия [1].

К слову сказать, в ст. 107 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. В УК РФ 1996 г. законодатель предусмотрел то, что данное деяние может быть совершено не только в отношении зависимого лица, поэтому отказался от формулировки, данной УК РФ 1960 г., расширив круг субъектов анализируемого преступления. Кроме того, законодатель включил в число способов доведения до самоубийства «угрозы» [2]. Отсюда следует, что ст. 107 УК РСФСР 1960 г. в отличие от ст. 110 УК РФ содержала всего два способа доведения до самоубийства.

Как уже было отмечено, большинство теоретиков считает необходимым расширить перечень способов доведения до самоубийства. Так, например, А. А. Цыркалюк предлагает определить доведение до самоубийства, как «склонение к самоубийству путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, уговора, подкупа, обмана, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления» [3]. Автор предлагает включить в перечень способов доведения до самоубийства уговор, подкуп, обман, советы, указания, предоставление информации — способами совершения доведения до самоубийства. Предлагаемые теоретиком способы действительно возможно включить в перечень способов совершения доведения до самоубийства, но все же мы больше склоняемся к точке зрения А. В. Ага-

фонова. На наш взгляд, перечень способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, целесообразно расширить, однако не путем перечисления всевозможных способов. По нашему мнению, рамки правового поля не позволяют предусмотреть законом все возможные способы доведения до самоубийства. Каждый случай доведения до самоубийства уникален и зависит от множества внешних условий и обстоятельств, в том числе от личности потерпевшего и особенностей его психического состояния. Иными словами, у разных людей одинаковые действия чаще всего вызывают разную реакцию.

Проанализировав точки зрения авторов, мы пришли к выводу, что в диспозицию ч. 1 ст. 110 УК РФ можно

включить формулировку: «...или иных противоправных действий». Такой точки зрения в России придерживаются такие авторы, как, например, Д. К. Амирова, Д. М. Гараева, А. В. Агафонов, И. А. Подройкина. Кроме того, такой точки зрения придерживаются и другие страны. К таким странам можно отнести Данию, Австрию, Турцию, Норвегию и другие страны [4].

Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 110 УК РФ выглядела бы следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего или иных противоправных действий...».

Литература:

1. Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
2. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 320 с.
3. Цыркалюк, А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
4. Амирова, Д. К., Гараева Д. М. Актуальные вопросы теории и практики уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Лучшая студенческая статья 2019. 2019. с. 172-175.

Налоговый контроль как инструмент выявления и предупреждения налоговых правонарушений

Берг Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент;
Черкасов Сергей Иванович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье проведен анализ показателей результатов налогового контроля в форме камеральных и выездных проверок, а также их эффективность в предупреждении налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, камеральная и выездная налоговая проверка, эффективность налоговых проверок, выявление и предупреждение правонарушений.

Представляется вполне закономерным, что для осуществления государством своих целей необходимо наличие определенных социально-экономических программ, финансовых ресурсов и непосредственного контроля за их законным формированием и расходованием. А развитие российского государства на фоне возникающих кризисных явлений в мировой и национальной экономиках не может с финансовой точки зрения благополучно идти без должного государственного внимания к предупреждению совершения налоговых правонарушений.

Эффективность противодействия нарушителям налогово-правовых норм не мыслима без качественного осуществления налогового контроля, как одной из форм государственного финансового контроля. При этом, на-

логовый контроль является не единственным, но важнейшим инструментом предупреждения налоговых правонарушений.

Так, Налоговый Кодекс Российской Федерации (НК РФ) [1] определяет налоговое правонарушение как виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность. Глава 16 НК РФ закрепляет следующие виды налоговых правонарушений:

- несоблюдение сроков постановки на учет в налоговом органе или предоставления данных об открытии и закрытии счета в банке;
- непредставление налоговой декларации;

- нарушение правил учета объектов налогообложения, доходов и расходов;
- неуплата или неполная уплата сумм налога;
- неисполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов и др. [1].

В связи с тем, что налоговые правонарушения достаточно широко распространены, то представляют собой серьезное препятствие планового поступления налогов и сборов бюджеты всех уровней государства. Отсюда велика роль в осуществлении предупреждения правонарушений в налоговой сфере.

Предупреждением же правонарушений называется совокупность разных мер превентивного характера, которые оказывают правовое влияние на сознание, волю и поведение потенциального нарушителя, которым в сфере налоговых правонарушений является налогоплательщик или плательщик сборов, плательщик страховых взносов, а также сами налоговые органы, их должностные лица и иные субъекты налогового права. Деятельность налоговых органов по предупреждению налоговых правонарушений заключается в применении мер, которые направлены на их пресечение и недопущение.

Основной задачей налоговых органов является повышение качества налогового контроля и вследствие чего упразднение имеющихся проблем. В выявлении, расследовании и предупреждении любых случаев нарушения налогового законодательства особая роль отводится налоговым проверкам, как форме налогового контроля. Данная форма предупреждения налоговых правонарушений способствует оперативному реагированию и направлена на предотвращение недоимки налогов в бюджет государства, так как многие налоговые правонарушения возможно выявить в ходе проведения налоговых проверок.

Так, по результатам проведенных проверок в 2019 году в России выявлено 123700 правонарушений. При этом, большая часть выявленных правонарушений относится к нарушениям обязательных требований законодательства — 99,6% от общего количества выявленных правонарушений (в 2018 году 99,7%).

Дела об административных правонарушениях были возбуждены по результатам 82500 проверок, административные наказания наложены по результатам 78300 проверок [3].

В 2019 году ущерб от экономических преступлений, к которым относятся правонарушения в сфере налогообложения, составил 447,2 млрд руб., из них 85,2 млрд — от налоговых преступлений, следует из данных МВД. Всего за прошлый год было выявлено 104 тыс. экономических преступлений. Это на 4,1% меньше, чем в 2018 году. Тогда было выявлено 109,5 тыс. экономических преступлений, которые нанесли ущерб в размере 403,8 млрд руб. Из них ущерб от налоговых преступлений составил 94,9 млрд руб. [4].

Между тем, адресная работа с налогоплательщиками и побуждение их к уплате текущих налоговых обяза-

тельств в полном объеме, является основным акцентом в контрольной работе.

Так, из доклада руководителя Федеральной налоговой службы России Егорова Д.В. об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля за 2019 год следует, что посредством добровольной уплаты налоговых обязательств, без назначения выездных проверок, по итогам 2019 года дополнительно поступило в бюджет свыше 130 млрд. рублей, что составляет треть (37,8%) в общем объеме поступлений по результатам контрольно-аналитической работы [3].

По данным взятым из статистической налоговой отчетности [5], представленном на сайте ФНС России — форма № 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов» возможно осуществить анализ и оценку проведения камеральных и выездных налоговых проверок налоговыми органами и их результативность.

Так, вышеуказанная статистическая налоговая отчетность содержит следующие данные по регионам России и в целом по стране:

- количество проведенных камеральных и выездных налоговых проверок, из них выявивших нарушения налогового законодательства;

- количество выездных налоговых проверок, проведенных в отношении различных групп налогоплательщиков и отдельных налогов, в том числе в сравнении с аналогичными показателями по России;

- дополнительные платежи по результатам выездных налоговых проверок в целом, а также в разрезе налогов, пени и штрафных санкций.

Рассмотрим таблицу 1 о количестве проведенных налоговых проверок по Российской Федерации за период 2017-2019 гг.

Так, количество проведенных камеральных проверок за вышеуказанный период в целом имеет небольшие колебания и за 2019 год по состоянию на 01.01.2020 г. составляет в размере 62802102. Из них существенно уменьшилось количество выявленных нарушений за 2019 год, что снизило результативность проверок с 5,4% в 2017 году до 3,9 за 2019 год. В целом, результативность камеральных проверок за указанные период имеет динамику снижения.

В тех случаях, когда речь идет уже о схемах уклонения от уплаты налогов, в целях их пресечения налоговыми органами, назначаются выездные налоговые проверки.

Рассмотрев количество выездных налоговых проверок за указанный период, можно сделать следующие выводы, что количество выездных проверок из года в год неуклонно падает. Если в 2017 году налоговыми органами было произведено 20164 выездных проверки, то за 2019 год произведено всего 9332 выездных проверок, что соответствует сокращению на 54%. При этом результативность проверки повысилась и составила 99,4%.

В своем Определении от 18 июля 2019 года [2] Конституционный суд Российской Федерации пояснил, что, в отличие от выездной проверки, камеральная нацелена на своевременное выявление ошибок в налоговой отчет-

Таблица 1. Количество проведенных налоговых проверок по Российской Федерации за 2017-2019 гг.

Показатели	На 01.01.2018	На 01.01.2019	На 01.01.2020
Камеральные			
Всего проверок	55859903	67889986	62802102
Из них выявившие нарушения	3014252	3530186	2447597
Процент результативных проверок	5,4	5,2	3,9
Выездные			
Всего проверок	20164	14167	9332
Из них выявившие нарушения	19779	13847	8975
Процент результативных проверок	98,1	97,7	99,4

ности и оперативное реагирование налоговых органов на обнаруженные нарушения. Это, в свою очередь, позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия от неправильного применения ими налогового закона. Выездная же проверка (как более углубленная форма налогового контроля) ориентирована на выявление тех нарушений налогового законодательства, которые не всегда можно обнаружить в рамках камеральной налоговой проверки. Практика показывает, что именно

в рамках таких проверок и выявляются нарушения, обусловленные злоупотреблениями налогоплательщика в налоговой сфере, стремлением уклониться от налогообложения [6].

Немаловажным для оценки налогового контроля, как средства предупреждения налоговых правонарушений, представляется анализ выездных проверок, проведенных ФНС РФ по группам налогоплательщиков (таблица 2).

Таблица 2. Количество выездных налоговых проверок ФНС России по группам налогоплательщиков за 2017-2019 гг.

Показатели	На 01.01.2018	На 01.01.2019	На 01.01.2020	Темп роста по сравнению с 2018 г., %	Отклонение от 2018 г. (+,-)
Всего проверок	20164	14167	9332	46,3	-10832
Проверки физических лиц	773	414	287	37,1	-486
Проверки индивидуальных предпринимателей	1827	1200	802	43,9	-1025
Проверки организаций	17564	12553	8243	46,9	-9321

Так, наибольший вес охватывают проверки организаций. За 2017 год в отношении организаций было произведено 17564 выездных проверки. А по данным за 2019 год их количество существенно уменьшилось и составило уже 8243 выездных проверки, тем самым темп роста сократился до 46,9%. Самым маленький темп роста за указанный период показали выездные проверки физических лиц, что составило 37,1%. Анализ показателей таблицы 2 также свидетельствует о динамике существенного уменьшения выездных проверок по группам налогоплательщиков.

Между тем, согласно докладу руководителя Федеральной налоговой службы России Егорова Д.В., доначисления на одну выездную проверку по данным ФНС РФ увеличились в 1,5 раза (на 50,8%) и составили 33,6 млн. рублей. По результатам проведенных выездных проверок бюджет дополнительно получил свыше 195 млрд. рублей, а одна проверка принесла в бюджет свыше 20,9 млн. рублей. Результаты же выездной проверки органами прокуратуры за 2019 год не отменялись. Тем не менее, по данным отчета по форме № 1-контроль за 2019 год 341 проверка была

признана недействительной, что ниже на 23,9% по сравнению с 2018 годом, что свидетельствует о качестве выносимыми налоговыми органами решений [3].

На рисунке 1 представлены сведения о дополнительно начисленных платежах, включая налоговые санкции и пени за период за 2017-2019 гг. по результатам выездных налоговых проверок. По уточненным данным по состоянию на 18.06.2020 года согласно форме № 2-НК за 2019 год по результатам проведенных выездных проверок дополнительно начислено налогов на сумму свыше 210 млрд. рублей, что является ниже аналогичного показателя за 2017 год на 0,6%, при этом количество проведенных выездных проверок существенно сократилось. Доначисленные же налоговые санкции пени за рассматриваемый период не претерпели каких-либо изменений и находятся на уровне 2017 года.

Всего, на момент подготовки доклада, по результатам выездных и камеральных налоговых проверок в бюджет поступило (взыскано) дополнительно начисленных платежей на сумму 215 млрд. рублей, что соответствует уровню 2018 года.

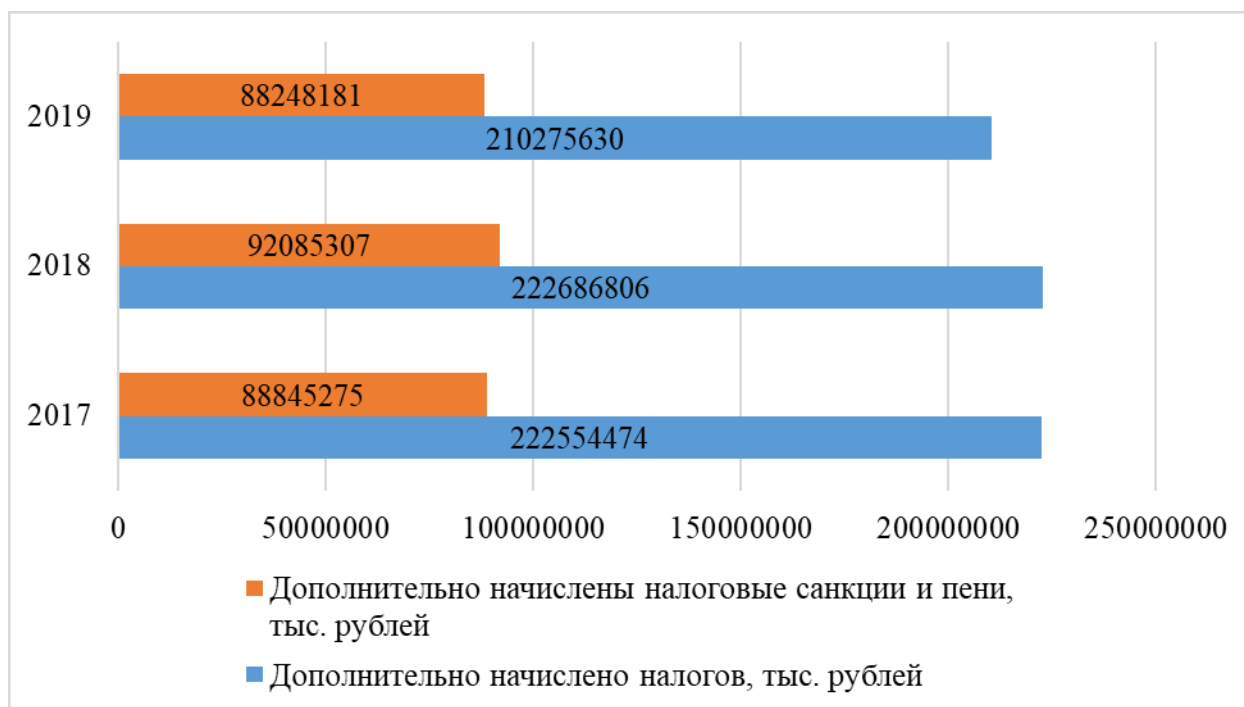

Рис. 1. Сведения о дополнительно начисленных платежах, включая налоговые санкции и пени за период за 2017-2019 гг. по результатам выездных налоговых проверок

Данные в отчете о результатах контрольной работы налоговых органов по форме № 2-НК позволяют сделать вывод, что выездные налоговые проверки, как форма налогового контроля, является эффективным средством в предупреждении, выявлении и пресечении налоговых правонарушений, наряду с принимаемыми налоговой службой иными мерами, повышению эффективности контрольно-надзорных функций, дальнейшему укреплению налоговой дисциплины и соблюдения требований законодательства о налогах и сборах.

Поскольку налоговые проверки, как формы налогового контроля, являются лишь одним из способов предупреждения налоговых правонарушений, который на сегодняшний день помогает, но не решает полностью проблему огромного количества недобросовестных налогоплательщиков, то существует необходимость дальнейшего совершенствования новых инструментов по предупреждению налоговых правонарушений, например, таких как налоговый мониторинг и налоговое консультирование.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 17.11.2020).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 N 2117-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Балтийская Строительная Компания — Санкт-Петербург» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 6 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://legallacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionno-go-suda-rf-ot-18072019-n-2117-o/> (дата обращения: 18.11.2020).
3. Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/dokl1_kont19.pdf (дата обращения: 16.11.2020).
4. Лисицина, М. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета [Электронный ресурс] // RBK.RU — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03> (дата обращения: 09.11.2020).
5. Официальный сайт ФНС России. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related-activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 13.11.2020).
6. Павлова, З. КС пояснил различия камеральной и выездной налоговых проверок [Электронный ресурс] // advgazeta.ru — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-poyasnil-razlichiya-kameralnoy-i-vyezdnoy-nalogovykh-proverok/> (дата обращения: 15.11.2020).

Административно-правовое регулирование оборота гражданского оружия в Российской Федерации

Богушев Владислав Игоревич, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье формулируется определение административно-правового регулирования оборота гражданского оружия в РФ и основы его законодательной базы. Раскрываются некоторые вопросы о праве на приобретение гражданского оружия, а также ограничения такого права. Определено, каким органом исполнительной власти, осуществляется непосредственный контроль и надзор за оборотом гражданского оружия в РФ.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, оборот оружия, гражданин, закон, надзор.

Administrative and legal regulation of the turnover of civilian weapons in the Russian Federation

Bogushev Vladislav Igorevich, student master's degree programs
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The article formulates the definition of administrative and legal regulation of the turnover of civil weapons in the Russian Federation and the basis of its legislative framework. Some questions about the right to purchase civilian weapons, as well as restrictions on such a right, are revealed. It is determined which executive authority exercises direct control and supervision over the circulation of civilian weapons in the Russian Federation.

Keywords: administrative and legal regulation, arms turnover, citizen, law, supervision.

Вариантов к раскрытию механизма административно-правового регулирования в научной литературе существует немало.

А.П. Шергин определяет его как «системное образование юридических средств, закрепленных в нормах административного права, с помощью которых достигается упорядоченность общественных отношений в публичной сфере».

В целом, можно сказать, что категория «механизм административно-правового регулирования» определяется по-разному, при этом каждый автор, трактуя данное понятие, стремится включить в него все необходимые аспекты, присущие административно-правовому регулированию и, главным образом, связанные с воздействием на общественные отношения [1].

Исходя из вышеназванных теоретических положений, можно сформулировать определение административно-правового регулирования оборота оружия. Под ним стоит понимать часть государственного регулирования, включающего в себя административно-правовые средства, использующиеся с целью достижения правомерного поведения участников общественных отношений по поводу оборота оружия и взрывчатых веществ.

Рассматривая законодательство как неотъемлемый элемент административно-правового регулирования оборота оружия, стоит отметить, что в настоящее время Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» является основным законодательным актом,

регламентирующим оборот оружия в Российской Федерации и устанавливающим административно-правовой режим в этой сфере.

Вышеупомянутый закон устанавливает круг субъектов, имеющих право приобретать оружие, условия, при которых это возможно, а также тех, кто призван обеспечивать контроль в этих отношениях.

Так, право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года, а также граждане Российской Федерации, не достигшие указанного возраста, но прошедшие, либо проходящие военную службу, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания, либо специальные звания или классные чины юстиции.

Право на приобретение газового оружия самообороны, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны имеют граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста [2].

Допуск граждан к приобретению, хранению и ношению оружия самообороны в Российской Федерации осуществляется на основании: заявления гражданина; документа, удостоверяющего гражданство Российской Федерации; документов о прохождении соответствующей подготовки и периодической проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием; медицинского заклю-

чения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием, а также об отсутствии в организме заявителя наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов. Уполномоченный орган самостоятельно проводит проверку наличия или отсутствия сведений об обстоятельствах, препятствующих выдаче лицензии на приобретение оружия, а также возможности обеспечения учета и сохранности оружия по месту жительства гражданина (наличие сейфа).

Соответственно право на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны не может быть предоставлено гражданам, имеющим неснятую судимость за преступление, совершенное умышленно либо с применением оружия; отбывающим наказание за совершенное преступление; лишенным по решению суда права на приобретение оружия; повторно привлеченным в течение года к административной ответственности за совершение некоторых административных правонарушений до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не имеющим постоянного места жительства.

Статья 13 Федерального закона «Об оружии» предусматривает возможность ношения газовых пистолетов, револьверов на основании лицензии на приобретение такого оружия с последующей его регистрацией в органах внутренних дел по месту жительства. Данная лицензия является одновременно разрешением на хранение и ношение оружия самообороны. Разрешение на ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения сроком на пять лет выдается органом внутренних дел при его регистрации. Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны не предназначено для ношения [3].

При этом в части ношения оружия гражданами Российской Федерации действует и определенный перечень запретов.

Так, гражданам Российской Федерации запрещается носить оружие при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий, носить огнестрельное оружие в состоянии опьянения.

Действует запрет и на ношение гражданами огнестрельного оружия ограниченного поражения на территориях развлекательных комплексов; организаций, работающих в ночное время и осуществляющих выпуск алкогольной продукции; образовательных организаций, за исключением тех, чьи уставные цели и задачи предусматривают использование оружия, и др. Кроме того, запрещено ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия.

Помимо федерального закона «Об оружии» в регулировании оборота гражданского оружия значение имеют Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота

гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», а также акты военнизированных ведомств [4].

Так, положения указанного Постановления в части организационной составляющей работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия детализированы в Приказе МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» [5]. Этим же Приказом утверждена Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации.

Также в непосредственном регулировании оборота оружия на территории Российской Федерации принимает значение и утверждаемый Приказом МВД Административный регламент, который регламентирует в четкой форме последовательность действий и решений, необходимых для осуществления государственной функции по контролю за оборотом оружия, определяет сроки административных процедур должностных лиц, их права и обязанности при осуществлении государственного контроля за оборотом оружия, а также тех, в отношении которых он осуществляется.

В целом, анализируя законодательную базу в сфере административно-правового регулирования оборота оружия, можно заметить, что актам федеральных органов исполнительной власти здесь отводится определяющая роль. Подтверждением этому является сам Федеральный закон «Об оружии», большинство статей которого содержат отсылки к нормативным актам Правительства Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что фактически законодателем делегируются широкие нормотворческие полномочия Правительству Российской Федерации, а также определенный их перечень и МВД РФ. При этом и самим Правительством Российской Федерации закрепляется за министерством ряд вопросов по установлению порядков лицензирования, хранения оружия и т. д. Однако не исключается и возможность МВД РФ расширять эти рамки.

Важным аспектом в изучении поставленной проблемы является определение компетентного органа, осуществляющего административно-правовое регулирование оборота оружия.

Задачи по федеральному государственному контролю за оборотом оружия на территории Российской Федерации возложены на федеральный орган исполнительной власти — Росгвардию или его территориальные органы (Центры лицензионно-разрешительной работы, отделы лицензионно-разрешительной работы и др.).

Так, она призвана контролировать оборот различных видов оружия, боеприпасов и патронов к нему, соблюдение гражданами законодательства Российской Федерации в области оборота оружия.

Также в административно-правовом регулировании оборота оружия участвуют и органы, уполномоченные выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, органы, призванные осуществлять государственный контроль за соблюдением обязательных требований к оружию. Все вышеназванные субъекты контроля за оборотом оружия должны осуществлять свою деятельность при согласованном взаимодействии между собой.

Таким образом, в Российской Федерации административно-правовое регулирование оборота оружия осуществляется на территории всей страны при действии специально уполномоченных органов власти, проведении лицензионных, контрольно-надзорных мероприятий, а также наличии ряда нормативных актов в рассматриваемой области отношений.

Литература:

1. Шергин, А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования/А.П. Шергин // Научный портал МВД России, 2015. — с. 63
2. Ноздрачев, А.Ф. Современное содержание понятия «административно правовой режим»/А.Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. — 2017. — № 2. — с. 98-100
3. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».
4. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (в редакции от 29.03.2019) // СПС «Консультант Плюс».
5. О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. N 814 [Электронный ресурс]: приказ МВД от 12.04.1999 № 288 (в редакции от 19.06.2018) // СПС «Консультант Плюс».

К вопросу о юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений

Болтвина Кристина Романовна, студент;

Литвинова Софья Павловна, студент

Научный руководитель: Абакумов Денис Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Среди ведущих сфер функционирования органов местного самоуправления достаточно актуальным и значимым является вопрос установления и реализации юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений. Это обусловлено тем, что данная ответственность обеспечивает эффективное функционирование органов и должностных лиц местного самоуправления, и в то же время гарантирует реализацию интересов граждан, то есть населения и общества в целом.

Ключевые слова: юридическая ответственность, орган местного самоуправления, должностное лицо местного самоуправления, субъекты, муниципально-правовые отношения.

On the issue of legal responsibility of subjects of municipal-legal relations

Among the leading spheres of functioning of local self-government bodies, the issue of establishing and implementing the legal responsibility of subjects of municipal-legal relations is quite relevant and significant. This is due to the fact that this responsibility ensures the effective functioning of local self-government bodies and officials, and at the same time guarantees the realization of the interests of citizens, that is, the population and society as a whole.

Keywords: legal responsibility, local government body, local government official, subjects, municipal-legal relations.

Опираясь на российское законодательство по рассматриваемому вопросу, можем выделить, что, в соответствии со ст. 70 Федерального закона N 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность

перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами [1]. Данного вида ответственность — это негативный результат за принятые органами МС и их должностными лицами решения, несоответствующие законодательству, а также за недолжное осуществление возложенных на них законом задач и функций.

Рассмотренная норма свидетельствует о том, что за неисполнение и нарушение законодательства органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны претерпевать неблагоприятные правовые последствия. Правда, стоит отметить, что именно тексте статьи не отмечено, какая определенная ситуация подразумевает определенный, соответствующий ей, вид юридической ответственности.

Для начала следует сказать, кого необходимо подразумевать в качестве субъектов муниципально-правовых отношений. В правовой литературе их принято классифицировать на три группы на основании их деятельности по осуществлению местного самоуправления. То есть это, во-первых, муниципальное образование, во-вторых, это субъекты, которые уполномочены принимать решения по вопросам местного значения, либо содействовать их принятию (к ним относятся такие субъекты, как население муниципального образования, должностные лица и органы МС, граждане и пр.); и, в третьих, это субъекты, в той или иной мере фигурирующие в осуществлении МС, а именно — органы государственной власти, общественные объединения и др.) [2].

Так, становится интересным рассмотрение вопроса: какие именно из указанных субъектов могут быть подвергнуты юридической ответственности? Считаем, что законы налагают ответственность на следующие субъекты муниципально-правовых отношений: муниципальное образование, органы и должностные лица МС, муниципальные служащие, органы ТОС, а также государственные органы.

В системе МС к субъектам муниципально-правовых отношений, по общему правилу, применяются все известные виды юридической ответственности: конституционная, государственно-правовая, муниципально-правовая, дисциплинарная, гражданская, уголовная.

Рассмотрим некоторые виды юридической ответственности.

Так, ответственность органов и должностных лиц МС перед государством наступает в случае ненадлежащего исполнения ими Конституции РФ, конституций или уставов субъектов РФ, федерального и регионального законодательства, а также положений устава муниципального образования. В таких ситуациях, представительный орган МС подлежит роспуску, должностное лицо же — отрешению от должности. Помимо этого, государственно-правовая ответственность применяется в случаях неисполнения

должностными лицами или органами МС отдельных, возложенных на них, государственных полномочий. Также, ФЗ-131 содержит и такие меры неблагоприятных правовых последствий в отношении субъектов муниципально-правовых отношений, как временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления, отзыв государственно-властных полномочий, отмена или приостановление правовых актов, отмена юридически значимого результата.

Ответственность органов и должностных лиц МС перед населением по своей сущности представляет политико-юридическую ответственность перед избирателем лиц им избранных и может быть применена посредством их отзыва на основании утраты доверия. Устав муниципального образования, а также законы субъектов предусматривают порядок и иные вопросы такого вида процедуры.

Ответственность перед физическими и юридическими лицами наступает согласно как федеральному, так и региональному и муниципальному законодательству. Нарушение, неисполнение конституционных прав и свобод человека и гражданина органами и должностными лицами МС, влечет применение к нарушителям мер юридической ответственности. Иные, возникшие в данной сфере, трудности урегулированы нормами гражданского законодательства и могут быть разрешены в судебном порядке.

Наступление такого вида юридической ответственности, как дисциплинарная ответственность в системе осуществления местного самоуправления связано с несоблюдением или же ненадлежащим исполнением муниципальным служащим возложенных на него соответствующим законодательством служебных обязанностей по его вине [3]. Процедура применения, а также снятия дисциплинарных взысканий определяется в соответствии с Трудовым Кодексом РФ. Подобная особенность характеризует своеобразие и отличие дисциплинарной ответственности в системе МС от дисциплинарной ответственности государственных служащих. Также, трудовое законодательство допускает привлечение муниципального служащего и к материальной ответственности, которая, по своей сути, состоит в том, что виновный служащий обязан возместить, так скажем, пострадавшим причиненный им вред. Стоит отметить, что она, в свою очередь, не устраняет возможности одновременного привлечения виновного лица еще и к дисциплинарной ответственности. К полной материальной ответственности муниципального служащего можно привлечь только в соответствии с решением суда.

Таким образом, становится очевидным, что правовая регламентация системы мер юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений представляет собой одну из самых эффективных форм юридической защиты МС.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

2. Кутафин, О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Проспект, 2013. 672 с
3. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ.

Мировой и российский опыт формирования национальных правовых систем регулирования электронной коммерции

Варава Артем Олегович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Сегодня сфера электронной коммерции является одной из самых быстро развивающихся. Есть несколько основных катализаторов этого развития. Во-первых, бурное развитие сети интернет в последние десятилетия сделало доступной эту сферу коммерции для широких слоев населения. Несмотря на проблемы с интернет-покрытием в многих местах Российской Федерации, доступ в интернет уже доступен большинству населения страны. Во-вторых, ограничения, связанные с пандемией COVID-19, ускорили развитие электронной коммерции как альтернативе традиционной — очной коммерции. Крупные компании пытаются адаптироваться к новой экономической и социальной обстановке и активно развивают сферу электронной коммерции. Поэтому, несомненно, можно заявить, что данная сфера требует детальной гражданско-правовой проработки и оформления в виде формальных законодательных актов.

Определенная правовая база по этому вопросу уже присутствует в мировой и российской законодательной системе. На мировом уровне можно выделить документы, подготовленные и принятые комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). К сфере электронной коммерции относятся следующие документы: типовый закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год), типовый закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год), конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год).

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле был принят в 1996 году. В первую очередь этот закон направлен на то, чтобы облегчить торговлю с ведением электронных средств. Закон имел рекомендательный характер для стран. Он должен был упростить электронную коммерцию как внутри стран, так и на международном уровне. Данный закон впервые закрепил основные принципы электронной коммерции, существующие до сегодняшнего дня. К примеру, принцип недискриминации предполагал невозможность расторжения договора лишь на том основании, что он был заключен путем передачи данных, то есть электронным путем. Без этого принципа электронная коммерция не имеет юридической силы и обе взаимодействующие стороны рискуют. Принцип технологической нейтральности предполагал то, что закон должен охватывать все способы хранения и пе-

редачи информации, а также все технологии и носители, которые используются для этой цели. Данный принцип решает проблему постоянной доработки правовой системы в данной сфере, так как в современном быстро развивающемся мире происходит очень быстрая смена технологий и носителей на более функциональные. Принцип функциональной эквивалентности предполагал перенос целей и функций традиционного бумажного документооборота в сферу электронной коммерции.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции состоит из двух частей и четырех глав. В первой части типового закона впервые в международной правовой практике появляется терминологический и понятийный аппарат электронной коммерции. В данной части основным понятием является «сообщение данных» («Data message»). Сообщение данных — это информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранящаяся с помощью электронных, оптических или аналоговых средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс и иные сходные технологии. Также был введен ряд других понятий: электронный обмен данными, электронная почта, телекс, телеграмма, телефакс.

Типовой закон ЮНИСТРАЛ об электронных подписях должен был привести к созданию эквивалентности традиционной подписи от руки и электронной подписи. Электронная подпись существенно ускоряет документооборот, так как не требует личного присутствия. Закон заложил основу для создания электронных подписей в национальных правовых системах.

Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах подготавливалась на базе уже упомянутых законах ЮНИСТРАЛ. Конвенция об электронных сообщениях разрабатывалась на базе более ранних документов, подготовленных Комиссией, и, в частности, Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

Конвенция обобщает законодательный опыт мирового уровня прошлых лет и направлена на то, чтобы стимулировать создание национальных правовых систем, не препятствующих электронной коммерции. Основными ее целями является устранение преград в сфере электронной

коммерции, возникающих из-за различий правовых систем разных стран, унификация различных правовых систем в сфере электронной торговли, помощь странам, не имеющим подобную законодательную систему, путем предоставления образцов тщательно проработанной правовой системы по законодательному праву.

Таким образом, международная правовая практика и, в частности, деятельность ЮНСТРИАЛ активно занималась помощью в создании унифицированных национальных правовых систем в сфере электронной коммерции для ускорения процесса электронной торговли как внутри стран, так и на международном уровне.

Если говорить о Российской правовой системе в сфере электронной коммерции, то начать нужно с Конституции Российской Федерации. Ст. 8 Основного закона гарантирует «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности». Конституция закрепляет рыночную модель экономических отношений.

Электронная коммерция является предпринимательской деятельностью, поэтому относится к отрасли Гражданского права. Так как электронная коммерция является формой предпринимательской деятельности, она регулируется частью первой Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — часть первая ГК РФ). Закон закрепляет понятие предпринимательской деятельности, а также особенности ее субъектов и объектов.

Поскольку основу предпринимательской деятельности любой направленности составляют договоры, стоит выделить и часть вторую Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, регламентирующую порядок возникновения, изменения и прекращения отдельных видов обязательств.

Главной проблемой в электронной торговле было то, что невозможно было установить достоверно от кого исходит документ. Данную проблему решает электронная подпись. В Российском правовом поле электронная данная проблема решается с публикацией Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ — «Об электронной подписи». На данный момент в судах принимаются доказательства, которые были заверены с помощью цифровой подписи.

Литература:

1. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь/Под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2008. — 1373 с.
2. Бабенко, Л. К. Новые технологии электронного бизнеса и безопасности/М.: Радио и связь, 2016. — 376 с.
3. Генкин, А., Михеев А. Блокчейн: как это работает и что нас ждет завтра. М., 2018. — 281 с.
4. Зенкин, И. В. Право Всемирной Торговой Организации. М., 2014. — 789 с.
5. Пискулов, Ю. В., Посысаев Ю. Ю., Савинов Ю. А. Концептуальные черты современной межфирменной производственной кооперации // Российский внешнеэкономический Вестник № 11, 2014, 124 с.
6. Шмитгофф, К. В. Экспорт: право и практика международной торговли. Пер. с англ. — М: Юридическая литература, 1993. — 511 с.

Необходимо отметить, что гражданско-правовое регулирование электронной коммерции значительно опаздывает. Сфера электронной коммерции развивается слишком стремительно. Но пробелы в праве постепенно заполняются. На данный момент, например, законодательно урегулирован правовой режим криптовалюты в Российской Федерации. Соответствующий закон был принят 22 июля 2020 года Госдумой РФ. Согласно закону, цифровая валюта — это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных».

Но российское право все еще не полноценно регулирует цифровую коммерцию, что тормозит ее развитие. Перед Правительством России стоит задача создания правового регулирования полного жизненного (экономического) цикла цифровой продукции с учетом ее основных этапов: разработка цифровой продукции, её практическое создание, оценка, реализация (продажа), сопровождение эксплуатации (инсталлирование, обслуживание, обеспечение качественной работы цифровой продукции: совместимость и бесконфликтность использования с другими цифровыми продуктами — например, операционными системами и программами), защита от нелегального использования (авторских прав разработчика и приоритета легального использования клиентами), модернизация, утилизация.

Таким образом, система правового регулирования цифровой экономики еще не полностью соответствует всем запросам современной электронной коммерции. На данный момент существует национальный проект Цифровая экономика. Одна из целей проекта — создание системы регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Российская Федерация при создании единой законодательной системы правового регулирования цифровой коммерции может опираться на международные договоры, что позволит избежать правовых барьеров во внешней торговле.

Уголовная ответственность и наказание за рецидив преступлений

Векленко Василий Владимирович, доктор юридических наук, профессор;

Акопян Микаэл Артурович, аспирант

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В тексте статьи рассматривается вопрос о системе уголовной ответственности за рецидив преступлений, сложившейся в современном уголовном праве Российской Федерации. Автором поднимается вопрос о необходимости реформирования существующей системы уголовных наказаний в целях повышения ее эффективности, в том числе в рамках предотвращения совершения новых рецидивных преступлений.

Ключевые слова: уголовный закон, рецидив преступлений, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Одним из важнейших направлений современной уголовно-правовой политики в Российской Федерации выступает предотвращение и борьба с рецидивной преступностью. Отметим, что в рамках отечественного законодательства рецидивом преступлений признается совершение лицом, уже имеющим судимость за совершение умышленного преступления, другого умышленного преступления [1, ст. 18]. В настоящее время проблема уголовной ответственности за совершение рецидивных преступлений стоит особенно остро. Если обратиться к данным статистики, то можно заключить, что за 2019 год более 50% от всех лиц, совершивших пре-

ступления, составляли лица, ранее уже совершавшие преступные деяния. При этом около 4% из них представляют собой лица, совершившие преступления, признанные опасным и особо опасным рецидивом [2]. Изучая данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации также можно сделать вывод о том, что в течение периода с 2008-2019 года доля осужденных лиц, совершивших рецидивное деяние, составляла около 30% от общего числа осужденных, при этом их удельный вес в общем числе осужденных постепенно увеличивается. Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации представлены на рисунке 1.

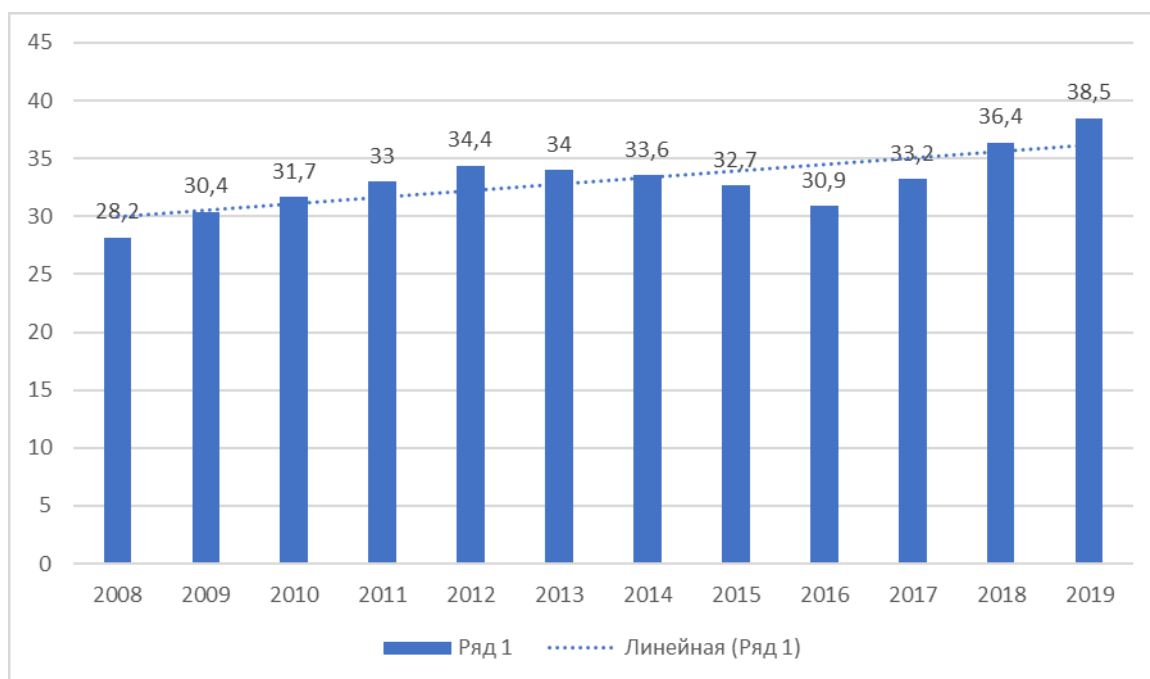

Рис. 1. Удельный вес рецидивистов в общем числе осужденных за 2008-2019 гг. [3]

Таким образом, данные статистики позволяют заключить, что на сегодняшний день большая доля преступлений приходится именно на рецидивистов, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость совершенствования существующей системы предотвращения рецидивных преступлений. В том числе модернизации заслуживает существующая на сегодняшний день система

уголовной ответственности и наказаний за совершение рецидива преступлений. Остановимся на указанной системе подробнее.

Положения статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляют положение о том, что совершение рецидива преступления вне зависимости от его характера влечет за собой ужесточение уголовного наказания.

Более подробно порядок наказания за совершение рецидива преступлений раскрывается в положениях статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так в рамках данной статьи УК РФ устанавливаются обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания за рецидив, опасный рецидив или особо опасный рецидив преступлений. К числу указанных обстоятельств относятся:

- характер и степень общественной опасности ранее совершенных деяний;
- обстоятельства, в силу которых воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным для исправления осужденного;
- характер и степень общественной опасности нового преступного деяния.

Законодатель также предъявляет требования к минимальному размеру уголовного наказания при рецидиве преступлений. Так, по общему правилу размер наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако, при наличии смягчающих обстоятельств указанный размер наказания может быть установлен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, а также может быть назначено более мягкое наказание.

Отметим, что действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации могут быть предусмотрены иные последствия совершения лицом рецидива преступлений. Так, согласно положениям статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации при совершении лицом опасного или особо опасного рецидива к нему не может быть назначена уголовная мера в виде условного осуждения. Также совершение рецидива преступлений может повлечь за собой выбор в отношении лица более строго режима отбывания наказания. К примеру, лица, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, при совершении опасного рецидива подлежат содержанию в колониях строго режима, а при совершении особо опасного рецидива в исправительных учреждениях особого режима.

Таким образом, проводя анализ действующего отечественного законодательства в области установления уголовной ответственности за рецидив преступлений, можно заключить, что на сегодняшний день она включает в себя следующие элементы:

- общее ужесточение уголовного наказания;
- недоступность некоторых уголовно-правовых институтов, включая институт условного осуждения;
- более строгий режим отбывания наказания.

В то же время, несмотря на то, что система уголовной ответственности за совершение рецидивов преступлений является достаточно жесткой, уровень ее эффективности остается под вопросом, так как число таких преступлений по-прежнему остается на уровне десятилетней давности. В связи с чем представляется необходимым проведение комплексной реформы системы уголовного наказания в Российской Федерации, которая, в том числе, должна

затронуть вопросы уголовной ответственности за совершение рецидива преступлений.

Так, к примеру, ряд авторов отмечают необходимость разрешения вопроса, связанного с возможностью условно-досрочного освобождения рецидивистов [4, ст. 80]. В настоящее время положения статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержат в себе ограничений, связанных с совершением лицом рецидивного преступления, то есть указанные лица могут воспользоваться институтом условно-досрочного освобождения на общих основаниях с иными осужденными. В то же время, представляется более целесообразным введение ряда ограничений для лиц, совершивших опасный и особо опасный рецидив, как, к примеру, было закреплено в УК РСФСР. Указанная мера позволит более эффективно обеспечить исправление самого осужденного, а также оценивать уровень указанного исправления с учетом уже совершенных им деяний и понесенного уголовного наказания в прошлом.

Не менее важным представляется рассмотрение вопроса о порядке отбывания наказания в случае совершения рецидива преступления. Как мы уже отметили ранее, по общему принципу совершение лицом опасного и особо опасного рецидива влечет к назначению ему более строго режима наказания. В то же время ряд авторов отмечают необходимость введения разграничений при содержании в одном исправительном учреждении лиц, впервые совершивших преступление, и рецидивистов. Так, к примеру, указанное положение особенно остро затрагивает порядок отбывания наказания в виде лишения свободы для женщин [5, с. 57]. Представляется необходимым введение дополнительных мер, позволяющих отгородить рецидивистов от лиц, совершивших преступление впервые. Указанные меры необходимы, во-первых, потому что для каждой из указанных категорий осужденных требуется собственный индивидуальный подход к исправлению, а, во-вторых, ввиду необходимости минимизации воздействия «уже бывалых» преступников на лиц, совершивших преступление впервые.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что сложившаяся на сегодняшний день система уголовной ответственности за совершение рецидива преступлений носит достаточно строгий характер и предусматривает назначение более строгого вида наказания, а также выбор более строгого режима отбывания наказаний для лиц, совершивших рецидивные преступления. В то же время, действующая система уголовно-правового воздействия на рецидив преступлений как отдельное преступное явление все еще требует существенной доработки, которая должна быть направлена на:

- введение дополнительных уголовно-правовых и пенитенциарных ограничений для лиц, совершивших рецидив преступлений;
- создание дополнительных инструментов воспитательного и исправительного воздействия на указанных лиц;

— пресечение возможности лицам, совершившим рецидив преступлений, оказывать негативное воздействие на лиц, впервые совершивших преступление, в рамках со-

вместного отбывания наказания в различных исправительных учреждениях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13.06.1996, № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, от 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. — Текст: электронный // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 25.07.2020).
3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2019 годы. — Текст: электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 25.07.2020).
4. Тарасова, М. В. Рецидив и его влияние на уголовную ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности/М. В. Тарасова. — Текст: непосредственный // Глагол правосудия. — 2019. — № 2 (20). — с. 77-80.
5. Коломытцев, Н. А. Проблемы противодействия рецидиву преступлений: традиции и современность/Н. А. Коломытцев. — Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 4 (41). — с. 49-60.

Контролируемое банкротство как одна из форм злоупотребления правом арбитражного управляющего

Вотев Антон Анатольевич, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье автор освещает проблему злоупотребления правом арбитражного управляющего в процедуре банкротства, в частности участие арбитражного управляющего в контролируемом банкротстве. Автор анализирует последние изменения в судебной практике на этот счет.

Ключевые слова: злоупотребление правом, банкротство, арбитражный управляющий.

Процедуру несостоятельности можно охарактеризовать как сложную систему, состоящую из множества стадий и отдельных этапов с вовлечением разных многочисленных участников с целью достижения конечного результата [1, с. 12]. Эффективность процедуры банкротства зависит во многом от стабильности ее участников. Однако на практике, когда между собой сталкивается множество интересов и возникает конфликт осуществить такую стабильность достаточно сложно.

Конфликт интересов участников процедуры банкротства провоцирует их к совершению недобросовестных действий направленных на удовлетворение в первую очередь своих задач. Совокупность действий арбитражного управляющего, должна быть нацелена на предотвращение таких злоупотреблений через реализацию его прав и обязанностей, по смыслу п. 4 ст. 20.3 Закона о несостоятельности банкротстве арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно [11].

Однако участие арбитражного управляющего в недобросовестных действиях должника или кредиторов, взаи-

модействие с иными лицами в негативных целях на практике не редкость.

В юридической литературе выделяют, к примеру, такие формы злоупотребления правом в банкротстве, как вывод активов, манипулирование механизмом торгов, преднамеренное банкротство, контролируемое банкротство [3, с. 71].

Контролируемое банкротство судебная практика и юридическая литература выделяют, как одну из ключевых форм злоупотреблений с участием арбитражного управляющего. Так, Д. О. Османова считает, что дестабилизирующим фактором таких нарушений следует считать слабость норм об ответственности арбитражного управляющего [4, с. 67].

Контролируемое банкротство характеризуется сговором должника, кредитора или группы кредиторов с арбитражным управляющим. Который сам или через «дружественных кредиторов» инициирует свою кандидатуру в деле о банкротстве [5, с. 39].

Так, в рамках дела судом исследовался вопрос о возможности в некоторых случаях (к примеру, при косвенных

признаках аффилированности должника и первого кредитора) ко второму заявителю по делу о банкротстве переходить право на предложение своей кандидатуры арбитражного управляющего, отличной от кандидатуры, предложенной первым заявителем [10]. В итоге Верховный Суд Российской Федерации (далее ВС РФ) пояснил, что не подлежит рассмотрению кандидатура временного управляющего, предложенная вторым заявителем после погашения требований первого заявителя, процессуального правопреемства и отказа от требования, принадлежавшего первому заявителю [6].

В отдельных случаях судами выявляются со стороны заинтересованных лиц попытки взять процедуру банкротства в свои руки [9].

Контролируемое банкротство, по мнению Р.Т. Мифтахутдинова, А.И. Шайдуллина это инструмент для аффилированных лиц. Можно согласиться с исследователями, что данная форма злоупотребления правом в банкротстве имеет системный характер. Они отмечают, что практику в связи с выходом *Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц* (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020) [7] ждут серьезные изменения. В России существует, благодаря рецепции немецкого законодательства о банкротстве, прокредиторская модель несостоятельности. Жесткая прокредиторская модель не оставляет должнику выбора, он бесправен и связан волей кредиторов, как кредиторы решили так и будет, т.е. кредитор голодает как правило за конкурсное производство и должник не может предлагать свою программу реабилитационных мер, должник выведен из банкротного процесса. Акционер, участник общества, собственник унитарного предприятия не могут получать информацию из дела о банкротстве. Они могут избрать представителя, но полномочия его также ограничены. В немецком законе действовало полное бесправие должника. Но современная российская практика не пошла по немецкой модели, допуская аффилированных лиц в реестре требований кредиторов. Рецепция немецкого законодательства не оказала должного влияния. Должник в России мог контролировать свои требования, голосовать на собрании кредиторов, принимать решения

о судьбе должника. Если должник нарастит свою задолженность, он будет контролировать банкротство, кредитор воспользуется такой возможностью — он будет управлять. Банки — основной финансовый инструмент, в том случае, когда кредиторы менее весомы, должник получает возможность такого управления. По этой причине отсутствует развитие института несостоятельности, не работают реабилитационные процедуры. Но в результате выхода Обзора ВС РФ от 29.01.2020 года, по мнению Р.Т. Мифтахутдинова нас ждет еще более прокредиторская модель [2]. Кредиторы сейчас могут влиять на саморегулируемые организации арбитражных управляющих (далее СРО) и на арбитражных управляющих, в первую очередь на арбитражных управляющих. Экономическая коллегия ВС РФ изменила сложившийся подход к применению метода случайной выборки СРО и арбитражных управляющих.

Подход закрепленный в **Определении ВС РФ от 26.08.2020 г. № 308-ЭС20-2721** [8] утвердил свою позицию обозначенную в нескольких предыдущих Определениях ВС РФ суть которого в том, что «стороне, возражающей против утверждения конкретной кандидатуры арбитражного управляющего (либо СРО), достаточно подтвердить существенные и обоснованные сомнения в независимости управляющего», иными словами, вызывать у суда подозрения в разумности выбора и относительной приемлемости названной кандидатуры. В целях отклонения кандидатуры управляющего **отсутствует необходимость доказывать его аффилированность с должником** ввиду излишней строгости данного подхода.

Таким образом, ВС РФ упростил для кредиторов бремя доказывания аффилированности арбитражных управляющих, так сейчас вместо доказывания подконтрольности лица заявившего кандидатуру арбитражного управляющего достаточно зародить у суда разумные сомнения относительно конкретной кандидатуры управляющего. С одной стороны это позволяет независимым добросовестным кредиторам защитить себя от контролируемого банкротства, но с другой стороны в условиях отсутствия разумности критериев суда готовит поле для злоупотреблений со стороны недобросовестных кредиторов в делах о банкротстве.

Литература:

1. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 551 с.
2. Мифтахутдинов, Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве/Мифтахутдинов, Р.Т. Шайдуллин А.И. // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/8334> (дата обращения 20.10.2020).
3. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 206 с.
4. Османова, Д. О. Несовершенство законодательной техники при определении признаков банкротства: возможности для злоупотреблений // Человеческий капитал. 2016. № 12 (96). с. 65-69.

5. Чесноков, А. А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. с. 34-39.
6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018) [Электронный ресурс]. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.09.2020).
7. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 7.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2020 № 308-ЭС-2721 по делу № А53-30443/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.12.2020).
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2018 № 17АП-12365/2014-АК по делу № А60-48146/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2020).
10. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 № 10АП-20554/2019, 10АП-15742/2019 по делу № А41-23442/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2020).
11. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

Законодательная и нормативная правовая база формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе

Ганьшина Алена Олеговна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Государственные гражданские служащие являются одной из главных движущих сил при реализации Конституции Российской Федерации, именно они решают широкий круг внутригосударственных вопросов (от подготовки нормативных правовых актов до решения самых обычных и бытовых проблем граждан). Из этого следует необходимость наличия у гражданского служащего высокого уровня профессиональной подготовки, умений и навыков в работе. Одним из механизмов повышения эффективности государственной службы служит кадровый резерв. Как правовое явление кадровый резерв имеет правовые и организационные основы и строится на определенных нормах.

Институт резерва в системе государственной службы был введен в Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ, который указал, что государственную функцию по формированию резерва из числа государственных служащих с целью выдвижения на более высокие должности должен реализовать специальный федеральный орган по вопросам государственной службы.

В настоящее время используется термин «кадровый резерв», который следует из ч. 6 ст. 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, который указывает,

что для замещения вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан) формируются федеральный кадровый резерв, кадровый резерв субъекта Российской Федерации, кадровый резерв федерального государственного органа и кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58 — ФЗ определяют правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации.

Согласно п. 8 ст. 64 Федерального закона о государственной службе в Российской Федерации при замещении вакансий государственной гражданской службы необходимо руководствоваться Положением о кадровом резерве на гражданской службе, утвержденным Президентом Российской Федерации, а также Положением о кадровом резерве субъекта Российской Федерации, утвержденным соответствующим нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Во всех субъектах Российской Федерации существует нормативно-правовая база, которая обеспечивает возможность формирования и подготовки резерва кадров.

В данных нормативных правовых актах указаны общие положения формирования резервов, отбора и подготовки лиц, включаемых в кадровый резерв, также разработаны, утверждены и реализуются программы и планы мероприятий по подготовке и переподготовке кадров.

На официальном сайте Правительства Курганской области можно изучить все принятые и действующие нормативные правовые акты в этой области. Например, Закон Курганской области от 04.05.2005 № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (с изменениями на 30 июня 2020 года), Закон Курганской области от 26.05.2009 № 3885 «О резерве управленческих кадров Курганской области», Закон Курганской области от 28.09.2010 № 242 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Курганской области», Указ Губернатора Курганской области от 28.09.2005 № 218 «О кадровом резерве на государственной гражданской службе Курганской области», Постановление Правительства Курганской области от 29.01.2008 № 9 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей на должностях государственной гражданской службы Курганской области в Правительстве Курганской области», Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Курганской области одобренный решением Совета по вопросам государственной гражданской службы Курганской области от 12.04.2011 года № 22.

Формирование кадрового резерва на федеральном уровне осуществляется в соответствии с Положением о кадровом резерве федерального государственного органа, утверждённого Указом Президента от 1 марта 2017 г. № 96. Положение устанавливает цели, в соответствии с которыми формируется кадровый резерв, а также описывает порядок формирования кадрового резерва: указаны лица, которые могут быть включены в резерв, также отмечено, что гражданские служащие (граждане), которые не стали победителями конкурса на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы, однако профессиональные и личностные качества которых получили высокую оценку конкурсной комиссии, по рекомендации этой комиссии с их согласия включаются в кадровый резерв.

Следующим этапом в развитии системы кадрового резерва стало появление института резерва управленческих кадров. Понятие «резерв управленческих кадров» по содержанию значительно шире, чем «федеральный кадровый резерв» [1, с. 128].

Правовая основа данного института установлена Указом Президента Российской Федерации от 25.08.2008 №

1252 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров». Цель создания данного института состояла в том, чтобы выявить наиболее перспективных специалистов, которые более всего необходимы для данной профессиональной деятельности [2, с. 92].

Основные положения института резерва управленческих кадров изложены в Общей концепции формирования и использования резерва управленческих кадров в Российской Федерации одобренной комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы резерва управленческих кадров (протокол от 29.11.2017 № 5).

Граждане, включенные в указанный резерв, могут замещать исключительно целевые должности, к которым относятся должности, назначения на которые осуществляется преимущественно из резерва управленческих кадров. Следует также отметить внедрение рейтинговых механизмов, определяющих степень соответствия кандидатов и лиц, включенных в резерв управленческих кадров, конкретному уровню резерва управленческих кадров и призванных обеспечить мотивацию личности для повышения уровня профпригодности. Как мы полагаем, проблема резерва управленческих кадров состоит в том, что недостаточно четко выражен, в отличие от кадрового резерва, характер опосредуемых этим институтом отношений.

В целом можно полагать, что институт резерва управленческих кадров является реализацией принципа равного доступа граждан к государственной службе, но действующее законодательство не содержит правовых механизмов реализации Общей концепции, то есть этот момент надо еще прорабатывать на законодательном уровне. Снижает значимость данного института и установленное правило назначения лиц, состоящих в этом виде резерва, только на определенные должности. Такое положение, по сути, создает механизм социального лифта и отрицательно сказывается на принципе прохождения службы.

Полагаем, что необходимо законодательно закрепить резерв управленческих кадров в числе иных кадровых резервов и установить их взаимосвязь и согласованность в правовом положении участников этих формирований.

Таким образом, проанализировав нормативную правовую базу формирования кадрового резерва, мы видим, что ее оформление не окончено, существуют пробелы, которые могут порождать различные коллизии, что нарушает принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Ковтков, Д.И. Правовые проблемы формирования резерва кадров на государственной гражданской службе/Д.И. Ковтков. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — с. 121-130.
2. Свирина, Л.Н. К вопросу о развитии института федерального резерва управленческих кадров для государственной службы/Л.Н. Свирина. — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики РАН. — 2018. —

№ 3. — с. 91-101. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-instituta-federalnogo-rezerva-upravlencheskih-kadrov-dlya-gosudarstvennoy-sluzhby> (дата обращения: 23.12.2020).

К вопросу о целях института несостоятельности (банкротства)

Гельм Сергей Андреевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье поднимается проблема, которая состоит в том, что на практике по окончании производства по делу о банкротстве восстановление платежеспособности должника едва ли достигается в 0,02% дел за отчетный период по деятельности арбитражных судов.

Автор приходит к выводу о том, что Закон о банкротстве нуждается в дополнениях, которые претендуют на роль базовых и основополагающих правил. Так, целесообразно дополнить федеральный закон положениями, закрепляющими принципы и цели института несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: несостоятельность, торги, платежеспособность, конкурсное производство, должник, кредитор.

Переход к рыночной экономике обусловил необходимость возрождения института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации в качестве юридического механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности в Российской Федерации. Институт несостоятельности (банкротства) мог бы явиться высоко эффективным средством удовлетворения имущественных прав и законных интересов кредиторов и восстановлением платежеспособности должника. Тем не менее, ряд исследователей заявляют о существенной проблеме — отсутствие нормативной регламентации в законе общих целей института несостоятельности (банкротства). В научной литературе под общими целями института банкротства понимают следующее: восстановление платежеспособности должника, сохранение должника в качестве полноценного субъекта хозяйственной деятельности, удовлетворение интересов кредиторов.

Так, существуют проблемы, связанные с неэффективностью достижения каждой из вышеприведенных целей. В частности, Ряховская А.Н. отмечает низкий уровень удовлетворения требований кредиторов в значительной степени. По мнению исследователя, причина усматривается в той тенденции, что в процедуре о банкротстве превалируют процедуры конкурсного производства. Анализ отечественного законодательства и практики правоприменения свидетельствует о том, что процедуры конкурсного производства достаточно затягиваются по времени. Более того, конечным результатом реализации процедуры является ликвидация должника с хозяйственного рынка [5, с. 100].

Данные цели имеют равное значение. Представляется, что данные цели необходимо определить в федеральном законе [3, с. 453].

Анализ правоприменительной практики показывает, что кредиторы заинтересованы исключительно в удовлетворении личных имущественных интересов в ущерб

самому должнику. Кроме того, нежелание кредиторов принимать меры, которые одновременно помогут удовлетворить их имущественные требования и позволят восстановить платежеспособность должника, обеспечат продолжение хозяйственной деятельности должника. Например, вопросы вызывают следующие случаи, связанные с определением имущества должника, выносимого на торги. Ващенко О.А. отмечает следующую негативную тенденцию: отечественной практике свойственны случаи, когда в процессе конкурсного производства на торги выносятся имущество, стоимость которого превышает требования кредиторов. Кроме того, процедура конкурсного производства является более приоритетной, например, нежели чем процедура финансового оздоровления или внешнего управления. По мнению автора, зачастую происходит такая ситуация, когда стоимость имущества должника является достаточной для продолжения хозяйственной деятельности. Однако кредиторы заинтересованы непосредственно защитить имущественные интересы «здесь и сейчас», даже если причитающиеся им суммы они могут получить через определенный промежуток времени, но с сохранением платежеспособности должника, сохранением лица как действующего участника хозяйственной деятельности. Так, данная тенденция является прямым показателем формализма и недобросовестности лиц — участников производств по делам о банкротстве. Заинтересованность кредиторов в удовлетворении своих имущественных требований в ущерб восстановлению платежеспособности должника явно не соответствует целям института банкротства в России [1, с. 31].

Так, обращаясь к материалам арбитражной практики следует отметить следующее. Должники и аффилированные кредиторы нередко оспаривают стоимость имущества, утвержденную решением общего собрания кредиторов для вынесения на торги.

Например, Определением Арбитражного Суда Самарской Области (было вынесено на момент конкурсного

производства) было установлено, что реестр требований кредиторов должника на дату проведения собрания кредиторов не превышал сумму в 115 миллионов рублей. Однако перечень имущества должника, выставляемого на торги, был оценен на сумму более чем 700 миллионов рублей.

Так, ЗАО «Полад» обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просит признать недействительным решение собрания кредиторов ОАО Комбинат «Полимерстройматериалы» от 13.06.2017 об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника.

Суд отказал в удовлетворении заявления ЗАО «Полад». В обоснование отказа были приведены следующие обстоятельства: письменных заявок от конкурсного кредитора о включении дополнительных вопросов в повестку дня собрания кредиторов не поступало; конкурсный кредитор не обладает значительным количеством голосов, и безусловно не мог повлиять на принятие решения кредиторами; реализация имущества должника по рыночной стоимости не может повлечь нарушения прав кредитора. Таким образом, арбитражный суд также пришел к выводу о том, что доказательств нарушения прав заявителя, вызванных принятым на собрании кредиторов от 13.06.2017 решением, ЗАО «Полад» не представлено и данные доводы носят вероятностный характер. Более того, арбитражный суд полагает, что признание собрания кредиторов недействительным на стадии реализации имущества должника в форме аукциона, повлечет негативные последствия для всех кредиторов должника в виде отсутствия расчетов с кредиторами и увеличения текущих расходов на процедуру, что, в конечном счете, приведет к затягиванию процедуры банкротства должника [6].

Суд также разъяснил право конкурсного кредитора привел положения ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой целью конкурсного производства является удовлетворение требований кредиторов, а не восстановление платежеспособности должника. Восстановление платежеспособности должника — это процедура внешнего управления. Кроме того, суд ссылаясь на ст. 146 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой регламентируется возможность перехода к процедуре внешнего управления: конкурсный управляющий обязан созвать общее собрание кредиторов для решения вопроса о подаче в суд ходатайства о переходе к процедуре внешнего управления. Тем не менее, на практике процедура внешнего управления гораздо менее востребована, чем процедура конкурсного производства.

Многие теоретики отмечают, что конкурсное производство — это главная возможность кредиторов «воспользоваться поскорее» имуществом, которое они вправе получить на основании закона [2, с. 65].

Ряховская А.Н. отмечает следующее. Функционирование института банкротства повлекло за собой ликвидацию тысяч предприятий, которые когда-то являлись полноценными субъектами хозяйственной деятель-

ности. В данном обстоятельстве исследователь видит масштабную угрозу экономической безопасности Российской Федерации. Данная угроза обусловлена негативными последствиями сложившихся тенденций практики производства по делам о банкротстве. Также исследователями отмечается практика «заказных процедур банкротства». Нередко процедуры банкротства активно используются в целях приобретения имущества по заниженной стоимости [4, с. 100].

Анализ отчетов о деятельности арбитражных судов по делам о банкротстве за последние полтора года показывает следующее. Так, за первое полугодие 2020 г. было прекращено 14 (четырнадцать) производств по делу о банкротстве по такому основанию как восстановление платежеспособности должника (абз. 2,3 п. 1 ст. 57, п. 6 ст. 88, абз. 2 п. 6 ст. 119 Закона о банкротстве). В то же время по такому основанию как удовлетворение всех требований кредиторов (абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве) прекращено 512 (пятьсот двенадцать) производств. Всего к производству за первое полугодие 2020 г. было принято 68771 заявление. Таким образом, 0,02% производств закончено восстановлением платежеспособности должника за первое полугодие 2020 г. [7]

Обращаясь к отчетному периоду за 2019 г. следует отметить, что было прекращено 15 (пятнадцать) производств по делу о банкротстве по такому основанию как восстановление платежеспособности должника (0,01% от общего количества производств). При этом принято к производству 127719 заявлений (сто двадцать семь тысяч семьсот девятнадцать) заявлений. В то же время по основанию «удовлетворение всех требований кредиторов» (абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве) было прекращено 1291 (одна тысяча двести девяносто одно) производство [8].

Приведенные выше данные статистики позволяют сделать крайне неутешительный вывод: в современной российской действительности случаи восстановления платежеспособности должника — это достаточно редкое явление, которое является скорее исключением из общего правила. Исследователи также отмечают, что распространенной особенностью производства дел о банкротстве является и вовсе неприменение реабилитационных процедур. Таким образом, должникам вовсе не предоставляется шанс на восстановление платежеспособности и продолжение хозяйственной деятельности, несмотря на то, что данные цели обозначены в законе. Тем не менее, удовлетворение требования кредиторов — не менее важная цель института несостоятельности (банкротства). Ни одна из трех приведенных целей не должна восприниматься как более или менее приоритетная. Данные цели должны равномерно реализовываться на практике.

В заключение хотелось бы отметить, что Закон о банкротстве нуждается в дополнениях, которые претендуют на роль базовых и основополагающих правил. Так, целесообразно дополнить федеральный закон положениями, закрепляющими принципы и цели института несостоятельности (банкротства).

Целесообразно дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 1.1 «Цели и принципы института несостоятельности» следующего содержания:

«Институт несостоятельности в Российской Федерации призван способствовать достижению целей восстановления платежеспособности должника, обеспечения возможности должнику продолжить хозяйственную деятельность, удовлетворения требований кредиторов.

Институт банкротства предназначен обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов должника, кредиторов и третьих лиц».

Представляется, что правовые основы — это действенный юридический механизм, который закладывает своеобразие и тенденции развития нормативного правового материала. Так, легальное определение триединой цели института банкротства должно явиться существенным шагом в повышении правовой эффективности и общественной полезности соответствующего института. Данная мера позволит систематизировать и придать определенность механизму правового регулирования в сфере банкротства.

Литература:

1. Ващенко, О. А. О некоторых проблемах эффективности института банкротства в России / О. А. Ващенко // Юридический факт. — 2020. — № 99. — с. 31-33.
2. Кочеролова, Е. С. Особенности продажи имущества должника в конкурсном производстве / Е. С. Кочеролова // Государственный советник. — 2013. — № 2 (2). — с. 65-70.
3. Масленникова, Л. В. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства / Л. В. Масленникова, Д. С. Залесная // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — с. 453-455.
4. Ряховская, А. Н. Институт банкротства как инструмент обеспечения экономической безопасности государства / А. Н. Ряховская // Эффективное антикризисное управление. — 2017. — № 6 (105). — с. 104-110.
5. Ряховская, А. Н. О некоторых негативных аспектах практики реализации процедур банкротства / А. Н. Ряховская // ЭТАП. — 2019. — № 3. — с. 100-107.
6. Определение Арбитражного суда Самарской области от 29 августа 2017 года по делу № А55-20650/2015 // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5bde38dc—c868-4fce—9464—c8b294599355/bc7de1da—b0ea—4b31-9470-738ab4b0c688/A55-20650-2015_20170829_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
7. Данные судебной статистики. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за первое полугодие 2020 г. // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459>.
8. Данные судебной статистики. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 2019 г. // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>.

Особенности проведения электронных торгов по продаже имущества должника

Гельм Сергей Андреевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены основные вопросы проведения торгов в электронной форме по продаже имущества должника. Обоснована актуальность и эффективность электронных торгов как относительно нового и развивающегося способа по реализации имущества. Проанализированы организационные проблемы проведения торгов на электронных площадках, в том числе в ситуации манипулирования действиями участников торгов. Предложены механизмы совершенствования законодательства в области проведения электронных торгов.

Ключевые слова: электронные торги, банкротство, реализация имущества, должник, кредиторы, арбитражный управляющий.

На сегодняшний день процедуры, применяемые к неплатежеспособным должникам, вводимые в зависимости от особенностей их правового положения и платежеспособности, предусмотрены Федеральным законом

РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [2]. Так, Закон о банкротстве устанавливает следующие процедуры, проводимые в рамках банкротства юридического

лица, а именно: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Каждая из процедур имеет свои цели, содержание и сроки проведения.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве конкурсное производство — это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

На основании ст. 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Из состава конкурсной массы исключается имущество, изъятое из оборота, а также имущественные права, связанные с личностью должника, либо основанные на лицензии для осуществления определенного рода деятельности.

Ключевым субъектом по управлению конкурсной массой является конкурсный управляющий. К полномочиям конкурсного управляющего относится формирование и распределение конкурсной массы. Это отражается на его обязанностях по выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц, оценке и инвентаризации имущества должника, обеспечении его сохранности и иных обязанностях, предусмотренных ст. 129 Закона о банкротстве.

Непосредственно перед реализацией имущества должника должны быть соблюдены определенные условия, а именно:

1. публикация результатов инвентаризации имущества в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, на основании абз. 3 п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве;
2. проведение оценки имущества должника независимым оценщиком, если того требует закон. Например, в отношении заложенного имущества либо если в установленный срок к конкурсному управляющему обратился с соответствующим требованием конкурсный кредитор.
3. должно быть принято соответствующее решение собрания (комитета) кредиторов об утверждении предложения о продаже имущества должника, об определении порядка реализации имущества балансовой стоимостью на последнюю отчетную дату до открытия конкурсного производства менее 100000р.

По общему правилу имущество подлежит реализации путем проведения торгов. Торги — это особый порядок заключения договора, состоящий в том, что собственник вещи или иное управомоченное лицо организует состязание между лицами на предмет наиболее приемлемых (выгодных) условий договора. Договор заключается с лицом, выигравшим торги.

Торги, в том числе электронные, могут проводиться в следующих формах: аукцион, конкурс, а также в иной форме, в соответствии с п. 4 ст. 447 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1]. Для конкурсного производства под «иной формой» торгов является публичное предложение п. 4 ст. 139 Закона о банкротстве.

В связи с развитием различных Интернет-ресурсов, становится актуальным проведение торгов по реализации имущества должника в электронной форме. Сами электронные торги показали свою эффективность в зарубежной практике банкротства, в частности в Германии. Нередко были результаты продажи вещи, который в 100 и 200 раз превышали ее начальную стоимость. Между тем в России подобная электронная форма торгов только начинает свою работу и превалирует, преимущественно, в сфере государственных закупок.

Электронная форма торгов при банкротстве была определена в качестве обязательной в 2011 году для целей реализации норм Закона о банкротстве после чего регулирующим органом был принят ряд нормативных актов, определяющих деятельность электронных площадок и операторов электронных площадок для целей проведения торгов по продаже имущества должников-банкротов.

Минэкономразвития России, как регулирующий орган, должен был утвердить требования к электронным площадкам, к обеспечению ответственности операторов электронных площадок, в том числе в форме предоставления банковской гарантии, порядок проведения торгов в электронной форме и порядок подтверждения соответствия участников торгов требованиям, установленным при проведении закрытых торгов. Часть этих нормативных документов была утверждена приказом Минэкономразвития России от 15 февраля 2010 г. № 54 «Об утверждении Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, требований к электронным площадкам и операторам электронных площадок при проведении открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве» [3].

Существует также перечень имущества, которое может быть реализовано на электронных торгах. Так, на основании п. 3 ст. 111 Закона о банкротстве продажа на торгах, проводимых в электронной форме, подлежат:

- недвижимое имущество;
- ценные бумаги;
- имущественные права;
- заложенное имущество;
- предметы, имеющие историческую или художественную ценность;
- вещь, рыночная стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, в том числе неделимая вещь, сложная вещь, главная вещь и вещь, связанная с ней общим назначением (принадлежность).

К.Н. Прошкин и М.А. Данилян среди преимуществ электронной формы реализации имущества называют минимизацию коррупционных рисков и реальную заинтересованность покупателей в приобретении имущества [4, с. 54].

В соответствии с п. 20 ст. 110 Закона о банкротстве арбитражный управляющий или организатор торгов за-

ключает договор о проведении торгов с оператором электронной площадки. Электронные торги проводятся на электронных площадках, которые имеют технический возможности, позволяющие фиксировать юридически значимые действия участников торгов. Министерство экономического развития РФ является регулирующим органом, устанавливающим требования, которым должны соответствовать электронные площадки. На сегодняшний момент перечень электронных площадок насчитывает 40 позиций и все они отражены на сайте Министерства экономического развития РФ [6, с. 57].

Существует вопрос относительно того, кто должен выбирать оператора и электронную площадку для проведения торгов. Представляется, что стороны должны действовать прежде всего добросовестно и разумно в подобном взаимодействии, однако их интересы зачастую расходятся. Так, кредиторы выбирают операторов исходя из опыта и его репутации, а также стоимости предлагаемой им услуги по торгам. Арбитражные управляющие же напротив ограничены в выборе: они вправе заключать договоры только с организациями, аккредитованными при саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее — СРО АУ), иначе это может стать в дальнейшем препятствием для их работы в этой организации или просто основанием для исключения из нее [5, с. 87]. На сегодняшний день даже некоторые СРО АУ создали свои электронные площадки, где соответственно ценник на их тарифы завышен. Единого тарифа для проведения торгов на электронных площадках в принципе нет, и он может примерно составлять до 300 тыс. рублей.

Среди преимуществ электронных торгов можно выделить тот факт, что они являются менее затратными для проведения. Так, для их осуществления не надо арендовать помещение, обеспечивать соответствующий уровень охраны. Исключаются транспортные расходы участников. Также доступность получаемой информации, в том числе ко всем необходимым документам, делает их более быстрыми и комфортными для участия. Ко всему прочему электронные торги позволяют обеспечить максимальную прозрачность в действиях всех его участников: должника, кредиторов, покупателей и иных сопутствующих лиц. Это в свою очередь позволяет минимизировать риски неправомерных действий данных лиц, в том числе по манипулированию результатами торгов.

Из недостатков электронных торгов необходимо обозначить проблему формального подхода к удостоверению соответствия электронных площадок заявленным требованиям. На основании Приказа Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495 сформирована Комиссия по подтверждению соответствия электронной площадки и оператора электронной площадки установленным требованиям. Комиссия проводит проверки электронных площадок и отслеживает жалобы на их работу. Ежегодно электронные площадки должны подтверждать свое соответствие требованиям. При этом в работе Комиссии можно выделить следующие недостатки:

проводится формальная проверка электронной площадки: проверяется лишь перечень документов, подтверждающих соответствие электронной площадки установленным законодательством требованиям. Отсутствует реальная проверка возможностей электронной площадки: работа площадок не тестируется, не проводятся тестовые торги. Из этого следует возможность создания рейдерских площадок, на которых будут реализовываться узконаправленные интересы саморегулируемых организаций или иных заинтересованных субъектов. Поскольку создание самой электронной площадки не требует вложения больших денежных средств;

отсутствует порядок аннулирования либо отмены решения Комиссии о признании оператора или электронной площадки соответствующими требованиям. Например, отсутствует порядок приостановления или прекращения деятельности электронной площадки, как несоответствующей требованиям, в случае поступления жалобы на оператора электронной площадки и признания такой жалобы обоснованной.

Существует возможность манипулирования электронными торгами со стороны арбитражных управляющих. Так, манипулирование может происходить еще на стадии определения потенциальных участников торгов, а именно когда ими перечисляются задатки организаторам торгов для участия в них. При этом непоступление задатка на указанную дату является основанием для принятия арбитражным управляющим решения об отказе в допуске к участию в торгах в силу п. 12 ст. 110 Закона о банкротстве. Именно на основании поступления данных задатков организатор торгов может неправомерно отказать какому-либо участнику для того, чтобы «свой» участник был допущен к торгам. Представляется целесообразным в качестве субъекта, принимающего задатки, определить оператора электронной площадки.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что новые программные и информационные возможности, которые предоставляет электронная площадка при продаже имущества должника, в должной степени позволяют говорить об эффективности и результативности электронных торгов. При этом также в достаточной степени кредиторам предоставлено право отслеживания хода и результатов проведения торгов, то есть они могут оценить их: правомерность, полноту и соответствие требованиям закона. В том числе размещаемая дополнительная информация о статусе торгов и сроках их действия позволяет более эффективно реализовывать права указанных субъектов.

В качестве разрешения проблемы манипулирования организатором торгов действий участников и сговора с ними, необходимо законодательно определить в качестве лица, принимающего задатки — оператора электронной площадки. Для устранения организационных проблем при удостоверении факта соответствия электронных площадок заявленным законодательством требованиям, необходимо ввести признание в качестве ос-

нования для приостановления деятельности электронной площадки поступление жалобы на оператора электронной площадки и признания такой жалобы обосно-

ванной. Кроме того, целесообразно будет разработать «реальный» алгоритм проверки действия электронной площадки, в частности проводить тестовые торги.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 209-210.
3. Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. N 178 и признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России: Приказ Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
4. Андреев, Н.Ю., Обаляева Ю.И., Рыжова Н.Б. Совершенствование процедур банкротства и реализации имущества должников на электронных торгах/Н.Ю. Андреев, Ю.И. Обаляева, Н.Б. Рыжова // Горизонты экономики. — 2014. — №. 4. — с. 54-62.
5. Ершов, Д.В. Совершенствование законодательства о банкротстве в части регулирования порядка проведения торгов/Д.В. Ершов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — №. 11 (96). — с. 87-94.
6. Лунева, Е.В. Агентский договор как правовое средство участия в электронных торгах по банкротству/Е.В. Лунева // Предпринимательское право. — 2017. — №. 1. — с. 57-63.

История заочного судопроизводства в России

Горбатовская Ирина Петровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует институт заочного судопроизводства в России, его становление и развитие.

Ключевые слова: заочное производство, история, заочное решение, извещение.

История становления заочного судопроизводства в России берет свое начало еще со времен Древней Руси. Положения Псковской судной грамоты и Новгородской судной грамоты предусматривали, что в случае неявки ответчика в судебное заседание в установленный срок, истцу следовало выдать бессудную грамоту.

Бессудная грамота удостоверяла правомерность притязаний истца в отношении неявившегося ответчика [1], а также принуждении ответчика к явке в суд при помощи судебного пристава или к представлению поруки. Последнее означало, что ответчик должен быть взят на поруки родственниками с тем, чтобы они доставили его в суд, а если не смогут доставить, то должны отвечать за него перед истцом. Поручительство устанавливалось независимо от поведения ответчика [2]. Кроме того, к неявившемуся ответчику применялось наказание в виде битья батогами, а в некоторых случаях и заключения в тюрьму.

Упоминания о бессудных грамотах содержалось в Судебниках 1497 года и 1550 года. По своей сути бессудная

грамота являлась судебным документом, выдаваемым без судебного разбирательства в связи с неявкой ответчика.

Во многом история заочного производства и гражданского процесса в целом в России отличалась суровостью мер, применяемых к неявившемуся в суд лицу.

Например, одним из способов извещения о суде, который применяли на Руси носил название «позовницею через пристава». Пристав наделялся полномочием применить силу к ослушнику и привести его в суд, а «если начнет хорониться и не станет к суду, ино дать на него грамоту обещную», потом, «если по ней не явится, то по ней и обвинить» [3].

В Соборном Уложении 1649 года также содержались положения о бессудной грамоте, однако в отличие от предыдущих законодательных актов в данном содержались уже более детальные условия, когда мог быть выдан такой документ. В частности, данный правовой акт содержал понятие зазывных грамот. В адрес ответчика оны на-

правлялись трижды. Неявка после направления первой и второй зазывных грамот наказывалась весьма сурово посредством упоминавшегося выше битья батогами. Однако, если же неявка оба раза была допущена по уважительным причинам, к которым относились «полюбовная челобитная», или «полюбовная отсрочка», стороны договаривались о переносе суда на иной день, либо от отсрочки суда с целью разрешения спора мирным путём [4]. Также к уважительным причинам относились домашнее несчастье, пожар, болезнь и военная служба. Неявка после направления третьей зазывной грамоты влекла за собой проигрыш дела, который и являлся наказанием для ответчика.

Как видно в раннем русском гражданском процессе отсутствовала четкая система вызова в суд. Это породило недоверие к бессудным грамотам, в связи с чем в 1653 году была предпринята попытка их отменить. С 1653 года с ответчика взыскивались только «проссти и волокиты» или, говоря современным языком, судебные издержки, понесенные истцом. Однако такое решение проблемы не принесло существенных результатов, и в последствии в 1685 году бессудные грамоты были вновь разрешены.

05 ноября 1723 года Указом Петра I «О форме суда» был расширен список уважительных причин неявки ответчика в суд. Список уважительных причин включал в себя: государственную службу, несчастье от наводнения и пожара, задержку под стражей, смерть близких, болезнь, сумасшествие, нападение воров.

Более существенное реформирование заочного производства в России было проведено в период правления Александра II. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года был введен институт заочного производства по модели французского устава гражданского судопроизводства.

Правила заочного производства и правила вынесения заочного решения в Уставе 1864 года заключались в двух основных положениях: спор разрешался на основе исследования односторонних объяснений, представленных истцом; заочное решение могло быть отозвано ответчиком через суд, вынесший решение, или обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Однако законодательное закрепление института заочного производства не помогло существенно решить двух основных проблем судебной системы: чрезмерно долгого рассмотрения дел и чрезмерной нагрузки на суды.

Следующим этапом становления института заочного производства в России стало принятие Постановления ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие гражданского процессуального кодекса РСФСР» [5]. Однако

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не содержал отдельных норм, регламентирующих порядок заочного производства.

Как отмечают О.В. Гриднева и Д.А. Шаповалов, «был введен новый порядок извещения сторон, как истца, так и ответчика, извещения доставлялись заказным пакетом, либо через милицию или исполнительный комитет, лично в руки, с отметкой на извещение о времени вручения, в ответ получаемая сторона обязана была передать расписку. Повестки в суд содержали такие пункты как наименование суда, место и время судебного разбирательства, необходимость собрать доказательную базу и указывались последствия неявки» [6].

Более существенное развитие института заочного производства произошло в 1964 году, когда в ГПК РСФСР была введена статья о правовых последствиях неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле. Данная статья определяла, что в случае неявки лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и признания причин их неявки судом неуважительными либо отсутствия сведений о причинах, дело может быть рассмотрено в отсутствие неявившегося лица.

До 1995 года институт заочного производства не претерпел каких-либо изменений. В 1995 году были внесены существенные изменения и дополнения в ГПК РСФСР, а именно заочному решению была посвящена отдельная глава 16.1 [7]. В ней были определены последствия неявки ответчика, права явившихся сторон, порядок и содержание заочного производства, высылка копий решения суда, обжалование заочного решения, заявление о пересмотре суда, действия суда после принятия заявления, основания к отмене заочного решения и возобновление рассмотрения дела.

Новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный 14 ноября 2002 года и действующий в настоящее время, стал новым этапом в развитии института заочного производства в России. В данном кодексе порядок заочного производства регламентируется 22 главой.

Подводя итог, следует отметить, что институт заочного производства необходим в первую очередь для реализации принципа состязательности гражданского процесса, а также для устранения основных проблем судебного процесса таких как, затягивание судебных разбирательств и чрезмерной нагрузки на судей и судебную систему в целом. Институт заочного производства имеет долгий исторический путь становления, в связи с чем он по праву занял самостоятельное место в системе гражданского процесса.

Литература:

1. Хамаза, И. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве/И. А. Хамаза, И. В. Новоженкина. — Текст: непосредственный // Успехи в химии и химической технологии. — 2017. — № 31 (7 (188)). — с. 94-96;
2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // Российское законодательство X-XX вв. М. 1991 Т. 2 с. 57;

3. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права Ростов-на-Дону, 1995. с. 184-185;
4. Медведева, Д. А. Кодификация Российского частного права. — М., 2008. — с. 150-152;
5. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С. Ф. С. Р».) (утр. силу);
6. Гриднева, О. В. Генезис заочного производства (исторические этапы)/О. В. Гриднева, Д. А. Шаповалов. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2017. — № 6. — с. 175-178;
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30.11.1995 № 189-ФЗ (утр. силу).

Эффективность заочного производства в гражданском процессе России

Горбатовская Ирина Петровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует эффективность института заочного производства в России, его становление и развитие. Также автор раскрывает суть основных недостатков данного института, и предлагает способы их устранения.

Ключевые слова: заочное производство, заочное решение, извещение, эффективность, гражданское судопроизводство.

В настоящее время в российской юриспруденции не существует единого мнения об эффективности института заочного судопроизводства. В первую очередь это связано с тем, что, несмотря на законодательное закрепление и регулирование, заочное производство имеет множество противоречий, которые не позволяют на практике достичь максимального уровня эффективности данного института.

В соответствии со статьей 233 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства [1].

Прежде всего институт заочного производства призван оптимизировать гражданское судопроизводство, разрешить проблему затягивания судебных процессов, а также снизить нагрузку на суды. Однако при применении заочного производства возникает ряд проблем, которые не позволяют институту полностью достичь тех целей, ради которых он был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации.

В теории гражданского процессуального права существует позиция, в соответствии с которой у заочного производства отсутствует один из основополагающих принципов гражданского процесса — принцип состязательности. Ученые, придерживающиеся данной позиции, обуславливают это тем, что фактически отсутствует противостояние сторон в устной форме, а ответчик ограничен в средствах процессуальной защиты своих прав.

С вышеуказанной точкой зрения нельзя согласиться по следующим причинам. Прежде всего следует учитывать, что ответчик, который был уведомлен надлежащим

образом о назначении судебного заседания, не является в суд по своей воле, при этом не уведомляя суд об уважительных причинах неявки и не заявляя ходатайства об отложении судебного разбирательства. Он не воспользовался своим процессуальными правами, и в большинстве случаев единственным препятствием к этому является сам ответчик. Как показывает судебная практика, многие ответчики при подаче заявления об отмене заочного решения в качестве причины указывают неполучение повестки. Однако при этом они не учитывают, что последствия неполучения юридически важной информации в соответствии с законодательством возлагаются на получателя. Кроме того, для ответчика установлены дополнительные гарантии, чтобы обеспечить принцип состязательности. Такими гарантиями являются: отсутствие у истца возможности изменить предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований; высылка копии заочного решения ответчику; наличие у ответчика права подать заявление об отмене заочного решения [2]. Таким образом, принцип состязательности в заочном судопроизводстве реализуется в равном объеме между истцом и ответчиком.

Главной особенностью института заочного производства является возможность отмены заочного решения судом, которое его вынес. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, правом подачи заявления на отмену решения обладает ответчик, которое может быть реализовано в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Истец же обладает правом обжаловать заочное решение в стандартном порядке, то есть по средствам подачи апелляционной жалобы. Однако истец может воспользоваться правом обжалования только после истечения срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда, и в связи

с этим возникает нарушение принципа равноправия сторон. Истец в данном случае оказывается в наименее выгодном положении по сравнению с ответчиком по следующим причинам. В большинстве случаев ответчик злоупотребляет правом на отмену заочного решения. Недобросовестные лица часто уклоняются от получения соответствующей копии судебного решения, намеренно отсутствуют в указанном месте проживания, не отвечают на телефонные звонки в связи с чем их извещение не представляется возможным [3]. Кроме того, в случае, когда все-таки ответчику вручено заочное решение, уведомление истца о этом моменте не является обязанностью суда. В таком случае истец вынужден сам устанавливать данный факт, что не соответствует положениям международных и внутринациональных актов. Некоторые ученые считают, что в этой ситуации наиболее оптимальным вариантом, который соответствует принципу процессуального равенства сторон, видится установление права на обжалование заочного решения с момента его вынесения [6]. Однако это не является оптимальным решением данной проблемы, поскольку поставит истца и ответчика в неравное положение. Несмотря на то, что многие ответчики недобросовестны, недопустимо нарушать основополагающий принцип равноправия сторон.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо внести положение об обязанности суда уведомлять истца о моменте вручения заочного решения ответчику.

Еще одной немаловажной проблемой заочного производства является отсутствие четкой регламентации процессуального соучастия, в особенности при множественности истцов. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации предусматривается правило, которым суд руководствуется при вынесении определения

о рассмотрении дела в порядке заочного производства в случае наличия множественности со стороны ответчика. Однако наравне с этим отсутствует правило, регламентирующее это в случае множественности со стороны истца.

Кроме того, данная проблема осложняется тем фактом, что в статье 233 ГПК РФ предусмотрена необходимость согласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. При соучастии истцов необходимо учесть интересы всех соистцов, чтобы надлежащим образом обеспечить их права. По мнению И. В. Уткиной, в случае если истцы не придут к единому мнению, то рассмотрение дела следует отложить. При повторной же неявке ответчика, если истцы снова не смогут согласовать между собой вопрос о рассмотрении дела в порядке заочного производства, то следует учесть вид соучастия. При необходимом — рассмотреть дело в порядке заочного производства, при факультативном — рассмотреть в порядке заочного производства требование истца, давшего согласие, остальные иски выделить в отдельные производства и отложить их рассмотрение [7]. Оптимальным вариантом разрешения описанной проблемы было бы включение соответствующих положений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Однако, несмотря на имеющийся недостатки и проблемы, на практике заочное производство используется судами довольно часто.

Таким образом, в настоящее время заочного судопроизводства имеет широкое распространение. Несмотря на имеющиеся недостатки и проблемы, институт заочного производства выполняет свою основную функцию по обеспечению защиты истца от злоупотреблений со стороны ответчика в случае неявки на судебное заседание без уважительных причин, однако, на наш взгляд недостаточно эффективно, в связи с чем нуждается в реформировании.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы;
2. Табакова, Е. А. О действии принципа состязательности сторон в заочном производстве/Е. А. Табакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст./под ред. В. М. Лебедева [и др.]. — Томск, 2013. — с. 153-154;
3. Мяжлонов, Г. К. Актуальные проблемы заочного производства/Г. К. Мяжлонов, А. Н. Вязьмин, М. В. Филимонова // Путь науки. — 2016. — № 12 (34). — с. 107-109;
4. Сипачёва, В. Ю. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки: молодеж. науч. форум: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (6);
5. Курас, Т. Л. Проблемы заочного производства в гражданском процессе РФ [Текст]/Т. Л. Курас // Сибир. юрид. вестн. — 2014. — № 3. — с. 74-76.

Страхование право: международный аспект

Гридина Анна Леонидовна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу международного опыта страхового права. В статье определяются: понятие, предмет, система международного страхового права. В статье также затрагивается деятельность международных страховых организаций. В статье также приведены сравнения международной системы страхования и система страхования России.

Ключевые слова: международное право, страхование, страховые отношения, лицензия, страховой рынок, обязанность возмещения вреда, характер повреждений, международный правовой опыт.

Insurance law: international aspect

The article is devoted to the analysis of the international experience of insurance law. The article defines: concept, subject, system of international insurance law. The article also touches upon the activities of international insurance organizations. Also the article provides comparisons between the international insurance system and the Russian insurance system.

Key words: international law, insurance, insurance relations, license, insurance market, obligation to compensate for harm, nature of damage, international legal experience.

Международная страховая деятельность, международная торговля страховыми услугами реализуется на рынке, а если точнее, то на международном страховом рынке.

Для начала хотелось бы выяснить, что же такое международные правоотношения на страховом рынке.

А.М. Денисенко писал: «Страховые правоотношения международного характера в контексте любого национального законодательства представляет особую важность определение позиции государства относительно допуска страховых организаций — иностранных юридических лиц к национальному страховому рынку» [8].

Конкретизируя, можно сказать, что международный страховой рынок включает совокупность экономических отношений по поводу сделок купли-продажи страховых услуг.

Неотъемлемой составляющей считается предмет и система международного права.

Предмет международного страхового права — правовые отношения денежного характера, возникающие между субъектами МЧП, физическими и юридическими лицами в связи с возникновением договорных обязательств по возмещению ущерба из причинения вреда вследствие действия и события.

Система международного страхового права представляет собой совокупность международных и национальных унифицированных и коллизионных норм, принципов, обычаев, направленных на предупреждение негативных последствий риска или опасности претерпеть материальный ущерб или не получить желаемый результат вследствие случайного изменения внешних и внутренних экономических или социальных условий для субъектов-организаций международных коммерче-

ских отношений или физических лиц, из-за принятия ошибочных управленческих решений или появления неблагоприятных юридических последствий и форс-мажорных обстоятельств.

Целью международного страхового права является установление унифицированных норм контрактов между договаривающимися сторонами, признаваемых обычными в различных государствах, которые защищают застрахованных и страхователей от нарушения их имущественных интересов.

Международное страховое право реализует себя через деятельность страховых компаний.

Деятельность страховых компаний, занимающихся прямым страхованием, регулируется и контролируется государством во всех странах ОЭСР. Международные правовые нормы ОЭСР и МАСН определяют, чтобы страховой надзорный орган контролировал имущественный статус и деятельность страховой компании. Для стран ЕС термин «страховая деятельность» определяется в Директивах ЕС, устанавливающих виды деятельности, которые могут быть определены как страхование. По классификации ОЭСР выделяются несколько основных объектов правового регулирования международными унифицированными нормами в сфере страхования: 1) жизнь; здоровье, пенсионное и социальное обеспечение; 2) имущество и имущественные интересы; 3) страхование ответственности на транспорте, при перевозках, от несчастных случаев; 4) гражданско-правовая ответственность и перестрахование; 5) страхование финансовых рисков; 6) страхование риска занятости и несостоятельности и др.

Особо следует выделять услуги по страхованию жизни и услуги по иному страхованию, чем страхование жизни.

Это две разные, отличные друг от друга области страховой деятельности, имеющие существенные отличительные особенности и обособленные режимы регулирования. Принято выделять две сферы — страхование жизни (life insurance) и иное страхование (non-life insurance), или «жизнь» и «не-жизнь» [9].

Деятельность зарубежных страховых компаний, которые не открывают самостоятельного подразделения на территории данной страны и имеют лицензию в стране регистрации на осуществление определенных видов страхования, таких как морское, авиационное и другие виды транспортного страхования, не является объектом надзора в принимающей стране. В некоторых странах экспорт-импорт страховых услуг разрешен при условии, что сделка совершается по инициативе страхователя, резидента данной страны или при получении им контракта по почте (Дания, Германия).

Что касается «страховых групп», то в большинстве стран существуют специальные нормы: нормы относительно капитала и относительно бухгалтерского учета. Для «страховых групп» предусмотрены меры против многократного использования одних и тех же активов для удовлетворения стандартов по платежеспособности материнской и дочерней компании.

За рубежом контроль за страховой деятельностью модернизируется и усиливается, что полностью отличается от контроля в РФ. Для примера можно взять проблемы

«автоподстав» в системе страхования ОСАГО. Да, водителей, которые неоднократно участвовали и были замечены в ДТП с целью получения средств привлекают к уголовной ответственности, мы можем сказать, что это дало повод задуматься, но не приостановить совершать ДТП с целью извлечения прибыли.

Таким образом, некоторые ведущие российские компании успешно развивают свою международную деятельность. В большинстве случаев — на рынке СНГ. Дочерние компании СОГАЗ (СОФАГ и SOGAZ a. d. o. Novi Sad) эффективно работают на рынках Германии и Сербии.

Таким образом, на международном страховом рынке свою деятельность осуществляют несколько российских страховщиков — лидеров отечественно страхового бизнеса, территория присутствия которых ограничена странами СНГ.

Подводя итоги можно сделать вывод, что если сравнивать систему страхования зарубежные стран и систему страхования России, то можно сказать, что имеются точки соприкосновения, но мы не можем сказать, что системы полностью похожи. Страховая деятельность в России основывается на законах РФ, а систему страхования за рубежом регулируют нормы ОЭСР, МАСН, директивы ЕС.

Кроме этого, невозможно оспорить точку зрения, что международный страховой рынок наиболее усовершенствован, чем рынок в РФ.

Литература:

1. Адамчук, Н. Г. Теория и практика страхования. Учебное пособие — М.: Анкил, — с. 704.
2. Сафина, Г. Р. Введение в анализ предпринимательских рисков и проектный анализ: учебное пособие. КГТУ, 2010.
3. Фогельсон, Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юрист.
4. Страховое дело: учебник и практикум для СПО/ответственный редактор А. Ю. Анисимов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 218 с.
5. Страховое дело: учебник и практикум для СПО/Л. Г. Скамай. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 322 с.
6. Страхование в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для академического бакалавриата/Е. В. Дик [и др.]; под редакцией Е. В. Дик., И. П. Хоминич. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 318 с.
7. Международное частное право: учебник/В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.
8. Денисенко, М. А. Правовое регулирование страховых отношений с иностранным элементом в Республике Беларусь, 2009. 20 с.
9. Захарова, Н. А. Страховое право [Электронный ресурс]: учебное пособие/Н. А. Захарова, Д. В. Ширипов. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Омега-Л, Ай Пи Эр Медиа, 2014. — 197 с.

Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: постановка проблемы

Грудинина Арюна Мункоевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье оценивается современное состояние правовых норм, регулирующих обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом. На основе анализа позиций ученых и представителей правоприменительной практики выявляются преимущества и недостатки обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом. Оценивается перспектива введения обязательного нотариального удостоверения сделок со всеми объектами недвижимости. Отмечается, что вопрос о возвращении обязательной нотариальной формы сделок с недвижимым имуществом по-прежнему остается неразрешенным и требует дальнейшего научного осмысления и формирования единообразного подхода как со стороны представителей гражданско-правовой доктрины, так и со стороны представителей юридического сообщества.

Ключевые слова: нотариат; нотариальные действия; нотариальная форма; недвижимость; нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом; обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом; сделки с недвижимым имуществом.

Mandatory notary card real estate deals: formulation of the problem

Grudinina Aryuna Munkoevna, student master's degree programs
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

This article assesses the current state of the legal regulations governing the compulsory notarization of transactions with real estate. Based on the analysis of the positions of scientists and representatives of law enforcement practice, the advantages and disadvantages of compulsory notarization of transactions with real estate are identified. The prospect of introducing obligatory notarization of transactions with all real estate objects is being assessed. It is noted that the issue of returning the obligatory notarized form of transactions with real estate remains unresolved and requires further scientific understanding and the formation of a uniform approach both on the part of representatives of civil law doctrine and on the part of representatives of the legal community.

Key words: notary; notarial actions; notarial form; the property; notarization of transactions with real estate; compulsory notarization of real estate transactions; real estate transactions.

На сегодняшний день российский рынок недвижимости во многом является непрозрачным, что создает условия для реализации недобросовестными участниками гражданского оборота всевозможных мошеннических схем. По справедливому замечанию министра юстиции Российской Федерации Александра Коновалова, ежегодно от 5 до 7% сделок с недвижимым имуществом характеризуются пороками законности. В основном, это сделки совершенные в простой письменной форме. Обозначенная форма заключения договора об отчуждении недвижимости создает «благоприятные» возможности для того, что обойти закон [6].

В приведенных обстоятельствах актуализируется дискуссия относительно целесообразности введения обязательного нотариального удостоверения в отношении всех видов сделок, объектом которых выступает недвижимое имущество.

Новым поводом для полемики среди представителей юридического сообщества и гражданско-правовой доктрины послужило вступление в законную силу Федерального закона от 01.05.2019 № 76-ФЗ [8], которым были

внесены изменения, в том числе в Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [9].

Новеллой является упрощение процедуры обязательного нотариального удостоверения сделок с долями в праве общей собственности, впредь приобретать или отчуждать недвижимость, находящуюся в долевой собственности можно без нотариального заверения. Основным обязательным условием является обоюдное согласие всех собственников.

Оценивая законодательный подход, реализуемый в процессе реформирования института нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, представители юридического сообщества и гражданско-правовой доктрины расходятся во мнениях. Приведем некоторые из высказанных позиций, которые, на наш взгляд, представляют наибольший исследовательский и практический интерес.

По мнению М.Н. Илюшиной «обязательное нотариальное удостоверение сделки с недвижимостью придает ей большую юридическую значимость, фактически

страхуя ее от недействительности, так как перед осуществлением удостоверительной надписи нотариус обязан провести проверку наличия правоспособности и дееспособности сторон, а равно отсутствия прочих «пороков» действительности сделки» [3, с. 32].

А.И. Гудков придерживается мнения, что нотариальное сопровождение сделок с недвижимостью выступает в качестве эффективного юридического средства минимизации рисков потенциальных мошеннических действий [2, с. 142].

В качестве аргумента в пользу нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом А.М. Азнаев приводит статистические данные, свидетельствующие о том, что нотариально удостоверенные сделки значительно реже оспариваются в судебном порядке. Кроме того, автор подчеркивает, что нотариус, добросовестно и профессионально осуществляющий свою деятельность являет собой гарант защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота [1, с. 8].

Обозначенные научные подходы поддерживаются и представителями юридического сообщества. Так, судьи Верховного Суда Российской Федерации, обращают внимание на то, что «ежегодно в судах рассматривается порядка двенадцати тысяч споров по сделкам с недвижимостью, при этом удовлетворяется порядка восьмидесяти трех процентов исковых требований — то есть сделки расторгаются, покупатели лишаются квартир. В сложившихся обстоятельствах не вызывает сомнений объективная потребность возратить практику обязательного нотариального удостоверения в отношении всех сделок с недвижимым имуществом [5].

Описанные выше подходы объединены общей идеей о том, что нотариальное сопровождение сделок с недвижимостью является одним из ключевых элементов механизма защиты прав и законных интересов участников сделки, а равно эффективным юридическим средством обеспечения стабильности гражданского оборота.

Мы разделяем позицию сторонников введения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, поскольку сама процедура нотариального сопровождения сделки позволяет нотариусу всесторонне проанализировать действительные намерения сторон сделки, оценить возможные риски ее совершения, разъяснить сторонам правовую природу и юридические последствия сделки, а также надлежащим образом зафиксировать и удостоверить факт ее совершения. Факт нотариального удостоверения сделки выступает в качестве официальной гарантии ее юридической действительности, не требующей доказывания при помощи прочих средств, поскольку носит публичный характер. Кроме того, нельзя оставить без внимания тот факт, что при нотариальном удостоверении сделки стороны приобретают гарантию возмещения убытков, причиненных вследствие допущенной нотариусом ошибки, в том числе и за счет обязательного страхования нотариусов, занимающихся частной практикой.

Вместе с тем, у обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом имеются противники, как среди представителей гражданско-правовой доктрины, так и среди представителей юридического сообщества. Приведем лишь некоторые из высказанных позиций, которые на наш взгляд, представляют наибольший интерес.

Так, по мнению К.С. Раstryгиной в современных правовых реалиях нецелесообразно устанавливать императивное требование об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом, поскольку оно приведет к увеличению расходов, которые предстоит понести участникам сделки, а также расширению объема нагрузки на нотариусов» [7, с. 42].

Аналогичной позиции придерживаются и представители юридического сообщества. Так, по мнению заместителя секретаря Общественной палаты А.И. Музыкантского «нотариальное удостоверение сделок является непопулярной процедурой, поскольку нотариусы крайне редко привлекаются к юридической ответственности» [4].

По мнению ряда экспертов «отмена обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью позволяет сократить как временные, так и материальные затраты граждан и при этом не порождает дополнительных рисков» [10].

Мы не разделяем названные подходы, поскольку придерживаемся мнения, что их авторы в большей степени делают акцент на организационных аспектах нотариального удостоверения сделок с недвижимостью, в частности, повышении нагрузки на нотариусов, высоких тарифах на их услуги, что на наш взгляд не имеет решающего значения. Кроме того, высказанные аргументы не бесспорны, поскольку на сегодняшний день в Российской Федерации действует достаточное количество нотариальных контор, поэтому степень нагрузки на нотариусов существенно не возрастет. Кроме того, налоговое законодательство предусматривает льготы для отдельных категорий граждан на оплату нотариальных услуг, поэтому финансовая нагрузка на участников сделки вполне посильна.

Проведенный анализ норм действующего законодательства, мнений ученых и представителей юридического сообщества, высказанных по анализируемой проблеме, позволил прийти к выводу о том, что институт обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом на протяжении длительного времени является объектом широких дискуссий. Принятые законодательные меры по его реформированию, не способствуют решению существующих проблем, а напротив, создают новые поводы для полемики. Принимая во внимание приведенные обстоятельства, следует отметить, что вопрос о возвращении обязательной нотариальной формы сделок с недвижимым имуществом по-прежнему остается не решенным и требует дальнейшего научного осмысления и формирования единообразного подхода как со стороны представителей гражданско-правовой доктрины, так и со стороны представителей юридического сообщества.

Литература:

1. Азнаев, А. М. Нотариальное удостоверение и государственная регистрация сделок с недвижимостью: возникшие противоречия с нормами конституционного и гражданского права // Нотариус. 2007. № 4. с. 8.
2. Гудков, А. И. Введение обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. с. 142-148.
3. Илюшина, М. Н. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: новое в правовом регулировании // Жилищное право. 2018. № 2. с. 32-36.
4. Музыкантский, А. И. Нотариальное удостоверение сделок непопулярная процедура. URL: <https://zakon.ru/discussion/2016/06/07/mn1> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Новоселье отменили. Суды в год отменяют около 10 тысяч сделок с квартирами. URL: <https://rg.ru/2017/07/vs-vystupil-za-vvedenie-obiazatelnoj-notarialnoj-formy-sdelki-s-zhilem.html> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Осторожно, мошенники! // Право каждого. Информационно-аналитическое издание. 2019. № 2. URL: https://notariat.ru/ru-ru/publishing-center/newspaper_pravo_kagdogo/ (дата обращения: 30.11.2020).
7. Растрюгина, К. С. Проблемы нотариального удостоверения сделок с недвижимостью // Экономика, социология и право. 2018. № 4. с. 41-43.
8. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком — физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика»: Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 76-ФЗ // Российская газета. 2019. 6 мая. № 96.
9. «О государственной регистрации недвижимости»: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2015. 17 июля. № 156.
10. Эксперты: отказ от нотариального заверения, сделок с недвижимостью не увеличит риски. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/6716101> (дата обращения: 30.11.2020).

Усыновление в международном частном праве

Гусева Виктория Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Незаменимое значение в жизни каждого ребенка имеет семья. В семье ребенок усваивает моральные ценности и нормы поведения, развивается, приобретает опыт в общении с другими людьми. Для защиты детей в государстве функционируют различные институты, в частности институт усыновления. Наряду с национальным усыновлением имеет место быть и международное усыновление.

Международное усыновление (удочерение) — передача на попечение детей, которые остались без родителей, гражданам другого государства. Подразумевается, что граждане смогут обеспечить за ребенком надлежащий уход и поддержат достойный уровень жизни.

Говоря об усыновлении, следует обращаться к ряду международных документов: Декларация прав ребёнка, провозглашенная резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года, Женевская декларация прав ребенка от 26 ноября 1924 года, Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года и др. детальная регламентация и строгий порядок правового регулирования позволяют должным образом защитить права ребенка. К примеру,

за иностранными гражданами, взявшими на воспитание ребенка из России, будет осуществляться определенный контроль. С 1 января 2021 года вступает в силу Постановление Правительства, которое утверждает Положение о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории России и по контролю их деятельности. [1]

Во главе стоят интересы ребенка и если для их достижения необходимо организовать его возвращение в государство происхождения, то центральный орган принимающего государства согласовывает этот вопрос с центральным и региональным органом государства происхождения ребенка [2]

Вопросы международного усыновления затрагивают несколько государств, а следовательно, и несколько правовых систем. Возникает проблема определения применимого права.

Существуют различия в регламентации усыновления в отдельных странах (наличие собственных детей у усыновителя, разницу в возрасте между усыновляемым и усыновителем и др.), они определяют роль коллизионных норм в сфере иностранного усыновления. [3, с. 137]

Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) регламентируется коллизионное регулирование вопросов усыновления. [4] Право, которое принадлежит применению, определяется следующим образом:

1. Установление и оспаривание отцовства (материнства) — право страны, гражданином которой ребенок является по рождению (ст. 162 СК РФ);

2. Порядок установления и оспаривания отцовства (материнства) на территории РФ определяется по российскому праву (ст. 162 СК РФ);

Дополнительными гарантиями защиты прав ребенка при усыновлении на территории принимающего государства закреплено правило о сохранении у ребенка гражданства государства происхождения и получении ещё и гражданства принимающей стороны. [5, с. 234] Применяется право страны происхождения ребенка.

Несмотря на развитие международного усыновления, специалисты отмечают, что лучше, если дети будут устроены внутри страны. Превалирующее число стран применяет всевозможные меры, чтобы защитить права и законные интересы усыновляемых детей: Великобритания, США, Франция, Финляндия и др. Минусом может служить отрицательный опыт международного усыновления. К примеру, в Гватемале практическое применение в области международного усыновления не отвечает должным образом необходимым требованиям в силу определенной «лояльности» со стороны государства. Конвенции же в свою очередь, являясь источниками иностранного усыновления, устраняют существенные препятствия в процессе усыновления между странами.

Однако, заинтересованность гражданами РФ в реальном усыновлении ребенка мало. Так, по одному из дел о международном усыновлении, рассмотренных Алтайским краевым судом, ребенок предлагался на усыновление 40 семьям граждан Российской Федерации, а по другому делу — 50 семьям граждан Российской Федерации. По делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, рассмотренному Саратовским областным судом, со сведе-

ниями о ребенке с целью его усыновления знакомились 47 российских семей. Результатом рассмотрения указанных дел стало усыновление их иностранными гражданами [6]. Поэтому считаем, что и за рубежом дети могут найти настоящую и любящую семью. И с учетом всех обстоятельств дела усыновление целесообразно, как и российскими гражданами, так и иностранными.

К сожалению, в настоящее время сохраняется устойчивая тенденция к ежегодному снижению количества дел о международном усыновлении. Так, в 2019 году судами рассмотрено 203 дела о международном усыновлении, в 2018 году было рассмотрено 256 дел. Таким образом, по сравнению с 2018 годом в 2019 году было рассмотрено на 20,7% меньше дел о международном усыновлении. [6]

В законодательстве РФ закреплено положение о запрете усыновления (удочерения) детей гражданам Соединенных Штатов Америки (далее — США), а также на осуществление на территории России деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей — граждан РФ, на усыновление (удочерение) гражданам США, желающим усыновить ребенка [7].

Таким образом, главное — это неукоснительное соблюдение прав и интересов ребенка. Конституционными положениями защищается детство. Назрела потребность в обновлении ряда направлений, которые непосредственно связаны с брачно-семейными отношениями, такими как, коллизионное регулирование, работа по унификации законодательства сотрудничающих стран в рамках международного усыновления. Нуждается в совершенствовании работа национальных органов опеки и попечительства. Кроме этого, нужно повышать уровень заинтересованности российских граждан в устройстве детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семье. Так, Конвенция о правах ребенка фиксирует базовое положение о том, что для полного и гармоничного развития ребенка как личности необходимо семейное окружение. Целостность семьи необходимо восстанавливать и в этой связи сложно обойтись без института усыновления.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1396 г. Москва «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362267 (дата обращения: 07.12.2020)
2. Федосеева, Г.Ю. Международно-правовое регулирование трансграничного усыновления как способ обеспечения защиты прав и интересов российских детей // LexRussica (Научные труды МГЮА). 2012 № 5. — 901 с.
3. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / М.: Волтерс-Клувер, 2007. — 315 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ в ред. от 06.02.2020. СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2020. № 2. Ст. 2937
5. Корнеева, И.Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 361 с.
6. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими

за пределами территории РФ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356731/ (дата обращения: 25.11.2020).

7. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ в ред. от 02.12.2019 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597; СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 239

Основания прекращения сервитута в российском и зарубежном гражданском законодательстве

Денисов Максим Юрьевич, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу оснований прекращения сервитута в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации и ряде зарубежных правовых порядков. Рассматриваются положения ст. 276 ГК РФ и отмечается их противоречивость, основания прекращения сервитута в французском гражданском законодательстве и других правовых порядках. Сравнительно-правовой анализ позволил сделать вывод, что в действующем российском законодательстве наблюдается существенный недостаток в регулировании оснований прекращения сервитута.

Ключевые слова: сервитут, прекращение сервитута, неиспользование сервитута.

Прекращаясь, ограниченные вещные права восстанавливают право собственности в изначальном объеме, в свою очередь, сервитут, будучи ограниченным вещным правом, также восстанавливает наиболее полное вещное право собственника служащей недвижимой вещи при прекращении. Следует отметить, что, равно как и другие ограниченные вещные права, сервитут не лишает собственника обремененной вещи его правомочий владения, пользования и распоряжения [5, с. 94].

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] посвящает прекращению сервитута статью 276, получившую название «Прекращение сервитута». Исходя из положений данной статьи, следует сделать вывод, что сервитут может быть прекращен по требованию собственника, обремененного сервитутом недвижимого объекта ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен и вследствие невозможности использования сервитута по назначению [7, с. 130].

Как следствие, в отечественной научной литературе обоснованно указывается, что оснований прекращения сервитута на порядок больше, чем содержится в ГК РФ, к примеру, Ю. А. Гartiной выделяется в качестве основания прекращения сервитута: прекращение по взаимному согласию сторон ввиду установления данного положения в тексте соглашения [6, с. 97]. Следует согласиться с данной мыслью, так как очевидным становится факт, что в условиях существования договора об установлении сервитута, в положениях, содержащихся в нем, должна быть предусмотрена и возможность прекращения данного договора. Также следует отметить, что ввиду существования в действующем отечественном законодательстве срочного сервитута существует возможность его прекращения посредством истечения срока, на который он был установлен.

Весьма спорный характер носит формулировка, которую использует российский законодатель в п. 1 ст. 276 ГК РФ, где отсутствует прямое текстуальное указание на возможность обращения сервитутария с иском о прекращении сервитута ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, что является негативным аспектом действующего отечественного законодательства. Данную позицию подтверждает З. И. Цыбуленко, отмечая, что суды из-за нечеткого изложения законодателем правила о возможности обращения с указанными требованиями сервитутария иногда приходят к ошибочному применению нормы и считают, что подобное право отсутствует у сервитутария [10, с. 137]. Необходимо согласиться с указанной позицией и отметить, что Верховным Судом Российской Федерации верно указывается, что с иском о прекращении сервитута ввиду отпадения оснований может обратиться не только собственник служащей вещи, но и сервитутарий [9].

Итак, в действующем российском гражданском законодательстве фактически закреплены два основания прекращения сервитута: прекращение по требованию собственника, обремененного сервитутом недвижимого объекта ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, и вследствие невозможности использования по назначению имущества, на которое был установлен сервитут.

В зарубежном законодательстве аспект прекращения сервитутов также находит свое отражение. Так, в Гражданском кодексе Франции (далее — ГК Франции) [4] можно выделить следующие основания прекращения сервитутов: прекращение вследствие невозможности пользования обремененным объектом; прекращение сервитута ввиду его неиспользования в течение тридцати лет;

прекращение вследствие совпадения сервитутария и собственника служащего участка в одном лице. Также следует выделить специфическое основание прекращения сервитута в ГК Франции как право собственника служащего участка требовать прекращения сервитута, если участок перестает быть замкнутым. Из указанных выше оснований прекращения сервитута наибольший интерес вызывает прекращение сервитута ввиду его неиспользования в течение тридцати лет, то есть погасительная давность. Данное основание прекращения существовало еще в римском праве. Следует отметить, что положения о погасительной давности также содержатся в Гражданском кодексе Австрии [2]. Учитывая вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что в сравнении с ГК РФ в ГК Франции прежде всего выделяется основание, отсутствующее в отечественном гражданском законодательстве: прекращение вследствие неиспользования сервитута в течение определенного времени.

Также анализируя гражданское законодательство иных зарубежных правовых порядков, необходимо выделить следующие нетипичные основания прекращения сервитута: так в итальянском законодательстве, помимо неиспользования права на сервитут, можно отметить такое основание, как гибель господствующего и служащего участков и, как следствие, прекращение сервитута [3]; в законодательстве Эстонии содержится положения о выкупе как юридическом факте, прекращающем сервитут [8, с. 163]. М. Диксоном отмечается, что в английском праве присутствует такое основание, как отказ сервитутария от сервитута посредством действия или бездействия [12, с. 330].

Таким образом, в действующем российском законодательстве наблюдается существенный недостаток в регу-

лировании оснований прекращения сервитутов, выразившийся в закреплении усеченного перечня оснований прекращения сервитута. В сравнении с положениями рассмотренных зарубежных правовых порядков, где, напротив, сложилась логичная и стройная система, в отечественном гражданском законодательстве отсутствует ряд оснований, наличие которых позволило бы разрешить некоторые спорные ситуации. Неясным видится отсутствие такого основания, как прекращение вследствие неиспользования сервитута в течение определенного срока. При буквальном толковании п. 1 ст. 276 сервитутарий необоснованно лишен возможности требовать прекращения сервитута по причине отпадения оснований его установления, что фактически означает бессрочную связанность сервитутария перед собственником служащей вещи, что неверно и требует изменений указанного положения, когда правом требовать прекращения сервитута ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, мог бы быть наделен не только собственник служащей вещи, но и сервитутарий.

Наконец, Л. В. Щенникова верно отмечает, что в ГК РФ необходимо ввести исчерпывающий перечень оснований прекращения сервитутов [11, с. 181]. Как следствие, логичным шагом видится дополнение существующих оснований рядом нехарактерных для действующего отечественного гражданского законодательства оснований прекращения сервитута, но существующих в зарубежных правовых порядках: прекращение вследствие неиспользования сервитута в течение определенного срока; прекращение сервитута ввиду нахождения господствующей и служащей вещей в собственности одного лица и отказом сервитутария от сервитута.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Всеобщее гражданское уложение Австрии 1811 г. URL: <https://bit.ly/2M3o1Ip> (дата обращения: 22.12.2020).
3. Итальянский гражданский кодекс 1942 г. URL: <https://bit.ly/3azIfne> (дата обращения: 22.12.2020).
4. Французский гражданский кодекс 1804 г. URL: <http://bit.ly/2WG35c8> (дата обращения: 22.12.2020).
5. Ахметьянова, З. А. О видах вещных прав и их системе // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. с. 88-99.
6. Гартина, Ю. А. Современное состояние и перспективы развития земельных сервитутов в российском гражданском законодательстве // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. с. 95-100.
7. Гражданское право: учебник/под общ. ред. С. А. Степанова. М.: Проспект, 2020. 1040 с.
8. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 416 с.
9. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2017.
10. Цыбуленко, З. И. Частные сервитут в законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). с. 130-142.
11. Щенникова, Л. В. Вещное право: учебное пособие. Пермь: изд-во Пермского университета, 2001. 240 с.
12. Dixon, M. Modern land law. Abingdon, Oxon: Routledge, 2018. 500 p.

Понятие обязательства в работах Савиньи

Деханов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор;
Черняева Анна Константиновна, студент магистратуры
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В статье проведен анализ понятия обязательства в работах Савиньи. Рассмотрены такие составляющие обязательства, как лица, участвующие в обязательстве и действия как предмет обязательства. Проведенный анализ позволил увидеть, что многие вопросы имеют терминологическую и конструкционную основу для современного гражданского права. Проведенный Савиньи анализ понятия обязательства является связующим звеном между римским и современным его понятием. В целом, обращение к истории не только объясняет нам настоящее, но и указывает путь в будущее.

Ключевые слова: обязательство, должник, веритель, сущность обязательства, предмет обязательства.

Понятие обязательства по сей день остается одной из дискуссионных проблем современной цивилистики, о неоднозначном определении которого, писали еще дореволюционные ученые [5, с. 106].

В настоящее время, согласно нормам п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Однако, по мнению некоторых ученых, легальное определение обязательства имеет ряд недостатков. К примеру, в качестве недостатка легального определения обязательства указывают и возможность подвести под данное определение практически любое относительное правоотношение [2, с. 417] и, как следствие, наличие таких обязательств, как трудовые, управленческие, хозяйственные, финансовые и т.д. [6, с. 17]. Подвергается критике и определение обязательства как гражданского правоотношения, которое носит общий характер [4, с. 370].

В некоторых зарубежных правовых системах также вводится легальное определение обязательства. Например, в Германии введено понятие обязательственное отношение (*Schuldverhältniss* (нем.)), как право кредитора потребовать от должника предоставления. При этом оно может заключаться и в воздержании от действия (§ 241 Германского гражданского уложения. Любой германский учебник по общей части обязательственного права делает оговорку, что в этой норме обязательство излагается в виде простейшей связи «должник — кредитор», т.е. в узком смысле слова [9]. Но обязательство понимается еще и в широком смысле как сложное обязательственное отношение, состоящее из множества прав и обязанностей. Именно обязательство в широком смысле называют в германской литературе осмысленной системой, финальным процессом, комплексным образованием, постоянным рамочным отношением, комплексным единством или даже организмом [3, с. 26].

Современные российские учебники по обязательственному праву, не отличаются той же четкостью в изложении

разных значений термина «обязательство», что является их серьезным недостатком. Многие работы сводятся к логическому или буквальному анализу текста нормы.

В целом, проблема множественного определения обязательства как обязанности и как сложное правоотношение известна отечественной доктрине и на практике, когда, встречая в тексте закона этот термин, российский правоприменитель редко задается вопросом о том, в каком же из двух значений он использован законодателем. А значит, неизбежны ошибки. В связи с чем, чтобы разобраться с тем, что представляет собой обязательство, выявить его природу, необходимо обратиться к истории.

Фридрих Карл фон Савиньи, являющийся основоположником исторической школы права, считал, что право является исторически обусловленным элементом культуры, развитие которого обусловлено не только деятельностью человека, но и совокупностью исторических условий [7, с. 68]. Свои идеи исторической школы права Савиньи распространял в науке гражданского права. В частности, его труд «Обязательственное право» [8], не являющееся законченным, представляет собой догматическую обработку нормативного материала римского права, в котором ученый охватывает многие вопросы общей части обязательственного права.

Первый раздел первой главы обязательственного права Савиньи посвятил понятию об обязательстве, исследуя его в контексте догмы римского права.

В римском праве под обязательством понимали «оковы права, в силу которых мы по необходимости вынуждаемся исполнить что-либо согласно законам нашего государства» [1, с. 412]. При этом, архаическое понятие обязательства исходило из материалистического представления о том, что любая вещь, сливающаяся изначально с правом собственности на нее, связывается с обязательством.

Савиньи обязательство понимал как господство «над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле» [8].

Выводя подобное определение обязательства, далее Савиньи предлагает основное внимание уделить двум составляющим обязательства:

- 1) лицам, участвующим в обязательстве;
- 2) действиям как предмету обязательства.

Итак, исходя из природы обязательства, Савиньи считает, что в каждом обязательстве присутствует два лица, находящиеся в неравном положении. При этом, как на стороне верителя, так и на стороне должника может выступать не одно лицо. Множественность лиц может быть активной и пассивной.

Неравность положения лиц, состоящих в обязательственном правоотношении, заключается в следующем. Так, одно лицо (веритель) обладает личной свободой в пределах своего господства над другой личностью посредством понуждения или требования осуществления от другого лица определенной деятельности. Естественная свобода другого лица (должник) ограничена подчинением и принуждением первого исполнить требуемое. При этом, именно деятельность должника, составляет сущность обязательства. Нормальной признается деятельность должника, которая добровольно признается и исполняется. Понуждение, иск, вызванные отказом должника исполнить требуемое верителем, представляет собой способ устранения ненормального состояния [8].

Далее, Савиньи рассматривает действия должника, которые составляют сущность обязательства, являются его объектом.

Во-первых, ученый выделяет количественный признак, который предполагает, что для каждого обязательства не всегда необходимо выполнение одного действия. Так, исполнение некоторых обязательств предполагает множество отдельных действий, которые образуют единую непрерывную коллективную деятельность. Данный характер обязательственных действий должника, имеющих своей целью не подчинение его личности, а уверенность в исполнении, Савиньи характеризует следующими двумя признаками:

- 1) объем обязательственных действий может включать единичные, моментальные действия;

- 2) продолжительность обязательственных действий, исполнение которых влечет мгновенное прекращение обязательства.

Являющиеся предметом обязательства, непрерывные продолжаемые действия (доверенность, товарищество), охраняются свободой объявления о прекращении обязательства.

Как можно заметить, по мнению Савиньи, обязательство ограничивает естественную свободу должника, что должно допускаться и охраняться юридическими институтами в рамках потребностей гражданского оборота. В противном случае должно отрицаться существование обязательства. Данное заключение Савиньи имеет практическое значение для института исковой давности, т. к. от верителя зависит приблизить или отдалить момент предъявления иска в зависимости от собственной выгоды или вредности для должника.

Во-вторых, следующими признаками обязательственных действий, Савиньи называет их необходимость и известность, т.е. которые до этого были случайными и возможными. Именно необходимость и известность обязательственных действий позволяет достичь цели обеспечить верителю уверенности рассчитывать на наступление этих событий.

В-третьих, предметом обязательств могут быть только те действия, которые могут выражаться во внешней форме, имеют имущественную ценность, т.е. подлежат денежной оценке.

В-четвертых, обязательственная деятельность должника характеризуется удовлетворением и исполнением. Именно исполнение является результатом, составляющим цель обязательства.

Таким образом, в определении обязательства, сформулированным Савиньи основными его составляющими являются: лица (должник и веритель) и действия как предмет обязательства, которое допускаться и охраняться юридическими институтами в рамках потребностей гражданского оборота, имеющие внешнюю форму, имущественную оценку и направленные на исполнение, что составляет цель обязательства. Тем самым Савиньи провел связь между римским и современным понятием обязательства.

Литература:

1. Гарсиа Гарридо М.Х. римское частное право: Казусы, иски, институты/Пер. с испанского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. 812 с.
2. Гражданское право: учебник/Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб.: ТЕИС, 1996. Т. 1.
3. Егоров, А.В. Многозначность понятия обязательства: практический аспект // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. с. 23-42.
4. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. с. 370-371.
5. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 2.
6. Танчук, А.И., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970.
7. Трубецкой, Е.Г. Энциклопедия права. 1998.
8. Фон Савиньи Ф. Обязательственное право. М.: Юридический центр (Антология юридической науки).
9. Schlechtriem, P., Schmidt-Kessel M. Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 6 Aufl. Tübingen, 2005.

Кодекс профессиональной этики как инструмент в борьбе с правовым нигилизмом

Дзариева Фариза Мухарбековна, студент;

Кулиева Азиза Мустафаевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Сейчас, когда Россия находится на пути формирования гражданского общества и становления как правового государства, которое характеризуется высоким престижем права, его социальной ценностью, а также активным использованием гражданами и должностными лицами средств достижения общественно значимых результатов, особо актуальными являются исследования различных проблем, препятствующим и тормозящим данный процесс. Вполне закономерно, что юридический, или правовой нигилизм рассматривается в юридической науке как одно из важнейших явлений, негативно воздействующих как на повышение общей и правовой культуры населения, так и на развитие правового сознания граждан. Выступая в качестве силы, разрушающей веру в право, в честность и добросовестность должностных лиц, в возможность реального торжества, справедливости, она широко распространена в сознании людей, политике, культуре, правотворчестве и других сферах государственной и общественной деятельности, правовой нигилизм снижает правовую активность граждан, делает все старания государства в правовой сфере жизни общества если не тщетными, то гораздо менее эффективными.

Правовой нигилизм можно определить как сформировавшееся в социальном сознании или в сознании определенного человека устойчивое пренебрежительное или негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в обеспечении приоритетов личности и общества, в установке на достижение общественно значимых результатов противоправными средствами или на предельно минимальное их использование в практической деятельности либо характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения либо вследствие корыстных побуждений.

В значительной массе людей существует довольно распространенное неуважение к закону, желание обойти его, воспользоваться связями с нужными людьми. В некоторых случаях правовой нигилизм перерастает в крайнюю степень искажения правосознания, превращается в антипод законности.

Можно выделить следующие черты правового нигилизма: в большинстве случаев носит демонстративный характер; имеет множество видов и форм проявления; несет огромную степень разрушительности для общественного порядка, являясь «почвой» для подавляющего большинства преступлений в государстве, характеризуется конфронтационной направленностью; является продуктом низкой правовой культуры населения общества;

в каждом государстве имеет особенную регионально-национальную окраску, так как зарождается и развивается на основе исторических предпосылок и особенностей культуры отдельной нации; образует единый деструктивный процесс с политическим, нравственным, интеллектуальным, культурным и духовным нигилизмом.

Изучив сущность понятия правового нигилизма и опыта борьбы с ним в мировой и отечественной практике, мы пришли к выводу о том, что для борьбы с этим аномальным социальным явлением, дестабилизирующим общество, применение одних правовых мер и всевозможное изменение законодательства является недостаточным. Правовой нигилизм начнёт искореняться только тогда, когда воздействие закона будет подкрепляться нравственным осуждением неэтичного поведения представителя власти, моральной нетерпимостью к тем, кто использует своё служебное положение для личных целей, зачастую, нарушая законодательство. В этой связи, считаем, что нужно обратить своё внимание к этике, вершине философского знания.

Отчасти, возрастание роли этики в борьбе с правовым нигилизмом молодежи, и общества в целом, связано с тем, что Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а следовательно, регулирование и защита прав человека невозможна без утверждения этики, так как именно этика изучает такие категории как: мораль, нравственность, справедливость, достоинство человека, добро и зло.

Проблема профессиональной этики государственных служащих заключается в том, что она должна соответствовать не только нормам Конституции и статьям законов, но и моральным принципам. Для конкретизации и обобщения этических принципов, правил и норм поведения людей определенной профессии принимаются кодексы профессиональной этики. При этом кодексы этики должны не только соответствовать общепринятым нормам морали, но и конкретизировать ее положения в соответствии со спецификой профессиональной служебной деятельности. Первостепенной задачей, стоящей перед разработчиками профессиональных кодексов, является структуризация и внедрение профессиональное поле принципов разрешения сложных нравственно-этических проблем и моральных ситуаций, которые могут произойти судьями, адвокатами, аудиторами и людьми других профессий на рабочем месте.

Примером может служить Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России

№ 870 от 22 июля 2011 г.). В нём чётко регламентированы такие принципы работы сотрудников МВД, как строгое следование закону внутри очерченных ограничений и запретов, беспристрастность, исключающая возможность влияния идей политических партий и общественных объединений на служебную деятельность сотрудников, корректность, внимательность и терпимость в обращении с гражданами и должностными лицами, уважительное отношение к деятельности средств массовой информации, и многие другие не менее важные императивы. Отдельного внимания заслуживает принцип терпимости и уважения к обычаям и традициям российских народов и народов других государств: сотрудников МВД призывают к тому, чтобы в своей работе они учитывали особенности различных этнических, социальных групп конфессий и способствовали межнациональному и межконфессиональному согласию. Это показательный пример того, как нормы этического кодекса детализируют конституционные принципы нашего государства для круга лиц, определенного по профессиональному признаку.

Одна из главных проблем этического воспитания гос. служащих заключается в том, что в законодательстве и этических кодексах содержатся основные правила деятельности, но за пределами их действия остаётся большой объём не урегулированных законом ситуаций. Из этого можно сделать вывод о том, что поведение гос. служащего во многом определяется его внутренними убеждениями и ценностями. Следовательно, большое внимание этическому воспитанию гос. служащего должно уделяться именно на этапе образовательного процесса, а также должно обеспечиваться проведение различных учебно-практических семинаров, тренингов и лекций об этическом поведении гос. служащих и в процессе работы, наравне с различными родами мероприятий по повышению квалификации работника.

В подтверждение нашего вывода приведём пример из мировой практики, так в опубликованном в 2015 г. отчёте Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии «Предотвращение коррупции в государственном секторе стран Восточной Европы и Центральной Азии» отмечается: в различных

странах есть доказательство тому, что тщательно разработанные обучающие мероприятия по вопросам этики значительно повышают компетенции обучающихся. Так, Управление государственной этики США по результатам опроса выявило, что сотрудники, которые прошли обучение этике, повысили осведомленность об этических требованиях и были более склонны искать совета при возникновении вопросов, связанных с этикой.

Также в отчёте указывается на то, что большую часть тренингов следует сосредоточить на руководителях ведомств, потому что работники судят об этической обстановке на рабочем месте, основываясь на поведении своих непосредственных руководителей.

Все эти знания этического поведения должны применяться в обязательном порядке гос. служащими в своей профессиональной деятельности. Этическое поведение гос. служащих станет ярким примером для граждан, что в последствии может содействовать искоренению правового нигилизма, ведь просто наличие законов недостаточно, чтобы люди в них верили и имели активную гражданскую позицию. Для этого гос. служащим необходимо своим собственным примером показывать и доказывать важность, значимость, а главное эффективность реализации норм права.

Очевидно, что изменение отношения общества и индивидов к праву — это трудоемкая задача, растянутая во времени. Передовой зарубежный правовой опыт (Германии, Франции) свидетельствует, что отношение к праву поддается позитивной корректировке. Существующие в российском обществе проблемы и сложности не должны отодвигать решение указанной выше задачи на второй план. Напротив, ее успешное решение должно рассматриваться в качестве стратегической цели проводимой в нашей стране правовой реформы. Один из ключей к успеху в данном вопросе, на наш взгляд, заключается в усилении роли этики и увеличении роли, отводимой этическим кодексам в профессиональной сфере. Особо актуальны слова известного русского правоведа П.И. Новгородцева: «Если Россия... не поверит в силу права... она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних».

Литература:

1. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. с. 2080.
2. Костина Ксения Александровна Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник ТГУ. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-kak-cherta-rossiyskoy-pravovoy-kultury> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Ильичёв, И.Е., Лазарева С.А. Судьба нигилизма // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-nigilizma> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Сауляк, О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания/О.П. Сауляк // Российская юстиция. — 2009. — № 9. — с. 2-3.
5. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (утвержден приказом МВД России № 870 от 22 июля 2011 г.)

Институт свидетельского иммунитета в гражданском процессе

Загузова Мария Сергеевна, студент;

Кандакова Юлия Александровна, студент;

Кривоноженкова Валерия Ивановна, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы, связанные с ограниченностью круга лиц, наделённых правом свидетельского иммунитета, а также трудности реализации данного права отдельными категориями лиц. Излагаются особенности применения института свидетельского иммунитета, понятие свидетеля, свидетельского иммунитета и выделяются его классификации. Анализируется фактическая значимость данного института в гражданском судопроизводстве в настоящее время.

Ключевые слова: свидетели, свидетельский иммунитет, свидетельские показания, виды свидетельского иммунитета, гражданское судопроизводство, гражданский процесс.

Institute of witness immunity in civil proceedings

Zaguzova Marija Sergeevna, student;

Kandakova Julija Aleksandrovna, student;

Krivozhenkova Valerija Ivanovna, student

Scientific adviser: Bakhareva Olga Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor

Saratov State Law Academy

The article discusses the problems related to the limited number of persons entitled to witness immunity, as well as the difficulties of implementing this right for certain categories of persons. The specifics of the application of witness immunity, the concept of witness immunity, witness immunity and its classification are outlined. The actual significance of this institution in civil proceedings is being analysed.

Key words: witnesses, witness immunity, witness statements, types of witness immunity, civil proceedings, civil proceedings.

При рассмотрении конкретного гражданского дела судья должен внимательно изучить ту доказательственную базу, которая была представлена сторонами по данному делу. В таком случае мы говорим об одном из ключевых институтов гражданского процесса — институте доказывания, так как именно доказательства имеют большое значение для всестороннего рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства и вынесения законного и обоснованного решения. Одним из видов средств доказывания, перечисленных в ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), являются свидетельские показания. Свидетельские показания относятся к числу наиболее распространенных средств доказывания и установления обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 69 ГПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие — либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Ч. 3 ст. 69 ГПК РФ закрепляет категории лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. К ним относятся:

1. представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу

об административном правонарушении, или медиаторы, судебные примирители;

2. судьи, присяжные или арбитражные заседатели;
3. священнослужители религиозных организаций;
4. третейский судья.

Данные лица не могут быть свидетелями по сведениям и лишь в определенных случаях, ставших известным им в процессе осуществления ими своей профессиональной или служебной деятельности. В остальных же случаях перечисленные категории могут быть заявлены в качестве свидетеля и быть подвергнуты допросу со стороны суда, а также участников разбирательства.

Дискуссионным является положение о наличии свидетельского иммунитета у священнослужителей религиозных организаций. Несмотря на светский характер права, тайна исповеди охраняется как Документами Церкви, так и законом: «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди» [5].

В соответствии со ст. 51 Конституции РФ, никто не обязан свидетельствовать против самого себя, су-

пруга, а также близких родственников. Данное положение нашло свое закрепление, а также большую детализацию в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, в которой закреплён список лиц, которые могут отказаться от дачи показаний. Кроме того, в данный список ГПК РФ относит также депутатов, но эти лица могут отказаться от дачи свидетельских показаний лишь по поводу тех сведений, которые стали им известны в ходе непосредственного осуществления их профессиональных действий. Отдельного внимания заслуживает институт свидетельского иммунитета в отношении омбудсменов, а именно Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Российской Федерации и её субъектах [6], Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Российской Федерации и её субъектах [7], также данный перечень недавними поправками был расширен и свидетельский иммунитет распространяется и на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и её субъектах [8]. Омбудсмен — это должностное лицо, назначаемое на должность Госдумой России. Его обязанностями является реагирование на жалобы граждан РФ, иностранных граждан, находящихся на территории страны, «на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих» [9]. Задачей омбудсмана является найти мирный путь урегулирования разногласий, обеспечить защиту нарушенных прав. Так, указанные лица вправе отказаться от дачи показаний в отношении сведений, которые стали им известными в связи с выполнением своих обязанностей. Введение данных поправок продиктовано временем, появлением и развитием в России института Омбудсменов. Принятые положения в свою очередь служат инструментом укрепления института уполномоченного в России.

На данном этапе развития института свидетельского иммунитета можно говорить о том, что круг лиц, которым он предоставляется, не достаточно широк. Так, если право не свидетельствовать против себя, своего супруга/супруги, близкого родственника закреплено и является неоспоримым, то до сих пор остаётся неразрешённым вопрос о дачи показаний лицами, находящимися в близких личных отношениях, сожительствующих вместе без заключения официального брака, что в последнее время приобретает большую распространённость. Можно ли считать показания таких лиц достаточно объективными, чтобы принимать их во внимание? Или не будет ли нарушением прав понуждение таких лиц к даче показаний, ведь статус лица сожителей может фактически ничем не отличается от юридических супругов.

Ещё одним упущением законодателя является ненаделение иммунитета от свидетельства лиц, имеющих отношение к государственной, служебной или профессиональной тайне. Отдельные нормативные акты обязывают данных лиц не разглашать сведения, составляющие го-

сударственную тайну, необходимость защиты государственной тайны, в том числе в органах судебной власти. Гражданское законодательство РФ предусматривает защиту гражданско-правовыми способами коммерческой и служебной тайн. Уголовным процессуальным законодательством РФ установлены требования к сохранению следственной тайны.

В данных случаях мы говорим о таком понятии, как свидетельский иммунитет, который можно встретить в зарубежном законодательстве, как привилегии от дачи свидетельских показаний. К сожалению, данное понятие не закреплено в ГПК РФ, но нашло свое отражение в науке гражданского процессуального права.

Свидетель, как и другие лица, участвующие в рассмотрении гражданского спора, обладает определенными правами и обязанностями. Особым элементом процессуального статуса свидетеля является его иммунитет. Свидетельский иммунитет — это важная часть процессуального статуса свидетеля. Она представляет собой материально-процессуальную привилегию, которая распространяется на лиц, указанных в ч. 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ. Она так же наделяет этих лиц правом отказаться от дачи показаний в связи с наличием родственных связей или наличием служебного положения.

Можно сформулировать следующее определение понятия «свидетельский иммунитет».

На основе анализа ч. 4 ст. 69 ГПК РФ под свидетельским иммунитетом понимается право лица, выступающего в качестве свидетеля, отказаться от дачи показаний либо из-за наличия родственных связей, либо из-за наличия особого служебного положения.

В науке гражданского процесса существуют несколько классификаций свидетельского иммунитета. В зависимости от волеизъявления выделяют абсолютный и относительный иммунитет. Абсолютный включает в себя право отказа свидетеля от дачи показаний, в связи с законодательным запретом допрашивать лицо, имеющего статус свидетеля (например, иммунитет присяжных заседателей или священнослужителей). Относительный иммунитет включает право лица, которое является свидетелем, отказаться от дачи показаний, в предусмотренной законом порядке (например, иммунитет родственников) [10]. Также выделяют полный и частичный иммунитет, родственный и служебный, условный (свидетель вправе, но не обязан давать показания) и безусловный (невозможность допроса лица в качестве свидетеля).

Несмотря на то, что свидетельские показания в гражданском процессе достаточно значимы, что подкрепляется тем, что, свидетели вызываются в суд, а за неявку предусмотрена ответственность, гражданское процессуальное законодательство наделяет установленный перечень субъектов правом не давать определенные показания (обусловленные близкородственными связями, служебной деятельностью и некоторыми другими обстоятельствами), тем самым лишая суд возможности ис-

пользования и рассмотрения этих показаний, которые могли бы иметь доказательственное значение. Однако стоит отметить, что наличие свидетельского иммунитета — это не опрометчивое решение, а осознанно демократичный шаг, по своей сути являющийся естественно необходимым.

Однако нельзя не брать во внимание проблему неполноты определённого круга лиц, наделённых правом свидетельского иммунитета. Так, данный перечень необходимо дополнить следующими категориями лиц:

1. Совместно проживающие и находящиеся в близких личных отношениях.

2. Лица, имеющие отношение к государственной, служебной или профессиональной тайне по спорам, связанным с государственной, служебной или профессиональной деятельностью.

На основе всего изложенного можно сделать вывод о том, что несмотря на довольно широкое регулирование в сфере свидетельского иммунитета, продолжает сохраняться определенная проблематика в области реализации отдельных видов свидетельского иммунитета. Поэтому данному институту необходимо теоретическое обоснование, четко сформулированная законодательная конструкция и условия для его реализации.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ от 18.11.2002, № 46, ст. 4532; 2019, № 30, ст. 4115.
3. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Свод законов РСФСР т. 8, с. 175; 2002 // СЗ РФ от 06.01.2003, № 1, ст. 2.
4. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С. Ф. С. Р».) // «СУ РСФСР», 1923, № 46-47, ст. 478.
5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2020).
6. Федеральный закон от 02.11.2013 № 294-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2020).
7. Федеральный закон от 27.12.2018 № 562-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2020).
8. Федеральный закон от 24.04.2020 № 131-ФЗ «О внесении изменений в статью 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2020).
9. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.11.2020).
10. Якушева, Я. Я., Кузнецова Е. А., Фадеев А. В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе // Юридические науки. — 2019. — с. 210
11. Силина, Е. В., Колесникова М. М. Вопросы реализации свидетельского иммунитета в гражданском процессе. — 2016. — с. 212-217.

Проблемы централизации и децентрализации власти в современной России

Заякин Вадим Геннадьевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются современные проблемы российского федерализма, обусловленные необходимостью укрепления центральной власти и расширения полномочий регионов сообразно асимметричному характеру федеративного устройства России.

Ключевые слова: асимметричная федерация, федеральный центр, субъекты, полномочия, компетенция, власть, экономическая активность, национальные и культурные традиции.

Problems of centralization and decentralization of power in modern Russia

The article analyzes the current problems of Russian federalism caused by the need to strengthen the Central government and expand the powers of the regions in accordance with the asymmetric nature of the Federal structure of Russia.

Keywords: asymmetric Federation, Federal center, subjects, powers, competence, power, economic activity, national and cultural traditions.

Исторический путь становления российской государственности олицетворяет собой длительный процесс объединения различных по протяженности и национально культурным традициям территорий в федерацию с политическим сильным центром и развитыми, обладающими значительным суверенитетом, регионами.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1991 [1] (далее — Конституция РФ), в ст. 1 удостоверяла статус России как федеративного государства.

«Классически» принято истолковывать федерализм как это смешанный или составной режим правления, объединяющий, общее правительство с региональными правительствами в единую политическую систему [4].

Любой федерализм таит в себе проблему обеспечения «двуединого режима» централизации и децентрализации, определяющего взаимоотношения между главой государства, органами государственной власти федерации и ее субъектов.

Централизация власти представляет собой сосредоточение государственно-властных полномочий в руках центрального аппарата государства и, как результат, ограничение самостоятельности власти в регионах.

Чрезмерная централизация (опека федерального центра над «подопечными» регионами) может снизить эффективность власти в целом, а также — степень ответственности и конкуренции регионов, привести к отсутствию должного внимания к особенностям и предпочтениям местного населения [3]. В качестве противостояния подобным негативным явлениям существует процесс децентрализации, при котором обширный арсенал полномочий предоставляется региональной власти и даже органам местного самоуправления.

Политико-государственная децентрализация порождает правовую децентрализацию как необходимое условие и правовую форму своего существования [5].

Конституционно-правовая основа децентрализации власти отражена, прежде всего, в ст. 73 Конституции РФ, согласно которой вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. При этом предметы исключительного ведения Российской Федерации отражены в ст. 71 Конституции РФ, а предметы совместного ведения РФ и ее субъектов — в ст. 72 Конституции РФ.

Децентрализация власти как один из основополагающих свойств федеративного государственного устройства обладает следующими свойствами:

- 1) сильный федеральный центр, объединяющий в себе конституционные полномочия главы государства; законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти;
- 2) федеральная (общегосударственная) конституция и система законодательства, включающая в себя федеральные законы, а также нормативные правовые акты субъектов федерации (в т.ч. конституции и уставы);
- 3) демократические институты (выборы, референдумы, представительная демократия);
- 4) максимальная приближенность власти к народу (за счет децентрализации власти);
- 5) сессионный характер деятельности федеральных органов и высших органов субъектов (сессии, заседания, советы, съезды);
- 6) самостоятельность региональной власти в пределах предоставленных ей полномочий.

Проблемы централизации и децентрализации власти в современной России кроются в неравенстве субъектов с позиции политического опыта, экономического развития, ресурсного обеспечения и уровня жизни населения. Более сильные регионы, главным образом — центральные,

хотят больше самостоятельности, а значит — и больше власти.

Существенно отличающееся по протяженности территорий состояние субъектов РФ не менее разнообразно по национальной принадлежности проживающих в них жителей, что создает дополнительные проблемы для построения управленческих отношений в современной России.

Неравномерное развитие регионов присутствует во всех странах мира [2], но в территориальных и симметричных федерациях эта проблема решается проще — за счет перераспределения финансовой помощи государства. Для России такой путь не совсем приемлем, поскольку значительное количество регионов (Дальний Восток, Саха (Якутия), Забайкальский край и др.) расположены на значительном удалении от центра, плотность населения в субъектах РФ также существенно различается, не говоря уже о социально-экономической инфраструктуре, которая зависит не только от географического расположения (в Якутии — алмазы, пушнина; в Крыму — простор для туристической инфраструктуры и пляжного отдыха; в Сибири и в средней полосе России — лесные угодья и т. п.), но и от экономической предприимчивости

как руководителей региона, так и представителей частного бизнеса.

В качестве способа преодоления негативных факторов дилеммы «централизация/децентрализация» власти может быть отмечен и политический опыт руководителей регионов, их способность вести диалог с центральной властью, выстраивать с ней отношения в оптимально выгодном для возглавляемого ими региона ключе.

Неравномерность объема полномочий субъектов — еще один фактор, порождаемый асимметричным характером федерации в России. Асимметрия проявляется за счет наличия сложносоставных субъектов («матрешечный принцип», порождающий наличие субъектов с наименьшим объемом полномочий), а именно — краев и областей, в состав которых входят автономные округа.

Реальность такова: Россией накоплен внушительный опыт федеративного строительства, который на современном этапе продолжает оттачиваться за счет совершенствования средств и методов распределения властных полномочий, поиска компромисса в виде оптимальной модели укрепления центральной власти и предоставления дополнительной политической и экономической свободы регионам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
2. Туровский, Р. Ф., Джавадова К. Ю. Региональное неравенство в России: может ли централизация быть лекарством? // Политическая наука. 2019. № 2. с. 48-73.
3. Золотарева, А. Р. Проблемы современного федерализма // Синергия наук. 2019. № 32. с. 998-1001.
4. Ордин, А. В., Ордина В. Е. Проблемы современного федерализма // Экономика, управление и право: инновационные решения проблем. Сб. статей XIX — ой научно-практической конференции (Пенза, 20 октября 2019 г.). Пенза: Наука и просвещение. 2019. с. 63-65.
5. Шундилов, К. В. Децентрализация как фактор развития самоорганизационных процессов в правовом регулировании // Право и государство. 2019. № 1. с. 146-155.

Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19

Касторский Геннадий Львович, доктор юридических наук, профессор;

Форкош Анастасия Геннадьевна, студент

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Статья посвящена изменениям современной киберпреступности в период пандемии COVID-19. Рассмотрены причины увеличения преступлений в форме мошенничества, названы новые способы совершения «вирусных» мошенничеств, приведены актуальные статистические данные о киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, мошенничество, «вирусные» мошенничества, коронавирус, пандемия.

31 декабря 2019 года власти Китая объявили о вспышке пневмонии в городе Ухань. Возбудителем заболевания является новый тип коронавируса, которому присвоено официальное название COVID-19.

С этого момента люди по всему миру с пристальным вниманием стали наблюдать за эпидемиологической обстановкой как в своей стране, так и в зарубежных государствах. С целью предотвращения дальнейшего рас-

пространения вируса властями регионов России начали вводиться ограничения, которые неотвратимо повлияли на большинство сфер жизнедеятельности человека — социальную, политическую, экономическую и культурную области.

Указом Президента РФ № 239 от 02.04.2020 [1] на территории России были установлены нерабочие дни с 4 по 30 апреля 2020 г. Фактически органами государственной власти субъектов РФ были введены так называемые «режимы самоизоляции», вынуждающие население оставаться в пределах своего дома, квартиры, чем не смогли не воспользоваться мошенники, специализирующиеся на преступлениях в сети Интернет.

Действия злоумышленников в период пандемии коронавируса в первую очередь связывают с переводом сотрудников на удаленную работу. Компании при переводе на удаленную работу столкнулись с большими проблемами организации информационной безопасности. При организации рабочего процесса удаленно возникает ряд сложностей, например, вход сотрудников из дома в корпоративные сети компании способствует появлению новых уязвимостей, таких как плохо защищенные домашние маршрутизаторы, слабые пароли на ПК, зараженные вирусами домашние компьютеры. К тому же подключение сотрудников к сетевой инфраструктуре компании осуществляется через корпоративные маршрутизаторы с известными хакерам уязвимостями в программном обеспечении. Именно на эти уязвимости обычно и нацелены вирусы, замаскированные под обычные файлы, рассылаемые по электронной почте. По данным экспертов в области кибербезопасности за последний год из-за уязвимостей в аппаратной составляющей были потенциально скомпрометированы данные в 63% компаний [2]. Следует также отметить, что с момента начала пандемии COVID-19 было зарегистрировано 1,7 тысячи новых доменов, содержащих название сервиса популярной видеосвязи Zoom, которые были использованы в противоправных целях [4].

Активизации действий мошенников способствовало распространение различных «фейковых» новостей на фоне недостаточности официальной информации и недоверия граждан к сообщениям государственных органов, при этом их активность была направлена как на крупные компании, так и на обычных граждан. В основном, использовались традиционные типы атак, например, такие как создание фишинговых сайтов, рассылка документов с прикрепленным вредоносным кодом, но объединяет их то, что везде использовалась тема коронавируса и все, что с ней связано [2].

Фишинг — это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальной информации пользователей — логинов и паролей. Получая письмо, пользователь нажимает на ссылку в сообщении и попадает на фишинговый сайт, где ему предлагают поделиться личной информацией.

Аналитический центр Info Watch в отчете приводит статистику, которая свидетельствует о том, что в настоящее время в России в четыре раза увеличилась рассылка фишинговых сайтов, в связи с этим прогнозируется двукратный рост утечек персональных данных сотрудников, переведенных на удаленную работу [5].

Кроме того, в связи с пандемией коронавируса появились новые способы обмана граждан, так называемые «вирусные» мошенничества. Как замечает заместитель председателя правления Сбербанка России Станислав Кузнецов, «коронавирус стал темой номер один не только для мировых СМИ, но и для мошенников, которые используют сложившуюся ситуацию в своих целях; вирус затронул многие страны и вызвал всплеск киберпреступности» [4]. Согласно данным службы безопасности Сбербанка России с начала пандемии мошенники зарегистрировали более 4000 доменов со словами «коронавирус», «covid» и т.д. При этом количество фишинговых рассылок по сравнению с прошлым кварталом выросло на 30% [4].

К относительно новым «вирусным» схемам мошенничества относят:

1. Компенсации за ущерб от вируса — злоумышленники предлагают получить социальные выплаты и материальную помощь, тем самым собирая информацию о картах и персональных данные.
  2. Распространена продажа фальшивых лекарств, масок, сбор средств якобы на различные благотворительные цели и фейковые приглашения пройти осмотр в ближайшей поликлинике. Помимо «тестов», определяющих коронавирус в крови, Интернет пестрит объявлениями о магических средствах защиты от коронавирусной инфекции.
  3. Возврат средств за отмененные перелеты — мошенники, выдавая себя за колл-центр авиакомпании, задают наводящие вопросы, просят предоставить информацию о данных банковской карты, чтобы перечислить на нее компенсацию. Затем деньги с карты потерпевшего исчезают.
  4. Под воздействием распространения информации в СМИ о помощи крупных компаний государству путем приобретения медицинского оборудования и инвестированием в разработку вакцины, мошенники, пользуясь данной информацией, «дорабатывают» ее, предлагая потенциальным потерпевшим инвестировать денежные средства в крупные компании под большие проценты.
- Официальной статистика МВД России свидетельствует, что в 2020 г. рост киберпреступности продолжает оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию в России. Количество IT-преступлений выросло на 75,1% в соотношении с показателями 2019 г. Общее число таких выявленных и зарегистрированных преступлений с января по октябрь 2020 г. составило 420662 преступлений (в т.ч., тяжких и особо тяжких преступлений — всего 216366) [3].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кропачев, С. Ю. Актуальные вопросы противодействия мошенническим действиям в экономической и предпринимательской сфере в связи с распространением коронавирусной инфекции / С. Ю. Кропачев. — Текст: непосредственный // Евразийское научное объединение. — 2020. — № 4-3 (62). — с. 196-200.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 г. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 24.12.2020).
5. COVID-19: утечки периода пандемии. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/reports/28595> (дата обращения: 23.12.2020).

Элементы договора купли-продажи в договоре возмездного оказания медицинских услуг

Комкова Юлия Юрьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Под договором возмездного оказания услуг гражданское законодательство понимает договор, в котором исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Согласно пояснению статьи 779 ГК РФ к такому виду договора следует отнести и договор возмездного оказания медицинских услуг. [1]

В российском законодательстве определение услуги существует в налоговом кодексе, в нем указано, что это деятельность, которая не имеет направленности на определенный результат и потребляются в процессе данной деятельности. Указанные утверждения являются весьма спорным по отношению к ряду услуг, поскольку данные характеристики не всегда характеризуют медицинскую услугу. Это связано с тем, что деятельность медицинского работника, направлена на продление лечебного эффекта и поддержания состояния потребителя услуги.

Медицинская услуга как вид платной медицинской помощи вызывает среди юристов споры и вопросы. В законодательстве имеет место быть определение медицинской помощи, но не медицинской услуги. Но как указывает российское законодательство, платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи. Это дает прямую отсылку к тому, что услуги в медицинской деятельности являются частью стандартов оказания медицинской помощи гражданам на территории РФ.

Медицинская услуга является существенным предметом договора возмездного оказания услуг, поскольку

объектом оказания данной услуги является наивысшая ценность для гражданина — это здоровье. Под здоровьем следует понимать физическое психологическое и социальное благополучие человека, при котором отсутствует заболевание, а также расстройства функций органов и систем организма такое определение дается в законодательстве Российской Федерации. Из характеристики договора возмездного оказания медицинских услуг следует, что данный договор является смешанным договором. [2]

Под смешанным договором в юридической науке и практике следует понимать такой договор, в котором содержатся основание и дополнительное обязательство по договору. Так по договору возмездного оказания медицинских услуг как усматривается из определения, основным обязательством является совершить действие, то есть оказать медицинскую помощь в той степени и характера, которая была предусмотрена подписанным между сторонами соглашением. Дополнительное обязательство представляет собой простое условие, включаемое в договор. В указанном договоре дополнительным обязательством является оплата по договору за оказания медицинской помощи. Из характера оказываемой медицинской деятельности усматривается, что она не включает только оказания медицинской помощи, но и проведение медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических профилактических мероприятий, а также профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией пересадке и тканей, об-

ращениями донорской крови и её компонентов в медицинских целях, но и много другое. Так, например, оказание платных стоматологических услуг подразумевает под собой оказание платных медицинских услуг, поскольку согласно договору между исполнителем — медицинской организацией в лице квалифицированного специалиста и пациентом и (или) потребителем данной услуги, заключается договор по вмешательству в организм человека, будь то пломбирование, протезирование или удаление зуба. Такой договор содержит в себе все условия, которые есть в договоре возмездного оказания медицинских услуг, однако, стоит обратить внимание на то, что в данном договоре присутствует и элемент договора купли продажи.

Наличие элементов договора купли продажи в договоре возмездного оказания услуг встречается на практике достаточно часто, например, в договоре возмездного оказания туристических услуг. Конечно же, данный вопрос может, является достаточно спорным по отношению к договору возмездного оказания медицинских услуг. Ведь возникает вопрос, что помимо услуги, может приобрести пациент или потребитель услуги при оказании медицинской помощи?

Гражданское законодательство понимает соглашением между сторонами, по которому продавец обязуется передать товар в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

Пример из судебной практики. Гражданка Н обратилась в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Клиника Немецкой Стоматологии +» о защите прав потребителя, взыскании денежных средств за некачественное оказание стоматологических услуг, взыскании убытков, компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания стоматологических услуг, штрафа, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов. Из материалов дела усматривается, что пациентка обратилась в ООО «Клиника Немецкой Стоматологии +» для профилактического осмотра, так как она по образованию логопед, поэтому ей необходимо правильное произношение, и врач посоветовала ей полечить 23 верхний зуб., на что она согласилась. Входе проведения стоматологических работ врач также пролечила и ряд других зубов пациентки. Мотивировав это тем, что необходимо заменить пломбу в 36-м зубе и заменила ее с применением анестезии, а также порекомендовала обезболивающие средства — нурафен и нимесил, однако несмотря на прием лекарств, острая зубная боль не проходила. Пациентка была вынуждена обратиться с последующей болью в другую клинику, где врач соответствующей квалификации исправила недостатки оказания медицинской услуги. Ответчик в лице клиники исковые требования не признала, пояснила, что в 2015 году она пролечила в Клинике 23, 34, 35 и 36 зубы. 37 зуб истец не долечила и ушла в другое лечебное учреждение. Кар-

точка в Клинике заводится один раз при первичном обращении пациента, ведется в электронном виде и ее данные были выданы истцу по ее требованию. Она обращалась в Клинику за возвратом всей денежной суммы, внесенной за лечение в 2015 году. В этом ей было отказано и предложено возвратить денежные средства за начатое лечение 37-го зуба, но истец отказалась. Ответ на претензию ей был дан в соответствующий срок. Согласно экспертному заключению истцу не причинен вред здоровью в результате лечения в Клинике. Что касается документации, то договор с истцом на оказание медицинских услуг имеется в материалах дела, как и медкарта. Клиника оснащена необходимым оборудованием для оказания платных стоматологических услуг, в том числе компьютерной томографией, рентгеном, и необходимые услуги истцу были оказаны надлежащим образом. [3]

В случае приведенного примера пациент приобретает не только медицинскую помощь, но и материал для пломбирования. Стоит отметить, что медицинские работники выделяют разновидности пломб, а также порядок оказания как при запланированном обращении пациента, так и при экстренной помощи. К пломбировочному материалу относят композитные материалы — наиболее востребованные стоматологические материалы для пломбирования зубов. Композит представляет собой пломбировочный материал, состоящий из органической матрицы (синтетической смолы) и неорганического наполнителя — мелкодисперсного кварцевого порошка. Стоит отметить, что приобретение такого материала возможно на практике не только в так называемой частной практике стоматологического кабинета, но в государственном медицинском учреждении. При оказании медицинской помощи по полису Обязательного медицинского страхования. Установка платного материала при оказании помощи в лечении зубов подтверждается квитанцией об оплате данной услуги. В таком случае с юридической точки зрения может возникнуть спорный вопрос, в квалификации договора заключенного между сторонами в приведенном случае, а именно купля-продажа пломбы как материала. В таком случае можно считать, что пациент приобрел пломбу как товар и уплатил за нее цену, которая подтверждается квитанцией. Но важной особенностью является то, что предметом заключенного договора является именно медицинская услуга (стоматологическая услуга) по лечению органа человека в качестве зуба, приобретение пломбировочного материала является дополнительным элементом договора по соглашению сторон — врача и пациента. Ведь в случае платности приобретения данного материала пациент может отказаться от предложенного ему материала и установить другой в иной организации квалифицированной по оказанию стоматологической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в договоре возмездного оказания услуг присутствует элемент договора купли продажи — приобретение товара.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410, «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Акопов, В. И. Медицинское право: учебник и практикум для вузов/В. И. Акопов. — Москва: Юрайт, 2019. — 287 с.
3. Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска по делу № 2-1847/2017

Некоторые аспекты правового регулирования дистанционной торговли

Концевая Елена Валерьевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье проведен анализ правовых норм, посвященных регулированию дистанционной торговли на территории России. Рассмотрена проблема правового регулирования определения факта инициирования заключения договора купли-продажи дистанционным способом.

Ключевые слова: дистанционная торговля, правила дистанционной торговли, заключение договора при дистанционной торговле.

Цель: выявить и рассмотреть некоторые юридические проблемы, с которыми приходится сталкиваться владельцам интернет-магазинов при открытии интернет-магазина и в процессе работы.

Материалы и методы: изучение общих положений о дистанционной торговле, общих положений о продаже товаров через интернет, рассмотрение правовых основ дистанционной продажи товаров на современном этапе и последних изменений российского законодательства в сфере дистанционной торговли, обзор сайтов дистанционной торговли в сети интернет.

Введение

Интернет-продажи заметно упростили как сам институт торговли, так и взаимоотношения между покупателем и продавцом. Однако в этом процессе возникают юридические тонкости, невнимательность к которым может ударить по репутации владельца интернет-площадки, привести к убыточности предприятия и втянуть стороны в затяжные судебные разбирательства.

Сочетая экспертный анализ и конкретный опыт участников рынка, в статье анализируются вопросы, связанные с типичными правовыми аспектами, с которыми приходится сталкиваться владельцам интернет-магазинов.

В отличие от многих других сфер бизнеса в России, электронная коммерция все еще недостаточно регулируется и нет законодательства, специально разработанного для регулирования электронной коммерции как таковой. В настоящий момент эта отрасль регулируется нормами Гражданского кодекса России и рядом федеральных законов, которые изначально были предназначены для регулирования вопросов за пределами электронного контента.

Дистанционная торговля регламентируется:

— Гражданским кодексом Российской Федерации;

— Законом РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992;

— Федеральным законом «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006;

— Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009;

— Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007.

При этом существуют проблемы отдельных отраслей, например, дистанционная продажа лекарств, важность которой для аптечной системы и потребителей признавалась уже почти всеми, включая регуляторов. Но только в 2020 федеральные власти решились на соответствующие поправки в законодательство. Был года был принят Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ, которым внесены изменения в Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об обращении лекарственных средств» [3] и в ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Несмотря на то, что право продажи лекарств дистанционным способом в законе появилось, реализовать его без принятия необходимых подзаконных актов, достаточных для практической реализации закона, невозможно. 18 мая 2020 года Правительство РФ опубликовало на своем официальном сайте Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 «О правилах выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов

гражданам», а также об изменениях, внесенных в ранее принятые правительственные акты» [8].

По своей правовой природе договор купли-продажи через сеть «Интернет» является договором розничной купли-продажи и регулируется положениями §2 гл. 30 ГК РФ и п. 2 ст. 497 ГК РФ. Несмотря на наличие в российском законодательстве положений, позволяющих регулировать данную сферу, наблюдается определенные пробелы. Основные дискуссионные вопросы относительно договора купли-продажи в сети «Интернет» касаются акцепта оферты продавца и, соответственно, формы заключения договора [12]. Наряду с традиционной формой возникновения обязательств (договор в устной или письменной форме), при пользовании Интернетом все большую роль играют договоры, заключенные в электронной форме, то есть, путем обмена данными по сети Интернет.

Принято выделять две формы заключения договоров в сети «Интернет».

Договор, заключаемый в электронном виде посредством отметки одной из сторон в специальном поле о согласии на заключение договора. Обычно, такое поле представляет собой элемент сайта с подписью «я согласен (а)», находящиеся после текста договора. Оставление отметки означает намерение стороны-покупателя на заключение договора и, можно сказать, заменяет его подпись под договором. Основная проблема такой формы заключения договора купли-продажи — практическая невозможность определить субъектный состав договора купли-продажи, соответственно, такая форма затрудняет определение контрагентов и возникает риск недостаточной идентификация покупателя и продавца.

Другая форма заключения договора купли-продажи представляет собой соглашение, условия которого располагаются в специальной директории интернет-сайта, «Пользовательское соглашение», «Правила пользования», «Условия пользования». В этом случае покупатель не выражает свое волеизъявление на заключение сделки и, следовательно, не соглашается с условиями в явной форме, лишь подтверждает, что ознакомился с ними.

Способ акцепта является отличительной чертой каждой из форм заключения договора купли-продажи в сети «Интернет». Следует также отметить, что, поскольку договоры первого вида менее разработаны и исследованы, в судах чаще встречаются споры именно по договорам второго вида. Зачастую, существует риск признания договора незаключенным и такие сделки могут быть признаны недействительными.

Из судебной практики также можно заключить, что электронная форма договоров приравнивается судами к письменной форме и принимается при рассмотрении дел как вид доказательства по экономическим спорам.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что установлен ряд требований к электронной форме договоров. И только возможность заключения договора в электронной форме позволяет в полной мере реализовать потенциал международной сети Интернет, как средства удаленного выпол-

нения информационных работ и оказания услуг, а также оперативной доставки информации пользователю.

Для решения этих и других проблем принят Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» [4]. При наличии электронной подписи сообщения уже имеют емкую юридическую силу. Согласно закону, электронная подпись является аргументом там, где необходимо доказать, что спорный документ отправлен данным лицом. Необходимо учитывать, что есть простая электронная подпись, неквалифицированная электронная подпись и квалифицированная. Первая подходит для стандартного документооборота в рамках компании, вторая позволяет определить автора, но не гарантирует неизменность договора после его подписания. Квалифицированная электронная подпись наделяет сообщения полной юридической силой.

Следует, однако, отметить низкую вероятность широкого распространения данного способа в силу небольшого распространения среди населения цифровых подписей [13].

В российском законодательстве содержатся правовые нормы, регламентирующие организацию продаж и продвижение товаров и услуг в сети Интернет [10]. Заполняя на сайте интернет-магазина форму обратной связи, покупатель вводит свои имя и фамилию, адрес, номер телефона. Эта открытость данных регулируется Федеральным законом № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» [6]. Владелец интернет-магазина признается оператором по обработке персональных данных. Следовательно, он обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры для защиты данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления третьим лицам. В законе зафиксировано, что оператор должен донести свою политику обработки данных до аудитории, а потребитель должен с ней согласиться.

Требования к форме и содержанию согласия на обработку персональных данных установлены частью 1 статьи 9 Федерального закона № 152-ФЗ. Однако отсутствует однозначное понимание допустимости оформления согласия на обработку персональных данных клиента исключительно через интернет, например, путем проставления «V» или нажатием кнопки на странице интернет сайта. Согласно указанной выше норме, согласие может быть оформлено в любой форме, позволяющей подтвердить факт его получения [9]. Таким образом, закон не ограничивает возможности получения согласия только в письменной форме, в тоже время, не устанавливает, что получение согласия через интернет однозначно допустимо. Обязанность доказывания факта получения согласия в силу части 3 статьи 9152-ФЗ лежит на операторе. В каждом конкретном случае вопрос о предоставлении согласия может быть решен индивидуально.

Минимизировать этот риск возможно, применяя в качестве подтверждения согласия на обработку персо-

нальных данных простую цифровую подпись, о которой написано выше. Кроме того, соответствующий способ выражения согласия следует отразить в договоре. Некоторые суды придерживаются позиции, по которой сам факт направления субъектом своих персональных данных свидетельствует о согласии субъекта на их обработку. Также важным является предоставление клиенту (потребителю) возможности не только в целом присоединиться к договору, но и выразить свое согласие/несогласие именно в отношении обработки персональных данных — отдельная подпись в соответствующем разделе договора, отдельная «V» или кнопка в электронной анкете на сайте.

В случае если персональные данные собираются через сайт в интернете, владельцу сайта необходимо:

— разработать и разместить на сайте специальную оферту — политику в отношении обработки данных и согласие на обработку данных. Эти документы должны быть доступны по ссылке из любого раздела сайта интернет-магазина;

— оценить тип актуальных угроз для хранимых данных и требования для обеспечения безопасности;

— определить, какие меры предпринимаются провайдером услуг для обеспечения сохранности данных, реализовать и описать защитные меры на собственных средствах разработки;

— уведомить Роскомнадзор о начале деятельности по обработке персональных данных.

Заключение

Затронуты проблемы регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет, предложены подходы к их решению. Предпринята попытка выявить, формализовать и систематизировать основные обычаи делового оборота, регулирующие предпринимательскую деятельность в сфере дистанционной торговли. Видится важным проработать возможность четкой идентификации потребителя для защиты продавца от неисполнения тем своих обязательств, а также потребителя в целях защиты его прав, обеспечив при этом защиту персональных данных потребителя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс», 2020
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
3. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
5. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
7. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
8. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 «О правилах выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам», а также об изменениях, внесенных в ранее принятые правительственные акты» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
9. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
10. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
11. Проект Федерального закона N 11081-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2000) «Об электронной торговле» // СПС «КонсультантПлюс», 2020
12. Абдуджалилов, А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. 2016. N 2
13. Демьянец, М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014

Организация и правовые основы функционирования Федеральной службы исполнения наказаний

Латыпова Екатерина Олеговна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Федеральная служба исполнения наказаний создана для исполнения наказаний и для содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, осуждённых. Контроль за условно-осуждёнными лицами, лицами, осуждёнными к исправительным и обязательным работам, а также ограничению свободы ведут уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) России. Центральное место среди основных функций уголовно-исполнительной системы (УИС) в формате досудебного судопроизводства, должно определяться ее правовым положением органа дознания, обладающего всей необходимой полнотой уголовно-процессуальных полномочий.

Ключевые слова: служба в уголовно-исполнительной системе, правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний, административно-правовой статус сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний, правоохранительная служба.

В отличие от иных органов дознания, УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ относит ФСИН России к числу органов дознания исключительно как иной орган исполнительной власти, наделенный в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (подп. 1 п. 1 ст. 40). Право же ФСИН России на осуществление ОРД как известно, закреплено в п. 8 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Ни в одной из норм УПК РФ, подведомственных УИС, как органа дознания, иные полномочия по осуществлению досудебного производства, ни ФСИН России не упоминаются.

В сфере внутреннего управления ФСИН сложились две основные группы регламентационных актов:

1) Административно-правовые акты, определяющие правовой статус и служебные связи должностных лиц ФСИН;

2) Акты, регламентирующие порядок осуществления основных видов деятельности ФСИН, их процедуры.

Нормативные правовые акты, регламентирующие правовые аспекты функционирования ФСИН в современных условиях, можно подразделить условно на 2 группы:

1) общие правовые акты, определяющие общий порядок (механизм) взаимодействия ФСИН;

2) специальные правовые акты по направлениям деятельности ФСИН.

К первой группе можно отнести:

— Федеральный закон (далее ФЗ) от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ОРД);

— ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

— Закон РФ N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1992 (действующая редакция) — в п. 11 ст. 14 установлена обязанность учреждений, исполняющих наказание, производить уголовно-процессуальные действия. Отдельные процессуальные полномочия долж-

ностных лиц УИС вытекают из нескольких законодательных актов РФ.

Ко второй группе можно отнести:

— Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 23.06.2014) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»;

— Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти».

Таким образом, деятельность ФСИН урегулирована множеством нормативных актов разной юридической силы, принятых на разном уровне, что является немаловажной проблемой. Ранее сказанное подтверждается тем, что в настоящее время правовой базой деятельности ФСИН России являются нормативные акты такие как: международные правовые акты в сфере прав и свобод человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями; Конституция РФ; решения Конституционного суда РФ; нормативные правовые акты Правительства РФ; межведомственные нормативные правовые акты.

Таким образом, правовыми аспектами функционирования ФСИН в современных условиях являются:

1) ФЗ N 103-ФЗ от 15.07.1995 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» — в соответствии со ст. 49 постановление начальника места содержания под стражей является основанием освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи (действующая редакция);

2) Приказ от 14.10.2005 N 189 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС» — в соответствии с п. 158, администрация следственного изолятора обязана обеспечить доставку и участие в следственных действиях подозреваемых и обвиняемых.

Проанализировав деятельность ФСИН за период 2017 г. — 2019 г. были выявлены следующие проблемы:

Таблица 1. Мерцприятия правового обеспечения функционирования ФСИН

№	Содержание мероприятия	Механизм реализации	Ожидаемые эффекты
1	Определить конкретный перечень ОРМ, проводимых в рамках получения сведений, по урегулированию конфликта интересов ФСИН	1) Определить конкретный перечень ОРМ проводимых при осуществлении деятельности по урегулированию конфликта интересов в УИС; 2) разработать механизм взаимодействия отделов собственной безопасности с оперативными отделами учреждений ФСИН России; 3) усовершенствовать организацию деятельности по обеспечению взаимодействия в данном направлении	повышение эффективности деятельности ФСИН, за счет определения конкретного перечня оперативно-розыскных мероприятий проводимых в рамках получения сведений, касающихся деятельности по урегулированию конфликта интересов
2	реформировать ФСИН России в части реализации прав осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы	увеличить плотность и интенсивность аудио-, видеоконтроля и фиксации нарушений как подчетного элемента, так и всех без исключения сотрудников правоохранительных органов и органов государственного и муниципального управления (власти)	1) снижение уровня правонарушений; 2) рост числа лиц с правомерным типом поведения; 3) положительная динамика среди лиц, отбывающих наказания желающих в дальнейшем обрести полезный для общества образ поведения; 4) расширение прав осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы
3	обозначить в законодательных актах правоохранительный вид службы	принять собственный федеральный закон	1) регулирование порядка прохождения службы в УИС; 2) закрепления ФСИН в УИС как самостоятельного вида государственной службы и закрепление правового статуса сотрудников.
4	модернизировать ФСИН в части статуса	пополнить УПК РФ нормой, регламентирующей уголовно-процессуальный статус органов, исполняющих наказания, в качестве участников уголовного судопроизводства, заявляющих самостоятельные требования	модернизация ФСИН
5	наделить ФСИН полномочиями по вопросам исполнения приговора как участника уголовного судопроизводства	внести в УПК РФ (в главу 8.1 и в ст. 61) изменения: «I. Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения, в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, уполномочены: 1) заявлять ходатайства и внести изменения в ранее поданное представление; 2) знакомиться с материалами, поступившими в суд; 3) принимать участие в судебном разбирательстве; 4) приносить жалобы на действия и решения других участников производства; 5) собирать и представлять сведения, подтверждающие обоснованность внесенного ходатайства;	модернизация ФСИН

5		б) осуществлять полномочия, связанные с исполнением приговора, предусмотренные настоящим Кодексом. II. Органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, при вступлении в уголовно-процессуальные правоотношения в порядке, предусмотренном разделом XIV настоящего Кодекса, обязаны: — при получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении, в срок не позднее трех суток с момента их получения, извещать суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению; — при исполнении приговора, или постановления суда уведомлять осужденного; — представить в суд представление с ходатайством о заключении осужденного под стражу на срок не более 30 суток до последующего рассмотрения вопроса о замене не отбытой части наказания более строгим видом наказания, за восемь часов до истечения срока задержания осужденного».	модернизация ФСИН
6	разработать и утвердить механизм согласования границ режимных территорий с органами местного самоуправления	заключение административного договора о сотрудничестве с органами государственной власти и органами местного самоуправления	Улучшение административно-правового положения ФСИН
7	утвердить требования к оформлению запрещающих или ограничительных знаков, обозначающих режимные требования	на уровне подзаконного нормативно-правового акта (приказа ФСИН России)	Унификация применяемых законодательных актов
8	усовершенствовать осуществление государственной функции ФСИН	1) дополнить Указ Президента РФ «Вопросы ФСИН» от 13.10.2004 N 1314 полномочием ФСИН России в сфере координации деятельности учреждений и органов УИС по установлению административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы; 2) разработать и утвердить ведомственную инструкцию, закрепляющую механизм деятельности администрации исправительных учреждений по подготовке материалов для установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы/	осуществления государственной функции ФСИН не за рамками деятельности центрального аппарата УИС

Никто точно не знает, какую модель общества мы строим сегодня и какую будем создавать в обозримом будущем. Политическая арена, международное сообщество это быстро меняющаяся среда, оказывающая влияние на внутреннюю и внешнюю политику России. Неблагоприятная для России демографическая ситуация создает большие трудности в реализации эко-

номических и социально-политических преобразований в стране, окруженной враждебно настроенными (по отношению к России) странами. Поддержание мира и политического равновесия резко сокращают финансовые возможности России проводить крупные, эффективные реформы и преобразования в системе ФСИН России.

Литература:

1. Аксенов, А. А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): Монография. Рязань: Ин-т права и экономики МВД РФ, 1996. — 194 с.
2. Аксенов, А. А., Казак Б. Б. Состояние организационно-управленческой подготовки персонала УИС на пороге XXI века // Человек: преступление и наказание: Вестн. Ряз. Ин-та права и экономики Минюста России Рязань, 2000 г. № 1 — с. 58-63.
3. Емельянов, С. Н. Состояние, проблемы и перспективы профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 3 с. 10-14.
4. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право: М.: Высшее образование, 2008. 422 с.
5. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Из-во «Норма», 2002. 304 с.
6. Калинин, Ю. И. Приоритетные задачи органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Преступление и наказание. 2004. № 2. — С. 154.
7. Об укреплении дисциплины и законности в органах уголовно-исполнительной системы: Письмо ФСИН России от 11 февраля 2005 г. № 10/1-158.
8. Павлов, В. Т. Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис.. канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. — 191 с.
9. Ялунин, В. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательные нормы и их применение // Преступление и наказание. 2002. № 8. с. 4-9

Преступления в сфере авторских и смежных прав: особенности объекта

Левгеева Татьяна Борисовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрено становление и развитие норм уголовного права за нарушение авторских и смежных прав в России.

Ключевые слова: авторские и смежные права, уголовная ответственность, уголовно-правовые нормы.

Любому объекту изучения присущи признаки, свойства, характеристики, которые отличают его от других. Прежде чем разбираться в особенностях объекта преступлений в сфере авторских и смежных прав, нужно выяснить, что же понимается под определением «объекта преступлений в сфере авторских и смежных прав».

Стоит отметить, что ни в теории, ни на практике нет единого мнения как определять данное понятие, уяснять его смысл. Большинство определений трактуется исходя из общего толкования объекта преступления, который является базисом для все других (родового, видового, непосредственного) объектов противоправных деяний [1].

Тем не менее можно выделить в науке уголовного права три основных, имеющих большое количество сторонников и более совпадающих по смыслу, определения объекта авторских и смежных прав. Во-первых, подразумевается рассматривать данный объект как общественные отношения в области авторских и смежных прав на произведения (науки, литературы и искусства), их эксплуатации, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания.

Во-вторых, объект авторских и смежных прав стоит рассматривать как благо, пользу, интерес, то есть данное

определение имеет расширенный вариант толкования и можно отнести в качестве объектов: право на защиту своего труда, его использование, свобода творчества и т. д.

Наконец, в-третьих, под объектом авторских и смежных прав понимается все то, что указано непосредственно в самой диспозиции, то есть что написано в данной норме, то и является объектом. Получается, здесь речь идет о соответствии буквы закона. Хочется привести мысль Н. С. Таганцева, который писал, что уголовно-правовая норма должна быть реально действующей, соответствующей тому времени, в котором она существует, потому что только такая норма может быть нарушаема. Действительно, с этим нельзя не согласиться.

Ст. 146 Уголовного кодекса РФ посвящена нарушениям авторских и смежных прав и расположена в главе 19 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), объясняется это тем, что данные права принадлежат людям и появляются у них посредством их трудовой, профессиональной и интеллектуальной деятельности.

В теории уголовного права выделяют классификацию непосредственного объекта преступлений в рассматриваемой сфере, которая приведена в таблице 1.

Таблица 1. Классификация непосредственного объекта преступлений в сфере авторских и смежных прав

Интеллектуальные права	Суть	Гражданское законодательство
На произведения науки, литературы и искусства (авторские права)	Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения	ч. 2 ст. 1255 ГК РФ
На результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач	Содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами, или смежными правами	ст. 1303 ГК РФ
На изобретения, полезные модели и промышленные образцы	Являются патентными правами	ст. 1345 ГК РФ

Не следует упускать то обстоятельство, что законодатель закрепил положение об отсутствии зависимости права собственности на материальный объект и интеллектуального права [2]. Из этого следует вывод, что кому бы вещь (USB-флэш-накопитель, кассета, жесткий диск и т.д.), на которой содержится результат интеллектуальной собственности, ни принадлежала, авторские и смежные права имеются у создателей (авторов) такого труда, а не собственника материального носителя.

Следующей особенностью нужно выделить отсутствие необходимости регистрировать авторское право на произведение, то есть законодатель внес диспозитивность и оставил на усмотрение автора такую процедуру, что обязательно для изобретательских и патентных прав. Важен момент, что авторское право у человека появляется именно тогда, когда непосредственно создан результат интеллектуальной собственности.

Множество дискуссий ведется по поводу неопределенности в употреблении понятий в ст. 146 УК РФ, а спор именно о терминах, например, авторское право и неко-

торые другие, которых нет в Гражданском кодексе РФ, но зато последний оперирует иными понятиями — автор произведения. Тем самым присутствует двойственность терминов: есть нормы, которые состоят из разных словосочетаний, но применить мы их не можем.

В юридической литературе касаясь уголовного права не существует однозначного мнения о том, что является предметом преступления против авторских и смежных прав. Большинство ученых в своих определениях отождествляют предмет и объект преступления, что категорически является неверным, так как, если лицо повреждает носитель информации, на котором хранится результат интеллектуальной деятельности, то состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, не будет. Ведь данной статьей охраняются авторские и смежные права.

Развитие уголовно-правовой охраны объектов авторских и смежных прав дают возможность предполагать о введении помимо авторских и смежных прав, понятия интеллектуальной собственности, а может и полной замены первого определения вторым.

Литература:

1. Харабара, И. В. Объект преступления и его виды // Журнал «Образование и право». 2020. № 6;
2. Шищенко, А. А. Нарушение авторских и смежных прав: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2019. № 4.

Внедрение системы комплаенса в крупных российских компаниях: перспективы и ключевые проблемы

Левина Арина Андреевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается сущность понятия комплаенса и комплаенс-функции, характеризуются основные виды комплаенс-рисков; обосновывается необходимость внедрения системы комплаенса в деятельность крупных российских компаний и корпораций несмотря на значительные финансовые и временные затраты; приводятся примеры внедрения отдельных элементов комплаенс-системы в российских компаниях. В работе также представлен анализ международных и российских нормативно-правовых документов в сфере реализации комплаенс-процессов. Особое внимание в статье уделяется анализу перспектив и ключевых проблем формирования и внедрения системы комплаенса в российских экономических и правовых реалиях.

Ключевые слова: комплаенс, виды комплаенса, система комплаенс-рисков, корпорация, компания с государственным участием, правовые санкции, внутренний контроль, антимонопольное законодательство.

Создание и внедрение в крупных компаниях системы комплаенс-контроля является в настоящий момент новым и динамично развивающимся явлением. Это обусловлено, с одной стороны, повышением требований международных стандартов к открытости, прозрачности и этичности корпоративного управления, а, с другой стороны, пониманием и принятием руководителями крупных компаний важности и целесообразности профилактических мер в сфере антимонопольного, антикоррупционного законодательства и внутреннего контроля.

Последние десять-пятнадцать лет вопрос о важности и месте комплаенс-функции в корпоративном управлении стал актуальным и дискуссионным как в зарубежном, так и российском экспертном сообществе. Важно отметить, что появление данной дефиниции и активное внедрение комплаенс-функции связано с глобализацией мировой финансовой системы и стремительным ростом нефинансовых рисков в общей структуре потенциальных внутренних и внешних угроз бизнесу [1].

Среди ученых и экспертов на данный момент нет единого общепризнанного определения комплаенса и комплаенс-функции. Некоторые исследователи определяют комплаенс как систему мер, направленных на предотвращение и борьбу с нарушениями законодательных норм, игнорированием внутренних регламентов и этических правил в бизнесе [2]. Другие авторы придерживаются подхода, согласно которому комплаенс — это управленческий процесс, включающий в себя только антикоррупционные операции [3].

Федеральная антимонопольная служба России в рамках исполнения федерального закона «О защите конкуренции» обращает внимание на внедрении антимонопольного комплаенса, под которым понимается совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренними актами хозяйствующего субъекта и направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения [3].

Анализ различных теоретических подходов к понятию комплаенс-системы в научных работах отечественных и зарубежных исследователей позволил сделать важные выводы.

Во-первых, общим является понимание комплаенса как комплекса мер, правил и процедур в корпоративном управлении с целью принятия и соответствия деятельности компании установленным внешним и/или внутренним требованиям и правилам. Эти требования и нормы могут относиться к сфере антимонопольного, антикоррупционного законодательства, законодательства в сфере банковских операций (например, направленных на предупреждение «отмывания» денежных средств) и/или корпоративное этическое поведение как управленцев, так и штатных линейных сотрудников.

Во-вторых, комплаенс-функция близка по своему содержанию к функции внутреннего контроля, реализуемой в российских компаниях и направленной на четкое соблюдение установленных стандартов деятельности компании. Исходя из этого положения можно утверждать, что элементы комплаенса-системы присутствуют в том или ином виде в любой организации, так как и коммерческие компании и органы государственной и муниципальной власти обладают собственными внутренними документами, закрепляющими нормы и стандарты их деятельности и поведения их сотрудников.

Наконец, внедрение системы комплаенса обусловлено, прежде всего, целесообразностью предотвращения или минимизации рисков несоблюдения внутренних и/или внешних стандартов и норм.

Финансово-хозяйственная деятельность компании всегда сопряжена с риском. В связи с этим при построении и внедрении системы комплаенса в деятельность компании необходимо четко разграничить и охарактеризовать конкретные виды комплаенс-рисков. Многие авторы выделяют три ключевых вида комплаенс-рисков [4]:

1) правовой риск, заключающийся в нарушении и несоблюдении норм законодательства, влекущее пресле-

дование со стороны надзорных органов; в совершении правовых ошибок при осуществлении хозяйственной деятельности компании;

2) репутационный риск, проявляющийся в опубликовании и тиражировании в СМИ негативной информации об организации или о ее работниках, акционерах, заказчиках, субагентах, поставщиках, членах управления;

3) операционный риск, характеризующийся нарушением внутренних норм, стандартов и правил организации, повлекшее убытки компании, а также несоблюдение аффилированными лицами и акционерами законодательства, учредительных и внутренних документов.

В целях контроля комплаенс-рисков компании разрабатывают ряд стандартных политик, которые независимо

от географии и специфики деятельности в той или иной степени традиционно применяются в большинстве организаций [5]. Важную роль в этой деятельности играют национальные ассоциации комплаенса.

Формирование и внедрение комплексной системы комплаенса в деятельность компании — процесс трудоемкий и довольно затратный. Данный процесс может потребовать перестройки организационной структуры компании при закреплении комплаенс-функции за конкретным отделом или инспектором (проверяющим) по комплаенс-рискам.

На рисунке 1 представлен пример структуры корпоративного управления с учетом обособления комплаенс-функции [1].

Рис. 1. Схема управления компанией с обособлением функции комплаенса

В целях повышения эффективности внедрения комплаенс-система должна быть обособленной в структуре корпоративного управления. Она должна быть направлена на надлежащее осуществление исполнительного руководства компанией.

На основе анализа деятельности российских компаний с учетом их масштабов и этапов жизненного цикла, а также опираясь на критику внедрения системы комплаенса-рисков отечественных и зарубежных экспертов, нам видится, что обособление комплаенс функции в корпоративном управлении необходимо на стадии активного расширения компании по мере усложнения финансово-хозяйственной деятельности. Именно в этот период принятых на этапе образования компании учредительных документов и первоначальных внутренних норм и стандартов деятельности становится недостаточно, появляется высокая вероятность наступления комплаенс-рисков.

В настоящий момент в РФ нет единого законодательства в сфере внедрения и реализации комплаенса (за исключением методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства), нет разработанных комплексных рекомендаций по этапам осуществления этого процесса, отсутствует достаточное количество специалистов в сфере комплаенса, которые могли бы быть привлечены для обучения управленцев и сотрудников компании комплаенс процессам или на основе аутсорсинга комплаенс-функции. Некоторые российские компании, такие как «МТС», «Балтика», «Сибур», «Билайн», «Уралкалий» активно внедряют в свою финансово-хозяйственную деятельность элементы антимонопольного комплаенса (по рекомендациям ФАС России), позволяющим снижать штрафы или избежать наказа-

ниям полностью (при выявленном первичном нарушении) в сфере антимонопольного законодательства.

На наш взгляд, для совершенствования нормативно-правовой базы в сфере комплаенс процессов необходимо принятие специального нормативного правового акта о видах и процедурах внедрения комплаенс систем. Для частных компаний внутренний комплаенс стоит сделать добровольным, для госкомпаний и естественных монополий — обязательным.

Обязательное внедрение системы комплаенса в деятельность таких крупных государственных компаний, как «Роснефть», «Транснефть», «Россети-оа», «Аэрофлот», «Газпром» и др. должно способствовать повышению эффективности их деятельности за счет минимизации нефинансовых комплаенс-рисков в корпоративном управлении, а в перспективе к повышению стоимости корпораций ввиду их соответствия международным требованиям и нормам открытого, прозрачного и этического ведения бизнеса.

Безусловно, внедрение комплаенс системы — процесс длительный и финансово затратный, однако имеются преимущества от его функционирования, заключающиеся в принятии превентивных мер в отношении возможных санкций [1]. Ведь риски особенно для крупных международных компаний и корпораций стоят очень дорого, и это касается не только штрафных финансовых санкций, но и в потери репутации, привлечения к ответственности руководителей. По утверждению Пола Макналти — заместителя генерального прокурора США: «Если вы считаете, что комплаенс это дорого, попробуйте не соблюдать требования комплаенса».

Крупные российские компании и корпорации, в том числе с государственным участием, которые в ближайшем будущем приступят к развитию и внедрению системы комплаенса как неотъемлемого элемента механизма корпоративного управления, смогут выиграть не только экономически, но и репутационно.

Остановимся подробнее на основных перспективах внедрения системы комплаенса в крупных российских компаниях и естественных монополиях и ключевых трудностях на данном пути.

Перспективы внедрения системы комплаенса в деятельность российских компаний вытекают из основных преимуществ комплаенса. Одним из очевидных преимуществ наличия эффективной системы комплаенс-менеджмента является сокращение размера штрафов и санкций, наложенных на компанию. Так, в США компании, применяющие эффективные системы комплаенс-менеджмента, могут уменьшать размер штрафов на 95%, тогда как у компаний, не разработавших эффективные системы комплаенс-менеджмента, размер штрафов может увеличиваться на 400% [6, с. 32].

Еще одним важным плюсом комплаенс-менеджмента является приведением внутренних регламентов, норм и правил компании в соответствии с принятыми международными стандартами. Особенно это важно для крупных

международных компаний, взаимодействующих с разными контрагентами.

Кроме того, важно учитывать этическую сторону вопроса при формировании и внедрении системы комплаенса и комплаенс-рисков, которая выражается в признании важности не только финансовых результатов компании, но ее вклада в поддержание и продвижения гуманистических ценностных установок и социальной ответственности.

При внедрении и реализации системы комплаенс-менеджмента управляющие компанией и комплаенс-офицеры (при их наличии) должны ознакомиться и опираться на нормативно-правовые документы, относящиеся к комплаенс процессам (Табл. 1) [7,8].

Перспективы от внедрения системы комплаенса, особенно в крупных российских компаниях и корпорациях, во многом детерминированы проблемами и нахождением оптимальных путей их решения в сфере комплаенс-процессов.

Выделим следующие ключевые проблемы формирования и внедрения комплаенс-системы в коммерческих компаниях в условиях российских правовых реалий.

1. Формирование практики подчинения сотрудников компаний, отвечающих за систему комплаенс-рисков (комплаенс-офицеры), генеральному директору, а в большинстве случаев начальнику отдела внутреннего контроля. Общепризнанным на международном уровне, эффективным вариантом является подчинение таких сотрудников непосредственно совету директоров компании [7].

2. Недостаточное внимание к оценке и учету коррупционных рисков, а также отсутствие четкой обособленной политики по взаимодействию с государственными компаниями и должностными лицами органов власти.

3. С правовой точки зрения на данный момент комплаенс в РФ урегулирован только в банковской сфере [9] и частично в сфере антимонопольного регулирования. В России данный термин даже законодательно не закреплён, лишь в п. 24 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» № 135 от 26.07.2006 дается развернутое определение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства [8]. Можно утверждать, что сам процесс комплаенса в российском правовом поле находится на стадии становления и законодательного урегулирования. В России делаются первые шаги по имплементации системы комплаенса в отечественный бизнес: проводятся различные форумы, круглые столы, где обсуждаются проблемы внедрения комплаенса, была поддержана инициатива создания Российский антикоррупционной системы комплаенса, создана Национальная ассоциация комплаенса.

4. Отсутствует желание крупных российских компаний идти на добровольное сотрудничество с правоохранительными и надзорными органами (отсутствие эффективного взаимодействия правоохранительных органов с комплаенс-сотрудниками). Во многих развитых западных странах сформировалась успешная практика добровольного предоставления необходимых документов

Таблица 1. Нормативно-правовые документы в сфере системы комплаенса

Страна	Наименование нормативно-правового документа
США	1. Закон о коррупции за рубежом (Foreign corrupt practices act) от 1977 г; 2. Закон Сарбейнса-Оксли от 2002 г. (Sarbanes-Oxley Act); 3. Закон о реформировании Уолл-стрита и защите заявителей Додда-Франка от 2010 г. (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act). 4. Требования по обязательному наличию комплаенс-офицера (Chief Compliance Officer) (Exchange Commission) в штате компании — эмитента Нью-Йоркской фондовой биржи 2004 г.
Великобритания	1. Закон Великобритании «О взяточничестве» ¹¹ , принятый 8 апреля 2010 г.; 2. Рекомендации Министерства юстиции Великобритании 30 марта 2011 г. о принципах антикоррупционных процедур компании.
Россия	1. Указание Банка России от 7 июля 1999 г. № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» (впервые было закреплено определение комплаенс-контроля); 2. Письмо ЦБ РФ «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» от 02.11.2007 № 173-Т (указаны функции сотрудника по комплаенсу); 3. Распоряжение Правительства РФ № 2258-р от 18 октября 2018 г. «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». 4. Кодекс корпоративного управления 2014 г. (ст. 5 «Система управления рисками и внутреннего контроля»).

и самостоятельного доказательства приверженности компании требованиям и нормам антикоррупционного или антимонопольного законодательства.

Исследование практики внедрения системы комплаенса в крупных российских компаниях свидетельствует об отсутствии единого подхода к организации комплаенс-функции. Однако можно утверждать, что в современных условиях повышения требований к открытости, прозрачности и этичности деятельности компаний, а также динамичной цифровизации экономики крупные

российские компании и корпорации с государственным участием, приняв на себя обязательства по формированию комплаенса в своей хозяйственной деятельности, смогут получить значимые преимущества.

Правильная организация комплаенс-службы и развитие корпоративной комплаенс-культуры позволит российским компаниям укрепить конкурентные позиции на международной арене и сгенерировать добавочную стоимость, разработать эффективную систему предотвращения регуляторных и репутационных рисков.

Литература:

1. Бородин, А. Г. Комплаенс: проблема минимизации нефинансовых рисков в корпоративном управлении // Актуальные вопросы управления. — 20015. — № 10. — с. 157-162.
2. Дорикова, Е. Антикоррупционный комплаенс: как избежать обвинения во взятке. — URL: <http://www.garant.ru/article/606329/#ixzz4xfF5gaNi>.
3. Румянцева, Ю. Н. Антимонопольный комплаенс как часть комплаенс-программы соблюдения законодательства Российской Федерации // Пролог: журнал о праве/Prologue: Law Journal. — 2019. — № 2.
4. Ермакова, Н. А., Ахуньякова Ч. Ф. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 3 (297). — с. 3.
5. Национальная ассоциация комплаенса. URL: <http://compliance.su/stati/komplaens-dlyachaynikov>.
6. Tom Tyler, John Dienhart, and Terry Thomas, The Ethical Commitment to Compliance: Building Value-Based Cultures, Cal. Mgmt. Rev. 50, no. 2 (Feb. 2008): 31-51.
7. Батаева, Б. С., Черпеанова В. А. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 5. — с. 30-36.
8. Филиппович, А. А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 3. — с. 225-236.

9. Осипов, А. В. Некоторые аспекты этимологии термина «комплаенс-контроль» в банковском праве // Банковское право. — 2006. — № 6. — с. 19-20.

Выявление проблем, возникающих в процессе исполнения решений мирового суда

Майорова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Пустаханова Юлия Дмитриевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье нами был проведен анализ проблем, которые возникают в процессе исполнения решений мирового суда и осуществления исполнительного производства службой судебных приставов России. Также был предложен комплекс мер по изменению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебное решение, мировой суд, исполнительный лист.

Detection of problems arising in the process of performing the decisions of the world court

Mayorova Elena Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor;
Pustakhanova Yuliya Dmitrievna, student master's degree programs
Chelyabinsk State University

In this article we have analyzed the problems that arise in the process of enforcing the decisions of the world court and the enforcement of enforcement proceedings by the bailiff service of Russia. Also, a set of measures was proposed to change the current situation.

Key words: executive proceedings, judicial decision, world court, writ of execution.

С принятием в 1997 г. федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» исполнительная система кардинально изменилась. Появилась возможность на законодательном уровне исполнять судебные акты. Однако с течением времени выявились существенные проблемы в реализации этих законов. [5]

Исполнительное производство один из возможных этапов исполнения решения суда. Сам механизм исполнения вступивших в законную силу судебных решений не совершенен и требует усовершенствования.

Как правило, работа судебного пристава заключается в направлении запроса в налоговую инспекцию и наложении ареста на счета должника.

Но, к сожалению, чаще всего встречаются случаи, когда исполнительное производство не возбуждается в течение длительного времени, несмотря на то, что Законом прямо предусмотрено, что регистрация исполнительного листа осуществляется в течение трех дней, и в течение трех дней решается вопрос о возбуждении исполнительного производства.

Говоря в целом об эффективности исполнительного производства, приведу следующие цифры: [1, с. 121]

Учётный период	Общее количество исполнительных документов в производстве	Количество исполнительных производств, окончившихся фактическим исполнением
2017 год	55737410	21006656
2018 год	61976047	22993934
2019 год	71220272	25593210
2020 год (I кв.)	54913286	14401769

Эти цифры продолжают расти по сей день несмотря на то, что прошло уже 9 лет с момента принятия Проекта Минюста РФ от 16.02.2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных

решений». Этот проект чрезвычайно важен для исполнительного производства и включает в себя целый комплекс целей и задач для совершенствования исполнительного производства в целом. Однако, как можно увидеть из при-

веденной статистики, программа реализуется крайне неэффективно.

По цифрам, приведённым мной выше, становится понятно, что у службы судебных приставов (далее — ССП) попросту не хватает времени для осуществления исполнительного производства.

В связи с тем, что правове́ды стали больше уделять внимания данной проблеме, федеральный законодательный орган, стал принимать меры по внесению изменений в законодательство. К примеру: в 2011 году были увеличены сроки давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ), сроки давности исполнения постановлений о назначении административного наказания с 1 года до 2 лет. Также были изменены сроки уплаты административного штрафа, так лицо привлеченное к административной ответственности должен уплатить штраф в течение 60 дней, с момента вступления постановления в законную силу. Также были созданы более благоприятные условия для добровольного исполнения юрисдикционно-карательного решения. Так в 2012 году в административное законодательство была добавлена мера административной ответственности — обязательные работы, которые выступили альтернативой денежной санкции. В 2014 году была принята новая редакция ФЗ «об исполнительном производстве», которая значительно расширила полномочия судебных приставов исполнителей.

Исполнительное производство предусматривает работу ФССП России по исполнению правовых актов различных ведомств. Складывающаяся законотворческая практика, с одной стороны, оказывает растущее административно-карательное давление на участников правоотношений, а с другой — вызывает необходимость поиска и выбора законодателем способов инициации добровольного исполнения юрисдикционных решений. При этом одновременно с усилением административного контроля и надзора за исполнением юрисдикционных решений вполне предсказуемо возникает ответная социально-психологическая реакция общества, развивающегося в непростых социально-экономических условиях. [4, с. 78]

Одним из критериев оценки эффективности работы судебной системы является качество и своевременность исполнения судебных решений.

Очевидным становится тот факт, что если судебные решения будут исполняться не качественно и несвоевременно, то весь процесс судебной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан становится бессмысленным, и соответственно не реализуется право на доступ к правосудию.

По сложившейся практике становится понятным, что не каждый судебный акт по объективным причинам может быть исполнен. Но однако нельзя оставлять

без внимания и тот факт, что судебные приставы порой попросту бездействуют в отношении исполнения судебных решений.

В качестве примера можно привести статистику Ленинского судебного района г. Оренбурга, где за 2018 и 2019 год не поступили сведения о принятии судебных актов к исполнению по 80% документов, от общего количества направленных для принудительного исполнения судебным приставам исполнителям.

Включение в Инструкцию по делопроизводству у мирового судьи целого 15 раздела, посвященного контролю обращенных к исполнению судебных актов, несомненно, является положительным моментом. В нем приведен алгоритм действий сотрудников судебных участков при осуществлении контроля обращенных к исполнению судебных актов. [3, с. 89]

В частности, секретарь суда не реже одного раза в месяц должен докладывать мировому судье, о принятии судебных актов к исполнению и их исполнении.

В случае отсутствия таких сведений свыше трех месяцев ответственным работником аппарата мирового судьи, не реже одного раза в квартал подготавливает запросы за подписью мирового судьи и направляет их в уполномоченный орган.

Если и после направления запросов информация не поступила, ответственным работником аппарата, за подписью судьи в порядке подчиненности направляет в вышестоящий орган письмо о бездействии сотрудников подразделения.

При неэффективности принятых мер соответствующая информация направляется в органы прокуратуры.

При этом необходимо иметь в виду, что суд не подменяет органы надзора и ведомственного контроля. Положения Инструкции конкретизируют работу сотрудников судебных участков по этому направлению. Разумность и полнота предписанных Инструкцией действий должна определяться на каждом участке с учетом конкретной сложившейся ситуации. Допускать абсурдности и формальности своей работы нельзя.

В Инструкцию также введены положения о возможности, при определенных условиях, списать в архив либо уничтожить дела, по которым не произведено исполнительное производство. Однако это не должно восприниматься работниками аппарата суда, как панацея, позволяющая полностью устранить обращения судебных актов к исполнению и осуществления контроля за такими делами.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на озвученную в начале статьи статистику, в 2020 году намечилось снижение количества дел, по которым отсутствуют сведения о принятии их к исполнению. Надеемся, что эта тенденция будет устойчивой и повсеместной в Оренбургской области.

Литература:

1. . Аболонина, В.О. Исполнительное производство. Традиции и реформы/Под редакцией Р. ван Рее, Узелач, В.О. Аболонина, В.В. Яркова. — М.: Инфотропик Медиа, 2019. — 416 с.

2. Гуреев, В. А. Исполнительное производство/В. А. Гуреев, В. В. Гущин. — М.: Эксмо, 2019. — 432 с.
3. Морозова, И. Б. Исполнительное производство/И. Б. Морозова, А. М. Треушников. — М.: Городец, 2019. — 560 с.
4. Свири́н, Ю́рий Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права/Ю́рий Свири́н. — М.: Оверлей, 2019. — 232 с.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.

Особенности рассмотрения споров о заключении трудового договора

Макушенко Карлен Евгеньевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Статья посвящена некоторым особенностям рассмотрения споров о заключении трудового договора. К таковым относятся: возможность заключения трудового договора без какой-либо дискриминации; неправомерность отказа работодателя в заключении трудового договора с гражданином РФ по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства; трудовые отношения в принципе отличаются от отношений основанных на основе договора подряда; важно учитывать условия заключения срочного трудового договора.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, трудовой договор, трудовые отношения, срочный трудовой договор.

Значительное количество случаев нарушения трудовых прав связано с отношениями, возникающими при заключении трудового договора. Именно в этой ситуации трудовые права и интересы граждан часто оказываются наиболее уязвимыми. Когда будущий работник принимает решение о трудоустройстве и предлагает свои услуги работодателю, даже с психологической точки зрения он оказывается в подчиненном положении, ведь его дальнейшая судьба будет зависеть от выбора работодателя, его желания или нежелания вступить с ним в трудовые отношения. И, конечно же, в этом смысле очень многое определяет содержание трудового договора — фундаментального акта формализации отношений между работодателем и работником. Это обстоятельство обуславливает важность и, даже, некоторую принципиальность споров о заключении трудового договора.

По сути, часть 2 статьи 381 ТК РФ, споры о заключении трудового договора являются **индивидуальными трудовыми спорами**. Следовательно, механизм защиты нарушенных трудовых прав в случае отказа в заключении трудового договора определяется положениями гл. 60 ТК РФ [6], а также соответствующими нормами ГПК РФ в случае рассмотрения таких дел судами.

Помимо судов, органами по рассмотрению индивидуальных споров являются комиссии по трудовым спорам. Только эти органы вправе рассматривать данный вид споров. Несмотря на четкость и определенность данной формулировки нормативного предписания, такое, в общем-то, понятное требование законодательства нередко нарушается контрольно-надзорными органами, уполномоченными на осуществление соответствующих функций в сфере трудового законодательства. Причем, логика ор-

ганов исполнительной власти нередко вводит в заблуждение и судебные органы, а поиск истины доводит стороны до Верховного суда РФ.

Примером такого дела является рассмотрение Верховным судом РФ жалобы предпринимателя на постановление главного государственного инспектора труда (по правовым вопросам) ГИТ в Ставропольском крае от 14 октября 2016 г. № 48/72/2016/8 и решения федеральных судов по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.27 КоАП [7].

Как сказано в постановлении ВС РФ, статьями 356, 357 ТК РФ определен объем полномочий и прав государственных инспекторов труда. Анализ указанных положений позволил суду сделать вывод о превышении государственной инспекция труда своих полномочий. Согласно действующему законодательству данный орган может только выявлять правонарушения, но не решать трудовые споры. В этом смысле инспекция не является уполномоченным органом, она не обладает соответствующими функциями.

Спор о правомерности применения дисциплинарного взыскания в силу ст. 381 ТК РФ является индивидуальным трудовым спором, подлежащим рассмотрению комиссией по рассмотрению трудовых споров либо судом в рамках гражданского судопроизводства.

Материалы рассмотренного дела свидетельствуют о наличии между работником и работодателем разногласий по поводу обоснованности применения к нему дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Указанные разногласия содержат перечисленные в ст. 381 ТК РФ признаки индивидуального трудового спора, который подлежит рассмотрению в соответствии с порядком, установленным ст. 382 ТК РФ.

Постановлением Верховного Суда РФ от 13.09.2019 г. № 19-АД19-6 производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения и полномочий Государственной инспекции труда по этому вопросу. Возникший между работником и работодателем спор по поводу его увольнения должен быть разрешен в порядке индивидуального трудового спора [10].

Для более четкого понимания особенностей рассмотрения споров о заключении трудового договора и защите в связи с этим трудовых прав работников, необходимо иметь в виду несколько обстоятельств общего характера, которые учитывают суды в своих решениях.

1. При рассмотрении споров, связанных с отказом в приеме на работу, необходимо иметь в виду принцип свободы труда. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, свободно выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации, т.е. какого бы то ни было произвольного, прямого или косвенного ограничения прав при заключении трудового договора. Обстоятельства таких ограничений не могут быть связаны с деловыми качествами работников, за исключением случаев прямо предусмотренных федеральным законодательством. Указанные положения закрепляются: ст. 19, 37 Конституции РФ [3]; ст. 2, 3, 64 ТК РФ [6]; ст. 1 Конвенции МОТ № 111 от 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий [5].

В тоже время, при рассмотрении данной категории дел, в целях оптимального согласования интересов работодателя и потенциального работника, необходимо помнить, что заключение такого трудового договора с ищущим работу лицом, является правом, а никак не обязанностью работодателя. Трудовой кодекс РФ не содержит обязывающих работодателя норм о немедленном заполнении имеющихся вакантных должностей по мере их появления. Судам необходимо проверить, делалось ли работодателем предложение об имеющихся у него вакансиях. Например, сообщение о вакансиях может быть передано в органы службы занятости, помещено в местной или специализированной газете, объявление сделано по радио, оглашено во время профориентационных выступлений перед выпускниками учебных заведений, размещено на доске объявлений. Также важно выяснить, велись ли работодателем переговоры о приеме на работу с конкретным лицом и по каким основаниям ему было отказано в заключении трудового договора, насколько вескими были эти основания.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с действующим законодательством запрещается отказывать в заключении трудового договора по дискриминационным обстоятельствам: женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей (ч. 2,3 ст. 64 ТК РФ); работникам в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения

с прежнего места работы и приглашенным в письменной форме на новую работу (ч. 4 ст. 64 ТК РФ) [6].

Поскольку нормативные положения Трудового кодекса содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу, вопрос о наличии или отсутствии признаков дискриминации при отказе в заключении трудового договора, решается в рамках судебного разбирательства при рассмотрении конкретного дела.

Если суд установит, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ является обоснованным.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 под деловыми качествами работника понимаются способности лица выполнять трудовую функцию с учетом имеющихся у такого лица профессионально-квалификационных качеств (например, наличие специальности, квалификации), личностных качеств работника (состояние здоровья, наличие необходимого образования и опыта работы) [8].

Кроме того, работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на замещение вакантной должности, иные требования, которые будут считаться обязательными для заключения трудового договора в силу прямого указания в федеральном законе, либо которые необходимы в дополнение к типовым профессионально-квалификационным требованиям в силу особенностей и специфики соответствующей работы (например, владение иностранными языками, знание программирования, сама способность работать на компьютере).

2. Отказ работодателя в заключении трудового договора с гражданином РФ, по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства, пребывания или по месту нахождения работодателя является незаконным. Такой отказ нарушает право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, которое гарантировано ст. 25 Конституции РФ, а также Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [4]. Также это противоречит положениям ст. 64 ТК РФ, устанавливающей гарантии прав работников при заключении трудового договора и запрещающей ограничивать права или устанавливать какие-либо преимущества при заключении трудового договора по данному основанию.

3. Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Прием на работу оформляется приказом или распоряжением работодателя, содержание которого должно соответствовать условиям заключенного трудового договора (ст. 68 ТК РФ). Приказ работодателя о приеме на работу должен быть объявлен работнику под роспись в трехдневный срок со дня фактического начала работы (ч. 2 ст. 68 ТК РФ).

В случае, если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, а работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (ч. 2 ст. 67 ТК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что представителем работодателя является лицо, которое в соответствии с законом либо другими актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников, поскольку именно в этом случае на работодателя может быть возложена обязанность оформить трудовой договор с работником надлежащим образом.

Как следует из анализа судебной практики, достаточно часто работодатели и суды путают трудовые отношения, требующие заключения трудового договора, и отношения, возникающие в результате заключения договора подряда.

Из содержания соответствующих норм Главы 37 ГК РФ следует, что целью заключения договора подряда является выполнение определенного вида работы, результат которой подрядчик обязан сдать, а заказчик принять и оплатить. Соответственно, содержанием таких отношений является не выполнение работы как таковой, а получение конкретного результата, который должен быть передан заказчику. Получение подрядчиком материализованного, отделяемого от самой работы результата позволяет отличить договор подряда от других договоров [9].

Таким образом, от трудового договора договор подряда отличается: 1) предметом договора; 2) подрядчик сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта. В отличие от договора подряда, по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу, которая связана с реализацией трудовой функции. Кроме того, он включается в состав персонала

работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя. Подрядчик же работает на свой риск и в соответствии с собственным порядком организации работы. Работник, работающий по трудовому договору, не несет риска связанного с осуществлением своего труда.

4. Решая вопрос об обоснованности заключения с работником срочного трудового договора, следует учитывать, что такой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Соответствующие условия предусмотрены в ч. 1 ст. 59 ТК РФ, а также в иных случаях, установленных положениями ТК РФ.

Согласно части 2 статьи 58 ТК РФ в предусмотренных ч. 2 ст. 59 ТК РФ случаях, срочный трудовой договор может заключаться без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения [6]. При этом необходимо иметь в виду, что такой договор может быть признан правомерным, если имелось соглашение сторон, т.е. если он заключен на основе добровольного согласия работника и работодателя.

Если суд при разрешении спора о правомерности заключения срочного трудового договора установит, что он заключен работником вынужденно, то суд должен применить правила договора, заключенного на неопределенный срок.

В соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ обязанность доказывать наличие обстоятельств, делающих невозможным заключение трудового договора на неопределенный срок, возлагается на работодателя [1]. Положения ч. 1 ст. 59 ТК РФ применяются работодателем только в том случае, если существует предусмотренная ст. 58 ТК РФ невозможность заключения трудового договора на неопределенный срок.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
4. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.04.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 1227.
5. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция № 111 Международной организации труда // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 44. — Ст. 44.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 13.09.2019 № 19-АД19-6. [Электронный ресурс]: URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092019-n-19-ad19-6/> (дата обращения: 29.11.2020).
8. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 3.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 14.11.2018 № 3 (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 6. (окончание).
10. Об отмене постановления о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, за нарушение трудового законодательства: Постановление Верховного Суда РФ от 13.09.2019 № 19-АД19-6. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=89C84FF057B5526A266ED733E317038F&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=156559646309686151774678586&base=ARB&n=600466&rnd=B8475E242657A59FE3979E621748B462#2j1o34z942o> (дата обращения: 19.12.2020).

Защита трудовых прав работников в современном контексте трудовой политики Российской Федерации

Макушенко Карлен Евгеньевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются некоторые аспекты защиты трудовых прав работников. Дается определение терминам «охрана трудовых прав» и «защита трудовых прав», анализируется их соотношение. На примере Федерального закона от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ показана системная трансформация системы трудовых отношений в условиях пандемии. Дается характеристика уполномоченных органов, осуществляющих защиту трудовых прав работников.

Ключевые слова: трудовые права работников, трудовая политика, охрана трудовых прав, защита трудовых прав.

Проблема защиты трудовых прав граждан на каждом этапе развития российской государственности имела не только юридическое, но и политическое и довольно широкое социально-экономическое значение. В советское время она являлась одним из оснований государственной трудовой политики имевшим огромное идеологическое значение. После крушения СССР защита прав работников, степень ее эффективности стала своеобразным маркером уровня либерализации трудовых отношений.

Кроме того, необходимо отметить существенное обстоятельство: контекст государственной трудовой политики всегда определялся не только проблемой защиты трудовых прав самой по себе, но и целым набором сопутствующих вопросов. К таковым, например, относится борьба государства с теневой экономикой и серыми зарплатами как одной из главных форм ее проявления. Другой, может быть даже предшествующей формой, является такое довольно распространенное явление как отказ от оформления трудовых договоров, что нередко происходит при обоюдном согласии работника и работодателя.

Содержание и смысл государственных гарантий реализации трудовых прав во многом определяется эффективностью механизмов защиты тех граждан, которые находятся в зоне риска серых и черных зарплатных схем, использующихся в теневой экономике.

В условиях рыночных отношений среди приоритетных задач своей внутренней политики российская государственная власть ставит защиту и охрану трудовых прав в качестве основного направления.

В статье 1 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) закреплена главная цель трудового законодательства, которая состоит в обеспечении долж-

ного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда), а также разрешение трудовых споров [4].

Термины «защита» и «охрана» в отечественном законодательстве в основном используются как синонимы. Содержание термина «защита» в русском языке означает охрану, активное ограждение кого-либо или чего-либо от посягательств. Поэтому отождествление этих понятий оправдано. Тем более, что они используются для характеристики деятельности по обеспечению, соблюдению прав и свобод человека. Например, в ст. 2 и 45 Конституции РФ говорится о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, а в ст. 82 Конституции РФ — об охране этих прав и свобод [2].

В юридической науке все-таки существует позиция, согласно которой между защитой и охраной все-таки усматривается определенная разница. Отличие состоит в том, что права и законные интересы охраняются постоянно, в непрерывном режиме, а защищаться начинают только тогда, когда эти права нарушаются третьими лицами. Таким образом, защита является активной формой охраны, ее динамическим проявлением. Охрана понятие более широкое по сравнению с защитой. Под этим подразумевается установление определенного правового режима, специфика которого определяется необходимостью постоянной охраны, а защита представляет собой правовые меры и средства ликвидации нарушения этого режима.

Характеризуя современный контекст государственной трудовой политики, следует отметить важность адекватного правового обеспечения режима охраны трудовых прав работников.

Например, в условиях пандемии претерпела системную трансформацию вся система трудовых отношений не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Это не могло не сказаться на национальном правовом регулировании в сфере труда. Ответом на этот вызов стало принятие Федерального закона от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ, с помощью которого Трудовой кодекс РФ адаптировался к новым реалиям рынка труда [6]. Закон посвящен регулированию дистанционной работы и особенностям временного перевода работника на дистанционную работу.

В Трудовом кодексе закреплены виды дистанционной работы: временная и комбинированная. Получает правовое обоснование порядок взаимодействия работодателя с удаленным работником. Данная новация практически исключает произвольную организацию такого взаимодействия, и, как следствие, потенциально поможет снизить количество злоупотреблений в этой сфере. Также закон позволяет использовать усиленные квалифицированные электронные подписи, в том числе и для заключения трудового договора. В остальных ситуациях подойдет любой способ коммуникации, с помощью которого возможно зафиксировать факт получения электронного документа.

В экстренных случаях, в том числе при эпидемиях, работодателю разрешается переводить сотрудников на удаленку без их согласия. Расторгнуть трудовой договор с удаленщиком можно по новым основаниям, в частности тогда, когда он без уважительной причины не выходит на связь более 2 рабочих дней подряд.

Принятие такого закона, безусловно, позволит сделать охрану трудовых прав еще более эффективной.

Защиту трудовых прав работников можно различать в широком и узком ее смыслах. В узком смысле — она представляет собой обеспечение соблюдения трудовых прав, меры направленные на их защиту от нарушений, в том числе и превентивные, профилактические меры соответствующих органов, установление эффективной и безусловной ответственности работодателей за нарушение и неисполнение требований действующего трудового законодательства (Раздел 13 ТК РФ).

В широком смысле защита трудовых прав выражается в осуществлении защитной функции трудового права и конкретном направлении государственной трудовой политики. Эта функция представляет собой продолжение функционала государства, формой выражения которого является регулятивная деятельность государственных органов, уполномоченных на защиту трудовых прав работников.

На сегодняшний день нормативное определение понятия «защита трудовых прав работников» фактически отсутствует. По этой причине существует множество определений данного понятия. Кроме того, данное понятие используется законодателем в различных смыслах.

По мнению Т.А. Нестеровой, защита трудовых прав рассматривается как правовое явление, имеющее множество измерений. Поэтому четко очертив пределы научного исследования, автор рассматривает защиту трудовых прав лишь в тех аспектах, которые необходимы для комплекс-

ного понимания разрабатываемой им научной проблемы, а именно: 1) как функцию трудового права, 2) как деятельность уполномоченных субъектов, 3) как новый комплексный институт трудового права [3].

Л.А. Николаева предлагала определять понятие защиты трудовых прав работников более широко и обосновывала возможность включения в него деятельность уполномоченных органов надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства [1, с. 21].

Защиту трудовых прав работников можно определить как правореализующую деятельность, осуществляемую в установленном законодательстве порядке работником (непосредственно либо через представителей) и уполномоченными на то органами, которая выражается в применении правовых мер к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности и (или) совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав работников [5, с. 237]. Из данного определения следует, что защита трудовых прав работников может быть реализована как самим работником, так и с помощью организации или государственных органов. Правовые меры, которые применяются к работодателю, реализуются в целях восстановления нарушенных прав работников, пресечения правонарушений со стороны работодателя и его понуждения к надлежащему исполнению своих обязанностей по отношению к работнику, а также имеют целью предотвращения нарушения прав работников в будущем (превентивная функция института защиты трудовых прав работников).

Исходя из выше представленного определения защиты трудовых прав работников, можно выделить субъектов, которые осуществляют защиту трудовых прав работников:

1. Работники, права которых нарушены или оспариваются работодателем.

Каждый работник может самостоятельно предпринять допустимые законом меры воздействия на работодателя без обращения к уполномоченным государственным органам (т.е. по сути, осуществить самозащиту своего права, о которой подробнее будет сказано далее). В отношении работников-членов профсоюза их представительство во взаимоотношениях с работодателем и компетентными органами осуществляет соответствующий профсоюз на основании Федерального закона от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [7] и устава либо иной представитель, уполномоченный работником на представительство своих интересов.

2. Уполномоченные органы, осуществляющие защиту трудовых прав работников.

Данные органы можно подразделить на две категории: государственные органы и негосударственные органы и организации.

К государственным органам можно отнести органы общей компетенции, осуществляющие защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе и трудовых прав работников. Это Конституционный Суд Российской

Федерации, суды общей юрисдикции, прокуратура Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

К негосударственным органам и организациям относятся комиссии по трудовым спорам (КТС), профессиональные союзы (в случае, если они выступают в качестве представителей работников).

Итак, несмотря на дискуссионность вопроса о понятии защиты трудовых прав работников считаем, что защита

трудовых прав работников — это правовое явление, которое представляет собой деятельность различных субъектов трудовых отношений, работником, уполномоченными органами осуществляемую в установленном законодательстве порядке, которая выражается в применении правовых мер к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности и (или) совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав работников.

Литература:

1. Бегичев, Б. К., Молодцов М. В. Николаева Л. А. Защита трудовых прав советских граждан (развитие демократических начал и укрепление социалистической законности в процессе защиты трудовых прав советских граждан). — Алма-Ата: Наука, 1971. — 275 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
3. Нестерова, Т. А. Защита трудовых прав в России: юридическая сущность и приоритетная роль государственных органов: Автореф. дис. док. юрид. наук/Т. А. Нестерова. — Екатеринбург, 2005. — 43 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
5. Трудовое право России: учебник для бакалавров/под общ. ред. Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 673 с.
6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Российская газета. — 2020. — № 280. — 11 дек.
7. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 148.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (342) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.01.2020. Дата выхода в свет: 13.01.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.